

Гутоку Сяку Синран

**Избранные Записи, Разъясняющие
Истинные Учение, Жизнедеятельность,
Веру и Подтверждение Чистой Земли**

Кё Гё Син Сё

перевод с китайского

Дайсэцу Тэйтаро Судзуки

под редакцией

Восточного Буддийского Общества

Издательство

СИНСЮ ОТАНИХА • КИОТО

1973

Предисловие

Буддизм проложил немало путей к истине, каждый из которых обладает своими особенными чертами, лицом и характером. Их разнообразие указывает на то, каким способом буддизм открывает себе прямую дорогу во всех возможных направлениях, сквозь разные сферы жизни человека и разные культуры, оказавшиеся в его поле зрения. Иногда их курсы настолько различны, что, казалось бы, они вступают в противоречие между собой. Но в конечном счете они лишь многочисленные проявления того движения, которое берет начало от учения самого Будды Шакьямуни, а вернее, от его Просветления как сердцевины учения, и созидательно возвращается к этому первоисточнику. Под «созидательным возвращением» имеется в виду не просто стереотипное повторение, а исследование и извлечение новых возможностей, присущих учению Будды, а также образ жизни, который способен превратить их в силу, оказывающую влияние на современный мир. Это означает возрождение, живое воспроизведение, повторение в истинном смысле слова.

Известный нам буддизм Махаяны, – традиция, основанная Нагарджуной, – как раз такое созидательное возвращение к Будде. Явившись в период, когда буддизм оказался вовлеченным в бесконечный лабиринт бесполезных философских дискуссий, Нагарджуна в своих произведениях стремится расчистить путь сквозь сети сектантской софистики к изначальной Дхарме Будды, его Будда-сознанию и наивысшему Просветлению. Отсюда Махаяна начала свое путешествие, выбирая множество новых путей, поворотов и направлений, но удерживая всегда внимание на исходной перспективе, которую раскрыл Нагарджуна. Буддизм Чистой Земли был одним из этих путей. Тот, кто привел буддизм Чистой Земли к наивысшей точке, Синран, предстает перед нами фигурой такого масштаба, что любое представление о буддизме страдает неполнотой, если не отдает должного его учению.

Синран (1173—1262) жил в период Камакура (1185 – 1333 гг.), эпоху радикального политического преобразования и религиозной реформации. Это время дало и других великих религиозных реформаторов – учителя Синрана Хонэна, Нитирэна, Догэна, Дайто и Иппэна, не говоря уже о тех, которые появились в старых школах. Благодаря деятельности таких людей возникли крупные школы буддизма, которые оказывают неослабевающее и целебное воздействие на жизнь Японии вплоть до наших дней. Их реформация – яркое проявление созидательного в своей основе гения буддизма.

Эти вновь образованные японские школы буддизма в свою очередь сформировали несколько независимых ветвей, одной из которых стал син-буддизм, учение Синрана. При этом обновление буддизма периода Камакура было настолько радикальным и далеко идущим, что различные его аспекты почти повторяют черты архетипов религиозного опыта. Поэтому выдающийся японский мыслитель мог сказать без преувеличения, что в школе Чистой Земли можно увидеть религию, похожую на христианство, в школе Нитирэн – религию, созвучную исламу, а в школе Дзэн – религию, характерную для буддизма. В то же время все эти различные ветви уходят корнями глубоко в буддийскую традицию, и в конце концов каждая из них может считаться своеобразным аутентичным развитием и созидательным возвращением к изначальному учению Будды.

Здесь затрагивается наиболее важная тенденция, заложенная в буддийской традиции и совпадающая с основной линией ее исторического развития, которую можно назвать генеалогией Просветления. Созидательная сила буддизма проявлялась в полном расцвете на трех легко различимых этапах исторического развития Махаяны. Первый из них осуществлялся в Индии во II – V веках, в эпоху Нагарджуны и Васубандху. Второй происходил в Китае в период, охватывающий VII – IX века, когда были основаны такие независимые школы, как школа Саньлунь (Санрон), благодаря усилиям монаха Цзи-цзана, Тяньтай (Тэндай), благодаря усилиям монаха Чжи-и, Хуаянь (Кэгон), благодаря усилиям мона-

ха Фа-цзана, эзотерическая школа Чань (Дзэн), Хуэй-нэном, Ма-цзу и другими мастерами, а также школа Чистой Земли, монахом Шань-дао. Третий этап совпадает с появлением буддизма периода Камакура.

Первый этап, как было сказано выше, заключался в созидательном возвращении к сознанию Будды и изначальной Дхарме; второй этап был созидательным развитием первого, то есть, в конечном счете, дальнейшим воспроизведением подлинной жизни Будды и новой самореализацией сознания Будды. Движения, сложившиеся на третьем этапе, выросли из соответствующих движений второго периода и послужили совершенно новым его продолжением. Нитирэн был воспитанником традиции Тэндай, у истоков которой стояли Нагарджуна и Васубандху. Школа Чистой Земли в Японии восходит к китайской традиции Чистой Земли, которая произошла благодаря тем же индийским учителям. Таково происхождение и у японских школ Дзэн. Несмотря на заметные расхождения их точек зрения, все эти школы глубоко связаны через своих китайских предков с индийским источником Махаяны, а через него и с первоисточником буддизма. Важно то, что эта связь с первичным источником, опосредованная и непосредственная, является родословной великой мудрости и великого сострадания, заключенных в жизни и сознании Будды. Таким образом, этот источник – основа жизни и сознания самого человека, нечто такое, что может быть пробуждено внутри него как жизнь и сознание Будды, то есть как его собственные Будда-жизнь и Будда-сознание. Это генеалогия жизни, сознания и духа, которая можно увидеть только изнутри. Все школы Махаяны не только были уверены в чистоте своего происхождения, зная об этой генеалогии сознания и интуиции, но и сделали ее центральной опорой в построении своих доктрин, а также основой своих религиозных практик. Это было вполне естественно, поскольку глубочайшей движущей силой в жизни их основателей являлось постоянное стремление идти вперед посредством возвращения к сознанию Будды.

Безусловно, эта черта лучше всего видна в дзэн-буддизме. С буддизмом Чистой Земли дело обстоит сложнее. Неотъемлемое свойство школ Чистой Земли – вера и единоукрепленная преданность Будде Амиде и его спасительной силе. Эта вера неотделима, с одной стороны, от осознания нами своей греховности, а с другой – от нашего желания быть возрожденными в Чистой Земле. Буддизм Чистой Земли разделяет эти свойства, как и некоторые менее важные, с другими небуддийскими религиями, в особенности с христианством. Роль Синрана заключается в его беспрецедентном выполнении задачи отделения всей совокупности существовавших прежде концепций Чистой Земли от их мифологической основы и пересадки их в ту почву, которая объединяла все школы Махаяны со времен Нагарджуны, названную здесь генеалогией жизни Будды и сознания Будды. Это не означает, что буддизм Чистой Земли перестал быть таким образом чистым буддизмом. Напротив, благодаря Синрану, когда его основные понятия приобрели новую выразительность, он стал тем, что должно было быть истолковано «экзистенциально». Мы видим все это в фундаментальном труде Синрана *Кё Гё Син Сё*. В Синране есть нечто важное для всех других религий. Поэтому он заслуживает почетного места не только в истории буддизма, но и в мировой истории религии. Вероятно, в будущем люди на Западе почувствуют то же самое, когда они достаточно хорошо изучат буддизм и смогут сопоставить его сущность с сущностью христианства. Учитывая бесчисленные мосты, которые перебрасываются над мелеющим проливом между двумя мирами и ускоряют приближение того дня, когда они станут одним целым, это будущее не столь отдаленно.

Перевод *Кё Гё Син Сё* на английский язык был выполнен Дайсэцу Т. Судзуки – человеком, который не нуждается в том, чтобы его представляли как выдающегося строителя мостов. Он известен на Западе главным образом благодаря своей деятельности толкователя дзэн-буддизма. Меньше известно, однако, о его длительном интересе к школе Чистой Земли, проявившемся уже в его раннем творчестве и вполне оформившемся в позд-

ний период его жизни. Им написаны ряд книг и множество статей по этому предмету на японском, а также английском языках. Большая часть английских статей переиздана в совместно подготовленном томе, Избранные Труды по Син-буддизму.

В толковании син-буддизма Судзуки не забывает подчеркивать, что это прежде всего глубокое и сущностное выражение традиции Махаяны. Он всегда подходит к нему в данном контексте, прослеживая его связь с генеалогией жизни Будды и сознания Будды, смело выходя за рамки традиционных догматов школы Чистой Земли. Оставаясь свободным от любых сектантских предубеждений, он выявляет взаимный резонанс между опытом Синрана и Дзэн. Проникает в самую суть мысли Синрана и религиозного опыта, выраженного в доктрине великого учителя. Через эти две книги он проявил себя как человек, который открыл еще одно сокровище буддизма западному миру.

Публикация данного перевода *Кё Гё Син Сё* совпадает, в соответствии с первоначальным планом, с 800-летним юбилеем Синрана, его подготовка по заказу организации Синсю Отаниха продолжалась более 17 лет. набросок перевода д-ра Судзуки остался после его смерти в 1966 году в полузавершенном состоянии. Эта рукопись-черновик была подготовлена к изданию членами Восточного Буддийского Общества, которые также участвовали в составлении глоссария, сопровождающего перевод. Следует выразить благодарность за выполнение их трудной задачи как членам Общества, так и многим другим людям, принимавшим какое-либо участие в работе. Хочется поблагодарить директора мацугаокской библиотеки периода Камакура за его сотрудничество в вопросе приобретения авторских прав, а также официальных представителей организации Синсю Отаниха за их терпение и понимание.

*Кэйдзи Ниситани,
главный редактор*

Предисловие редакторов

В мае 1956 года Хёган Миатани, главный администратор организации Синсю Отаниха, написал письмо д-ру Дайсэцу Т. Судзуки, находившемуся тогда в Нью-Йорке, обращаясь к нему с просьбой осуществить перевод на английский язык *Кё Гё Син Сё*, поскольку, как говорилось в письме, «если не Вы, то кто возьмется за подобный перевод?». Конкретных планов не было до 1958 года, когда д-р Судзуки вернулся в Японию. Была сформирована комиссия по подготовке перевода, возглавляемая Косё Отани, ведущими специалистами которой стали такие выдающиеся ученые школы Син, как Рёдзин Сога и Дайэ Канеко, которая установила примерный срок окончания перевода в 1961 году, чтобы оно совпало с 700-летней годовщиной смерти Синрана. К весне 1961 года, после периода интенсивной работы над переводом, 90-летний мыслитель выполнил его первый необработанный набросок за почти невероятный срок менее трех месяцев. В замечании, сделанном им в то время, отчетливо проявляются его обет и практика бодхисаттвы: «Этот труд был совершен не с целью распространения учения Синрана. Пропаганда рассчитана на извлечение выгоды. Мы же просто хотим дать возможность другим людям мира узнать и разделить с нами сокровище, которое есть у нас в Японии».

Кроме первых четырех глав *Кё Гё Син Сё* (Истинное Учение, Истинная Жизнедеятельность, Истинная Вера и Истинное Подтверждение), которые перевел д-р Судзуки, есть две главы, на перевод которых ему не хватило жизни: Истинная Будда-Земля и Земля Тела Превращения. Хотя и прискорбно, что он не смог их перевести, сам он, по видимому, был удовлетворен тем, что основное содержание полной версии *Кё Гё Син Сё* можно почерпнуть из первых четырех глав.

Д-р Судзуки продолжал пересматривать и исправлять набросок перевода вплоть до своей смерти в 1966 году. В этой работе ему помогали Хироси Сакамото, Тосихиса Коно, Ричард ДеМартино и другие.

В качестве примера, иллюстрирующего его многократную работу с текстом, мы можем привести перевод термина *гё*: сначала он был переведен как «дело», затем как «практика», еще раз как «дело», и наконец как «жизнедеятельность». «Обет» Амиды стал «Молитвой» Амиды.

Вследствие постоянного процесса пересмотра перевод не может быть назван действительно законченным. В этом его можно сравнить с исходным текстом, который Синран продолжал исправлять также вплоть до своей смерти. Он был закончен, но с другой стороны – не был. Таким образом, возникла проблема подготовки рукописи к изданию, которое было предложено осуществить в 1973 году, в 800-летнюю годовщину со дня рождения Синрана. Для выполнения необходимой работы были в разной форме привлечены члены Восточного Буддийского Общества. Проверку перевода выполнили Эмё Ито и Михоко Окамура. Был составлен большой глоссарий, наряду с приложениями, алфавитным указателем и другим дополнительным материалом. Этими членами Общества являются: редакторы Кэйдзи Ниситани, Хироси Сакамото и Эмё Ито; помощники редакторов Масао Абэ, Сёдзюн Бандо, Ричард ДеМартино, Михоко Окамура, Тайра Сато, Кансё Уэда и Норман А. Уоделл; консультанты Син’ики Хисамацу и Сусуму Ямагути.

В дополнение к этому, редакторы хотят выразить свою благодарность Рэйко Окамура, чья специальная поддержка проекта была неоценимой на всех уровнях подготовки книги, Ходзюну Нагасаки за его помощь с санскритом, Кадзухиро Фуруте за сочиненный им алфавитный указатель, Джеймсу Циммерману за его помощь с романизацией китайского языка, Рендэ Брауну за корректуру и полезные предложения, Такаси Миуре, Намико Хосокаве, Кэйко Сибате, каждый из которых оказывал важные услуги редакторам, и Сёкину Фуруте, директору мацугаокского книгохранилища.

Д-р Судзуки использовал популярное отпечатанное с деревянных клише издание *Кё Гё Син Сё*, выпущенное храмом Ниси Хонгандзи, в качестве основного текста для своего перевода и копию собственной рукописи Синрана (манускрипт Бандо) для сравнения.

Общий принцип внесения редакторских поправок в набросок перевода, сделанный Судзуки, заключался в том, чтобы свести их к абсолютному минимуму и тем самым сохранить целостность изначального перевода. Следует, однако, отметить следующие моменты:

(1) Текст содержит цитируемый материал из сутр (*кё*), комментариев (*рон*) и субкомментариев (*сяку*), вместе с собственным комментарием Синрана (*го-дзисяку*), который проходит по всему тексту.

Для того, чтобы в тексте можно было различить цитируемый материал и комментарий Синрана, последний расположен по всей ширине между полей страницы, а первый – с отступом. Когда Синран представляет сутру, комментарий или субкомментарий (например, «В Большой Сутре Бесконечной Жизни мы находим:»), его слова начинаются точно на уровне левого поля каждой страницы, а сами отрывки располагаются с левым отступом. Малые прописные буквы служат для указания на начало раздела *го-дзисяку*.

(2) Пропущенные в переводе места и другие вставки, произведенные редакторами, помещаются в специальных скобках, | |, чтобы их можно было отличить от принадлежащих самому д-ру Судзуки, для которых применяются квадратные скобки, [ ].

(3) Цитаты, которые появляются в тексте более одного раза, приведены к единому виду.

(4) Для установления терминологического соответствия в тексте мы брали перевод, данный д-ром Судзуки в его последнем наброске.

Специально необходимо отметить следующие проблемы соответствия:

(а) В наброске д-ра Судзуки термин *тиэ* (другой романизацией которого является *ти-йэ*) толкуется по-разному, как «трансцендентальная мудрость», «трансцендентальное знание», «мудрость», «знание» и «праджня». В некоторых местах, однако, нужно было

провести различие между *ти* и *э*; в таких случаях мы применяли «трансцендентальное знание» для *ти* и «трансцендентальную мудрость» для *э*. Вы найдете более подробное объяснение в примечании 6.

(6) Из-за того, что: 1) существование многочисленных английских прочтений затрудняло выбор единственного, или 2) для единообразия пришлось бы нарушить согласованность, стандартизация специальных терминов, таких как *хобэн* («средства») и *бодай-син* («Просветленное сознание») в некоторых случаях была невозможна.

(5) Сноски с пометкой «ДТС» сделаны д-ром Судзуки, все остальные – редакторами.

(6) В глоссарии (примечаниях) собраны цитаты, включая довольно крупные, как из английских произведений д-ра Судзуки, так и из японских, в переводе редакторов. Они помещены в квадратные скобки [ ], за которыми следует пометка «ДТС», если исходный материал для цитаты был написан на английском языке, или «ДТС, перев. ред.», если исходный материал был переведен.

*Эмё Ито, Михоко Окамура,
Киото, февраль 1973 г.*

Введение

Кё Гё Син Сё представляет собой основной труд Синрана Сёнина (1173—1262), а также священный текст, на который опирается основанная им школа Дзёдо Син («Истинная школа Чистой Земли»). Это исчерпывающее религиозное произведение, созданное подлинно верующим буддийским мастером, отчетливо передающее его уникальное религиозное понимание и движение ума, пробужденного к мудрости от соприкосновения с традицией Махаяны. В нем систематически проясняются религиозная мысль и опыт, приобретенные в течение девяноста долгих и трудных лет жизни.

В настоящее время почти достоверно установлено, что работа над *Кё Гё Син Сё* началась приблизительно на 50-м году жизни Синрана, по крайней мере в начале 1224 года, до того как ему исполнился 51 год, и продолжалась с перерывами до конца жизни. Манускрипт Бандо, рукопись текста *Кё Гё Син Сё*, принадлежащая самому Синрану, который сейчас хранится в храме Хигаси Хонгандзи, дал возможность ученым проследить за ходом мысли Синрана при его постоянном пересмотре текста. Анализ различий в почерке Синрана и типах использовавшейся им бумаги определенно свидетельствует о том, что *Кё Гё Син Сё* создавалось в течение длительного периода времени, в несколько этапов. Вероятно, Синран завершил его в возрасте около 60 лет и затем отложил до 75 лет. Начиная с этого времени и примерно до 85 лет, как показывают исследования, он был непрерывно занят пересмотром и дополнением текста. В этом смысле *Кё Гё Син Сё* можно считать незаконченным.

Аббревиатура *Кё Гё Син Сё*, отражающая основное содержание произведения, – наиболее известное его название. Полное же название *Кен Дзёдо Синдзицу Кё-Гё-Сё Монруй* (Избранные Записи, Разъясняющие Истинные Учение, Жизнедеятельность, Веру и Подтверждение Чистой Земли). Оно объединяет в себе шесть глав, написанных на китайском языке. Большую часть составляют цитаты Синрана из буддийских сутр, комментариев и субкомментариев. При их отборе он руководствовался единственным критерием: соответствует ли их смысл его собственному пониманию Махаяны, и пригодна ли их выразительность для передачи этого смысла другим людям. Ради этой цели Синран отказывается иногда от традиционных формулировок, вплоть до пренебрежения грамматикой, стремясь вложить в них свой религиозный смысл. Собственный комментарий Синрана проходит через весь текст. Кроме того, что он отражает его религиозную точку зрения, комментарий связывает воедино различные цитаты.

Единственным дошедшим до нас авторским манускриптом *Кё Гё Син Сё* является упоминавшийся выше манускрипт Бандо. После 1922 года он был издан несколько раз.

Самый первый манускрипт *Кё Гё Син Сё* был выполнен Сонрэном, учеником Синрана. Он датируется 1247 годом, когда Синрану было 74 года, однако не сохранился до настоящего времени. Следующий манускрипт, который хранится в храме Сэндзюдзи в Такаде, выполнил ученик Сэнсин в 1255 году, когда Синрану было 82 года. Третий из основных рукописных текстов, выполненный учениками Синрана, датируется 21-м годом после его смерти и хранится в храме Ниси Хонгандзи.

Самое раннее издание, отпечатанное с деревянных клише, появилось в 1636 году и впервые сделало книгу доступной широкому кругу читателей. За ним последовало на протяжении периода Токугава несколько других изданий. С начала периода Мэйдзи произведение печаталось много раз. В дополнение к этому, за последние годы появились следующие английские переводы:

Кё Гё Син Сё. Перевод Сайдзё Инагаки. Киото: Хомпа Хонгандзи, 1954. (Частичный перевод.)

Свидетельство Чистой Земли об Истинной Доктрине, Труде и Достижении. Перевод Сидзютоси Сугихиры. *Восточный буддист*, т.8, N3, ноябрь 1957, стр. 27-42; т.8, N4, август 1958, стр.18-34. (Частичный перевод.)

Кё Гё Син Сё. Перевод Косё Ямамото. Токио: Каринбунко, 1958.

Кё Гё Син Сё. Перевод Хисао Инагаки, Косо Юкавы и Томаса Р. Окано. Киото: Университет Рюоку, 1966. (Частичный перевод.)

Самый ранний и наилучший комментарий к *Кё Гё Син Сё*, *Рокуё сё*, написанный в 1360 году, принадлежит Дзонкаку (1290—1373). С середины XVII века, после появления первого отпечатанного издания, все более и более расширяется исследовательская деятельность последователей школы Син, пока наконец в нашем столетии этот труд не перестал храниться только в библиотеках ученых-священников. Он стал достоянием отдельных мирян, находящихся вне рамок установленного школой Син устава, появилось огромное количество относящихся к нему статей и книг на японском языке, а также несколько на английском, среди которых выделяются произведения Дайсэцу Т. Судзуки. Теперь, вместе с изданием выполненного им английского перевода *Кё Гё Син Сё*, основного труда Синрана, английская литература по син-буддизму сделала гигантский шаг вперед.

Эмё Ито

Предисловие к Избранным Записям¹, Разъясняющим Истинные Учение, Жизнедеятельность и Подтверждение² Чистой Земли

В соответствии с моим смиренным размышлением, Амидова³ Молитва⁴ о всеобщем освобождении недоступна моему пониманию⁵. Это великая лодка, что пересекает необъятный океан. Свет Амиды не ведает препятствий. Это солнце трансцендентальной мудрости (*праджня*)⁶, что рассеивает тьму неведения (*авидья*)⁷. Воистину так, и потому, когда складывались условия⁸ для Чистой Земли⁹, Дэвадатте¹⁰ удалось склонить царя Аджаташатру¹¹ к совершению грубых беззаконий. Затем миру предстал Шакьямуни¹² и направил сознание Вайдехи¹³ к Земле Мира и Счастья. Это показывает, что здесь было существо, готовое принять учение о Чистой Земле.

Таким образом, мы видим, что благонамеренный дух этих инкарнированных личностей¹⁴ служит спасению всех существ от несчастья и страдания, что в сострадательном сердце Храбрейшего в Мире¹⁵ есть место даже для преступников последней степени¹⁶, осквернителей Благой Дхармы¹⁷ и, безусловно, для тех, кто полностью лишен какого бы то ни было запаса достоинства¹⁸.

Да будет поэтому известно, что Благодатное Имяⁱ, которое заключает в себе высшую, не знающую преград добродетель, есть благое трансцендентальное знание, преобразующее зло в достоинство; что вера, которую нельзя помыслить, подлинная, как ваджра¹⁹, есть истина, заставляющая нас достигать подтверждения, когда ею смываются все следы сомнения, которые могли еще находить место в нашем сознании.

Воистину так, и потому это учение является истинным учением, которое легко практиковать всем нам, кто мал и беспомощен; это кратчайший переход для нас, кто глуп и невежественен. Ничто не превосходит это учение Великого Мудрецаⁱⁱ, которое было оставлено им на земле поистине как настоящий океан достоинства.

Пусть же те, кто в стремлении к чистоте хочет отрешиться от загрязнений; пусть же те, кто находится в затруднении относительно безошибочной практики и благой веры; пусть же те, чьи умы в омрачении, а понимание слабо; пусть же те, кто встревожен тяжело давящими на них кармическими ошибками и препятствиями, – пусть все они будут почтительно внимать повелению Шакьямуни прийти в Чистую Землю; пусть они будут убеждены, что нашли прибежище на самом превосходном пути истины, и пусть они посвятят себя единственно тому, чтобы жить им, благоговейно раскрывшись навстречу лишь этой вере.

Это действительно редкое событие, через сколько бы жизней ни прошел индивид, что он оказывается в настолько счастливом положении, чтобы быть охваченным в Амидовой Молитве всеобщего освобождения! Достигнуть чистой веры, восходящей к истине, сколько бы бесчисленных кальп ни прожил индивид, – это действительно труднейшая вещь. Если не в силу наиболее благоприятного кармического сочетания в прошлых жизнях индивида²⁰, то как еще он смог бы

ⁱ Имя Будды Амиды, прим. 39. См. также «Намо Амида Буцу», прим. 80.

ⁱⁱ Будда Шакьямуни, прим. 15.

прийти к глубокому переживанию веры в Чистую Землю и соответствующей тому жизни?

Если, предположим, некто, чей взор застлан пеленой сомнения, упускает эту возможность, то этому человеку наверное придется тщетно ждать еще в течение бесчисленных кальп²¹. В утверждении «Все будут охвачены, и никто не оставлен»²² абсолютно нет лжи! Благая Дхарма есть нечто воистину чудесное, выходящее за пределы известного в этом мире! Давайте же, основываясь на этом, расстанемся со всякой нерешительностью в слушании ее и размышлении о ней!

Какое счастье, что я, старый и простодушный невежда Синран¹, ученик Шакьямуни, должен был соприкоснуться со священными текстами²³ из Индии и Центральной Азии, а также с комментариями учителей²⁴ Китая и Японии! Получить доступ к ним так трудно, но теперь они у меня! Слышать это послание такая редкость, но теперь я услышал его!

Стремясь укрепиться в жизнедеятельности и подтверждении истинного учения Чистой Земли, я смиренно исповедую веру в него, чувствуя особое благоговение перед Татхагатами²⁵ за их беспримерную милость ко мне. Этим я хочу сказать, что искренне рад тому, что услышал, и глубоко храню все, что получил.

[Содержание дальнейшей работы включает:]

- I. Разъяснение истинного учения.
- II. Разъяснение истинной жизнедеятельности.
- III. Разъяснение истинной веры.
- IV. Разъяснение истинного подтверждения.
- V. Разъяснение истинной Будда-земли.
- VI. Разъяснение земли Тела Превращения.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗБРАННЫМ ЗАПИСЯМ,
РАЗЪЯСНЯЮЩИМ ИСТИННОЕ УЧЕНИЕ, ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ВЕРУ
И ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ЧИСТОЙ ЗЕМЛИ
[ЗАВЕРШЕНО]

---

¹ У Синрана на протяжении его жизни было несколько имен. Родители нарекли его Мацувака-маро, что значит «юный мальчик растет, как сосна». В монастыре школы Тэндай на горе Хиэй, где он обучался с 9 лет, он получил имя Ханнэн Сёнагон-но-Кими, или просто Ханнэн, в честь его отца, о чем свидетельствует иероглиф *хан*. В 1201 г. Синран покинул гору Хиэй и принял прибежище в учении Хонэна. Хонэн назвал его Сякку, соединив иероглиф *сяку* из имени Досяку (кит. Дао-чо, прим. 130) с иероглифом *ку* из собственного имени Гэнку (прим. 224). Этим же способом, от имен наставников Дзэндо (кит. Шань-дао, прим. 146) и Гэнсина (прим. 215), было образовано следующее имя Дзэнсин. Согласно приговору 1207 г., Синран должен был не только отправиться в ссылку в провинцию Этиго, но также лишиться сана и монашеского имени, вместо которого он получал мирское имя Ёсидзанэ Фудзии. Однако сам он счел более подходящим для себя имя Гутoku (прим. 26), и оно было одобрено властями. Наконец, находясь в Этиго, он принял имя Синран, образованное от имен Сэсин (санскр. Васубандху, прим. 110) и Донран (кит. Тань-луань, прим. 115). Всю оставшуюся жизнь он называл себя Гутoku Синран.

Избранные Записи, Разъясняющие Истинное Учение Чистой Земли

Составил Гутуку²⁶ Сяку²⁷ Синран

Большая Сутра Бесконечной Жизни²⁸
Истинное учение
Истинная доктрина Чистой Земли

- 1 В соответствии с моим почтительным размышлением над истинной²⁹ доктриной Чистой Земли, есть две формы *экэ*³⁰: исходящее *экэ*³¹ и возвратное *экэ*³². Именно в исходящем *экэ* нам даются истинное учение³³, истинная жизнедеятельность³⁴, истинная вера³⁵ и истинное подтверждение³⁶.
- 2 Истинное учение запечатлено в Большой Сутре Бесконечной Жизни. Главное в этой сутре – это, [с одной стороны,] рассказ об Амиде, который, будучи преисполнен милосердной любви ко всем беспомощным и омраченным неведением существам, возвестил наивысшую Молитву, чтобы широко распахнуть кладезь Дхармы³⁷ и высыпать все бесценные сокровища достоинства³⁸, что содержатся в нем, и, [с другой стороны,] рассказ о Шакьямуни, явившем себя в этом мире для того, чтобы помочь всем существам своим всеосвещающим учением истины, посредством которого они бы обрели великую пользу в том, что истинно и реально.
Как мы видим, главной темой этой сутры является Изначальная Молитва Амиды, суть которой – в Будда-Имени³⁹.
- 3 Каким образом мы узнаем, что появление в мире Шакьямуни было великим событием, [посредством которого нам поведано об Татхагате Амитабхе и его Молитве]?

Мы читаем в Большой Сутре Бесконечной Жизни |цзюаньⁱ 1|:

|Ананда⁴⁰ говорит Шакьямуни, Почитаемому Миром⁴¹:| «Сегодня мы видим, что от каждого органа чувств Почитаемого Миром излучаются радость и умиротворение. Твои выражения прозрачны и чисты. Твой лик величественно сияет, подобно безупречному зеркалу, в котором неискаженно отражается все, что перед ним есть. Твои внешние признаки наставника, лучезарные и чудесные превыше слов, сегодня бесконечно превосходят все, что нам доводилось видеть прежде. И вот о чем я подумал, о Великий Мудрец: сегодня Почитаемый Миром утвердился в Дхарме наичудеснейшей природы; сегодня Храбрейший в Мире пребывает там, где пребывают все Будды; сегодня Око Мира⁴² следует единому пути всех вождей; сегодня Превосходнейший в Мире⁴³ утвердился в наивысшей истине; сегодня Почитаемый Небом⁴⁴ обнаруживает добродетель всех Татхагат. Все Будды прошлого, будущего и настоящего равным образом думают друг о друге. Не верно ли то, что и представший нам Будда думает в этот момент обо всех Буддах? Разве не поэтому мы

ⁱ Цзюань – шелковый свиток, на котором писали книгу.

наблюдаем сейчас бесподобную красоту твоего величественного образа действий?»

Затем Почитаемый Миром спросил Ананду: «Ты обязан дэвам⁴⁵ тем, что задаешь мне этот вопрос? Или же он происходит из твоей собственной мудрости – вопрос относительно моих благородных качеств?»

Ананда ответил: «Мне нечем быть обязанным дэвам; вопрошаю я сам, исходя из своей точки зрения, о Почитаемый Миром».

Тогда Будда молвил: «Хорошо сказано, о Ананда. Твой вопрос мне очень нравится. За ним видна глубокая мудрость. Из любви ко всем существам⁴⁶ ты задаешь мне этот исполненный мудрости вопрос, высказанный красноречиво и чистосердечно. Испытывая великое безусловное сострадание⁴⁷ к троичному миру⁴⁸, Татхагата должен был воплотиться в этом мире, чтобы исцелить его учением истины, посредством которого все существа могли бы обрести великую пользу в том, что истинно и реально. Это возможность, которая предоставляется индивиду лишь раз на протяжении бесчисленных кальп. Она подобна редчайшему цветению удумбары⁴⁹. Возникший у тебя ныне вопрос непременно будет иметь немало благих последствий и раскроет умы всех существ как на небе, так и на земле. О Ананда, тебе должно быть известно, что наивысшее Просветление⁵⁰ Татхагаты несет в себе неизмеримый запас знания и помогает всем существам выбраться из омраченности на свет. Его интуитивное знание истины не ведает препятствий, и ничто не может примешаться к нему».

4 В Собрании Татхагаты Бесконечной Жизни⁵¹ | цз. 1 | тот же самый эпизод записан следующим образом:

Ананда сказал Будде: «О Почитаемый Миром, я вижу необыкновенную красоту благодатных качеств Татхагаты своими глазами, потому и возникла у меня эта мысль; здесь нет внушения дэвов».

Будда молвил Ананде: «Воистину хорошо сказано! Я доволен твоим вопросом. То, что ты его затронул, является результатом твоих собственных наблюдательности и тонкого ума. Все Татхагаты, упроченные в своем наивысшем Просветлении и абсолютном сострадании, устремлены всеми помыслами к принесению пользы всем существам и появились ныне в этом мире в облике великого мужа – это событие редкое, как распускание цветка удумбара. И ты тоже согреваешь в сердце сострадание ко всем существам и желаешь принести им пользу. Все эти причины побудили тебя обратиться к Татхагате с вопросом такого рода».

5 И в Сутре Всеобъемлющего Просветления⁵² | цз. 1 |:

Будда молвил Ананде: «Есть в этом мире растение, что не цветет перед принесением плода. Будда ныне появился на земле и готов расцвести. Встретить Будду, даже когда он находится в мире, это редкое событие. Я иду к этому миру как Будда. Ты высоко добродетелен, наделен пониманием и благой волей; ты уже знаешь, что такое мудрость Будды; то, что ты оказался вблизи Будды и под его наставничеством, произошло не случайно. Слушай же внимательно и запоминай все, что касается поставленного тобой сейчас вопроса».

6 Гён Хын⁵³ дает комментарии [на эти цитаты из Большой Сутры]:ⁱ

«Сегодня Почитаемый Миром утвердился в Дхарме наичудеснейшей природы». [Гён Хын комментирует:] Это облик Будды, явленный им при помощи сверхъестественных сил. Будда не только отличается от других, но и превосходит всех в постоянстве.

«Сегодня Храбрейший в Мире пребывает там, где пребывают все Будды». [Он комментирует:] Пока он пребывает в самадхи⁵⁴ единоподобия, все злые духи усмиряются им, включая самых могущественных.

«Сегодня Око Мира следует единому пути всех [духовных] вождей». [Обладающие] пятеричным зрениемⁱⁱ олицетворяют путь вождя, ибо точно знают, ют, как вывести из тьмы всех существ.

«Сегодня Превосходнейший в Мире утвердился в наивысшей истине». Будда, упроченный в четверичной мудрости, абсолютно свободен; никто не может сравниться с ним.

«Сегодня Почитаемый Небом обнаруживает добродетель всех Татхагат». Это значит, на всех небесах он – первое существо, потому что Буддость⁵⁵ есть сама Реальность.

«О Ананда, тебе должно быть известно, что Татхагата – это наивысшее Просветление». То есть Дхарма наичудеснейшей природы.

«Его интуитивное знание истины не ведает препятствий». Потому что это несравненный Путь.

«Ничто не может примешаться к нему». Такова добродетель Татхагаты.

7 Как мы видим, все эти фрагменты исчерпывающе доказывают тот факт, что Большая Сутра Бесконечной Жизни является истинным учением, что она безошибочно изображает цель появления Шакьямуни в этом мире, что это чудесная сутра превосходнейшего качества, окончательное учение абсолютной Колесницы (*экаяны*)⁵⁶ – венец всех учений, золотое речение, в котором выражены прямое оказание действия и совершенное взаимопроникновение, искреннее слово восхваления, произнесенное [всеми Буддами] в десяти сторонах света⁵⁷, истинное учение, развитое в полной мере для настоящей эпохи. Да обретется понимание этого.

ИЗБРАННЫЕ ЗАПИСИ, РАЗЪЯСНЯЮЩИЕ ИСТИННОЕ УЧЕНИЕ ЧИСТОЙ ЗЕМЛИ

[ЗАВЕРШЕНЫ]

ⁱ Комментарий к Большой Сутре (япон. *Дзютсюмон сан*), цз. 2.

ⁱⁱ См. прим. 285.

Избранные Записи, Разъясняющие Истинную Жизнедеятельность Чистой Земли

Составил Гугоку Сяку Синран

Молитва, в которой все Будды произносят Имя [Амиды]⁵⁸

Истинная жизнедеятельность [по учению] Чистой Земли⁵⁹

Истинная жизнедеятельность, выявленная в Изначальной Молитве⁶⁰

- 1 Размышляя с благоговением над исходящим экё, я нахожу в нем великую жизнедеятельность⁶¹ и великую веру⁶².

Великая жизнедеятельность – в том, чтобы произносить Имя⁶³ Татхагаты Внепрепятственного Света⁶⁴. В ней охватываются все плоды добра и все корни достоинства. Они проявляются мгновенно, [лишь только произносится Имя]. Имя – это океан-сокровищница благих качеств, что происходят из абсолютной реальности Таковости⁶⁵. Потому и названа эта жизнедеятельность великой.

Поистине эта великая жизнедеятельность исходит из Молитвы абсолютного сострадания, благодаря чему мы знаем эту Молитву как ту, что восхваляется всеми Буддами, или как ту, в которой все Будды произносят Имя, или же как ту, что сердечно одобряется всеми Буддами. Ее можно назвать также Молитвой исходящего экё. Можно назвать ее и Молитвой, в которой произнесению Имени отдано предпочтение⁶⁶.

- 2 Относительно Молитвы, в которой все Будды произносят Имя, в Большой Сутре Бесконечной Жизни [цз. 1] мы находим:

«Если, после обретения мною Буддости, всем неисчислимым Буддам в десяти сторонах света не свойственно будет с одобрением произносить мое Имя, пусть я не достигну наивысшего Просветления».

- 3 И еще:

«Если, после обретения мною Буддости, мое Имя не будет изречено во всех десяти сторонах света и за их пределами, и если найдется кто-либо, кому в конечном счете не даруется способность слышать его, пусть я не достигну наивысшего Просветления.

На благо всех существ я клянусь открыть сокровищницу и повсюду раздать драгоценные дары достоинства, что хранятся в ней; я клянусь всегда быть вместе со всеми существами и обучать их Дхарме подобно ревущему льву».

- 4 Другие пассажи из Большой Сутры [цз. 2] касаются исполненности Молитвы:

Все Будды-Татхагаты в десяти сторонах света, бесчисленные, как песчинки Ганга, единодушно восхваляют восхитительное благородство и непостижимые благие качества Будды Бесконечной Жизни.

- 5 |И еще:|

Внушающее восхищение благородство Будды Бесконечной Жизни беспредельно. Все Будды-Татхагаты десяти сторон света, число которых неизмеримо, неограничено и непостижимо, объединяются вместе, чтобы прославить его.

- 6 |И еще:|

Добродетель Изначальной Молитвы Будды⁶⁷ такова, что все, кто желает, слыша его Имя, возродиться в его Стране, приобщаются к этому и достигают [той веры, что] никогда не уступит возвращению⁶⁸.

7 В Собрании Татхагаты Бесконечной Жизни | цз. 1 | мы находим:

Ныне, в присутствии Будды |Локешварараджи|⁶⁹, я возвестил свою молитву всеобщего освобождения и должен достичь действительной причины, что ведет к наивысшему Просветлению (Бодхи). Если бы не надлежало мне исполнить все молитвы, не был бы я тем, кому нет равных в десяти силах. Те, кто не может всецело посвящать себя практике, непременно изведуют благие качества моего Имени в полной мере. Те, кто наделен малым, непременно получают облегчение от обусловленных этим страданий. Целый мир непременно будет облагодетельствован всеми способами и приведен к состоянию счастья. <...>Как отец всех существ, по пути дисциплины я дойду до совершенства. Буду сокровищницей для всех, кто наделен малым. Увижу созревшими все плоды добра. В будущем не может быть равных мне. Я буду взывать, как лев, проповедуя Дхарму всем существам.

8 |И еще, в цзюане 2:|

|О Ананда,| по этой причине все Будды-Татхагаты во всех мирах – сколь бы ни было количество тех и других неизмеримо, неисчислимо, неописуемо и неограничено – все они объединяются, вознося хвалу каждому благому качеству, которым обладает Будда Бесконечной Жизни.

9 В Большой Амида-Сутре⁷⁰ |цз. 1| мы черпаем:

В-четвертых, моя молитва такова: «Если мне предстоит достигнуть Буддости, пусть мое Имя зазвучит и будет услышано во всех Будда-землях, что не имеют числа и самоестественно располагаются вверх, вниз и по восьми направлениям относительно этого мира. Что касается Будд, то пусть они поведают, каждый в своей стране, бхикшу⁷¹ и другим существам о благодатности моей Страны неисчерпаемого достоинства, пусть подвигнут всех дэвов, людей и животных, от парящих до ползущих, пробудить сердце, исполненное сострадания, лишь только те услышат, как произносится мое Имя, пусть заставят их танцевать от радости и счастья и пусть сделают так, чтобы все они, без единого исключения, возродились в моей Стране. Когда будет эта молитва исполнена, пусть я достигну Буддости. Пока она не окажется исполнена, мне не достичь Буддости».

10 Сутра Всеобъемлющего Просветления | цз. 1 | повествует:

«Если мне предстоит достигнуть Буддости, пусть мое Имя будет познано во всех Будда-землях, бесчисленное количество которых рассыпано вверх, вниз и по восьми направлениям относительно этого мира. Каждый из Будд непременно будет превозносить благодатность моей Страны неисчерпаемых благих качеств как своим последователям, так и другим существам. Когда дэвы, люди и даже пресмыкающиеся животные услышат, как упомянется мое Имя, они будут настолько воодушевлены, что пустятся танцевать и возжелают родиться в моей Стране. Если этому не должно свершиться, то мне не достичь Буддости».

«Если мне предстоит достигнуть Буддости, то даже если в других странах найдутся такие существа, которые в своих прошлых жизнях слушали мое Имя с недобрый сердцем, тогда как другие слушали его ради Просветления, пусть те и другие равно захотят возродиться в моей Стране и равно не вернуться по истечении своих жизней к трем порочным формам существования⁷². Напротив, все они должны возродиться в моей Стране согласно их устремлению. Если этому не предназначено свершиться, пусть я не достигну Буддости».

Сын царя Аджаташатру и сыновья пятисот знатных домовладельцев, услышав о двадцати четырех молитвах, сотворенных Буддой неизмеримой чистоты, испытали крайнее воодушевление и стали танцевать в радости; каждый из них проникся таким же желанием, сказав про себя: «Когда мы тоже достигнем Буддости, пусть мы будем подобны Будде неизмеримой чистоты».

Зная о том, что происходит в их умах, Будда |Шакьямуни| обратился к собранию бхикшу со словами: «Сын царя Аджаташатру и сыновья пятисот знатных домовладельцев по прошествии неисчислимых кальп обязательно достигнут Буддости, все без единого исключения, и будут подобны Будде неизмеримой чистоты».

Затем Будда сказал: «Сын царя Аджаташатру и сыновья пятисот знатных домовладельцев, воспитывая себя в течение неисчислимых кальп на путях бодхисаттв⁷³, продолжали делать подношения сорока миллиардам Будд, а ныне они пришли и делают подношения мне. Этот принц и эти сыновья домовладельцев были прежде, во времена Будды Кашьяпы⁷⁴, моими учениками. Все они вновь собрались вместе и предстали здесь».

Услышав слова Будды, все бхикшу почувствовали прилив радости, и каждый из них испытал крайнее воодушевление. <...>

Все внемлющие Имени Будды

Пребудут сердцем в гармонии и, испытывая отдохновение,
откроют для себя великую пользу.

Всем существам, что нам подобны, воздастся достоинство,
И во всех тех странах они добудут каждый из превосходных даров.

Будда неизмеримого Просветления откроет им свое решение:

«Я в своей прошлой жизни сотворил молитвы на благо всех, кто мыслит:
Любой из них, кто приходит слушать мои проповеди о Дхарме,
Теперь не заблудится на пути в мою Страну и непременно родится там,
И все мои молитвы |при этом| будут исполнены.

Все, кто приходит из других стран,

Чтобы возродиться в этой Стране,

По истечении одной жизни поднимутся на ступень не-возвращения».

Они моментально переступят порог и поднимутся

В Царство мира и счастья.

Достигнув Земли Безграничного Света,

Они сделают подношения неисчислимым Буддам.

Если человек не наделен могучими благими качествами,

Он не может слышать даже названия этой сутрыⁱ.
Только те, кто соблюдал заповеди чистоты,
Окрепил настолько, чтобы слушать эту Благоую Дхарму.
Злонамеренным, самонадеянным, тупоумным и праздным
Трудно уверовать в эту Дхарму.
А те, кто видел Будду в своих прошлых жизнях,
Благодарны за то, что слушают наставления Почитаемого Миром.

Непросто родиться человеком,
Встретить Будду на земле – редкое событие,
Обладать же необходимым для веры пониманием – необычайная вещь;
Сложится ли так, что индивид вслушается в Дхарму?
Пусть он добивается этого с усердием.

Если однажды он услышит эту Дхарму, пусть удерживает ее в сердце;
Тогда он будет видеть и чтить ее, исполняясь великой радости.
Такой человек поистине мой добрый близкий друг.
Поэтому пусть все они пробуждаются к осознанию Пути.

Мир может быть полон огня,
Но неизменные сердца пройдут сквозь огонь
ради того, чтобы слушать Дхарму.
Они непременно достигнут места Почитаемого Миром
И помогут всем существам переправиться
через поток рождения, старости и смерти.

11 Во 2-м свитке Сутры Лотоса Сострадания⁷⁵ есть глава «Великое даяние», где мы черпаем:

Моя молитва такова: «Когда я в полной мере достигну |несравненно| совершенного наивысшего Просветления⁷⁶, пусть все существа, что населяют другие Будда-земли, коим нет числа, услышат мое Имя, и пусть они начнут дисциплинировать себя во всем, что принесет прекрасный плод. Если они пожелают родиться в моей Стране, пусть точно знают и после смерти уверяются, что они рождены там, за исключением тех, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий⁷⁷, клеветал на глубокоумных или искажал Благоую Дхарму»⁷⁸.

12 Воистину так, и потому произнесение Имени дает всем существам возможность навсегда переломить свое неведение и осуществить свои устремления. Произнесение Имени – это самая превосходная, самая чудесная безошибочная практика. Безошибочная практика – не что иное, как Нэмбуцу⁷⁹. Нэмбуцу – не что иное, как «Намо Амида Буцу»⁸⁰. «Намо Амида Буцу» – не что иное, как безошибочное мышление. Следует знать это.

13 В Комментарии к Десяти Ступеням⁸¹ [Нагарджуны⁸²] |цз. 1| записано:

Некоторые говорят: «Созерцание присутствия Будды (*пратьягпанна-самадхи*)⁸³ и великое сострадание (*махакаруна*) – место бытия всех Будд;

ⁱ Сутра Всеобъемлющего Просветления, или Большая Сутра Бесконечной Жизни.

именно из этой двоицы рождены все Татхагаты». Отцом в ней является *пратьютпанна-самадхи*, матерью же – *махакаруна*.

Вновь-таки, [согласно другой интерпретации,] сказано, что *пратьютпанна-самадхи* подобно отцу, тогда как в *анутпаттика-дхарма-кшанти*⁸⁴ видна мать.

Говорится нам и в [Трактате] о Яствах Просветления⁸⁵: «*Пратьютпанна-самадхи* – это отец, великое сострадание – мать, и все Татхагаты рождены от них двоих».

«Дом, где не случается ни одного преступления» – [это дом] чистый и незапятнанный. «Чистота и незапятнанность» означают шесть парамит⁸⁶, четыре обители достоинства⁸⁷, *упаю* (средства)⁸⁸, *праджняпарамиту*, благо, мудрость, *пратьютпанна-самадхи*, великое сострадание и все формы интуитивного знания (*кшанти*). Поскольку все эти составляющие чисты, незапятнанны и лишены недостатков, то и дом, выстроенный из них, тоже будет чист и незапятнан. Бодхисаттва, возводящий свой дом из этих форм чистоты, не может ошибаться вовсе.

«Отворачиваясь от мирского пути, он сразу вступает на возвышенный путь немирской истины». Мирской путь – это путь, по которому следуют невежды⁸⁹. «Отвернуться» значит «отвыкнуть». Путь невежд не ведет в конечном счете к Нирване⁹⁰; он заставляет индивида нескончаемо менять существования в круговороте рождения-и-смерти⁹¹. Из-за чего он и назван путем невежд. Что касается пути немирской истины, по нему индивид уходит из троичного мира. Из-за чего он и назван путем немирской истины. Он назван возвышенным, ибо он чудесен. «Он вступает» подразумевает то, что индивид следует пути уверенно. Бодхисаттва, проникшийся этим состоянием сознания, всходит на первую ступень⁹², именуемую «ступень радости».

Возникает вопрос: Почему первая ступень называется «радостью»?

Ответ: Рожденный на первой ступени бодхисаттва уподобляется тем, кто, обретя первый плод⁹³, уже не может не достичь в конце концов Нирваны, – в сердце его навеки вселяется чувство радости. Он воистину ускоряет рост зерен всех Будд-Татхагат. Поэтому такой человек получает звание благомудрого мужа.

Выражение «подобно обретению первого плода» подразумевает родственность со случаем обретающего *срота-апанна*ⁱ. Врата трех порочных форм существования для такого индивида надежно заперты. Когда он видит Дхарму, он вступает в нее; когда он обретает ее, он крепко-накрепко обосновывается в ней, так что уж никогда не может быть повергнут назад, и наконец достигает Нирваны. Он обрубают все, что можно обрубить с помощью интеллектуального прозрения⁹⁴, вследствие чего переживает великую радость. Несмотря на то, что он может уснуть и проявить леность, он уже никогда не изведает двадцать девятого существования⁹⁵.

Допустим, что один волосок разрывают на сто равных частей, и одной из них пытаются вычерпать воды великого океана. Две-три крошечные капли воды, вычерпанные таким образом, можно сравнить с тем количеством страдания, которое удаляется на первой ступени. Тогда нетронутая часть страда-

ⁱ Первая ступень хинаянской святости. См. прим. 93.

ния равняется всему остальному невычерпанному океану. Но сколь бы ни мало было страдание, устраненное [на этой первой ступени], сознание бодхисаттвы исполняется великой радости.

Всецелое достижение первой ступени называется «рождением в доме Татхагат». Тот, [кто достигнет такого рождения], будет принят почтительно, с подношениями от дэвов, нагов, якшей, гандхарвов⁹⁶, «...» шраваков⁹⁷, пратьекабудд⁹⁸ и других существ. Почему? Потому что дом совершенно свободен от недостатков. Таким образом, отворачиваясь от пути мирской истины, индивид, [достигающий первой ступени], вступает на путь истины немирской. Когда он, ликуя, свидетельствует почтение Буддам, он обретает четыре обители достоинства и кармические дары от практикования шести парамит. Питательная почва, [которой он достигает этими делами], заставляет непрерывно возрастать семя Будды, в результате чего его сознание-сердце охватывает великая радость. Груз страдания, остающийся на долю бодхисаттвы, [теперь воспринимается] как две-три капли воды. Правда, он еще может идти сквозь сотни миллионов калп, прежде чем достигнет несравненно совершенного наивысшего Просветления, и связанное с этим страдание, требующее искупления, может быть велико, как воды великого океана, но все же этот [остающийся груз, в сравнении со] страданием рождения-и-смерти, что тянется с безначального начала, [он воспринимает] теперь как две-три капли воды. Вот почему эта ступень называется «радостью».

Может возникнуть вопрос: Пока бодхисаттва находится на этой ступени радости, его блаженство от приобщения ко многим неотъемлемым здесь вещам обосновано, так как ими порождаются многие достойные качества. Ступень по праву названа «радостью». Но что же это за вещи, которые производят в нем столько радости?

Ответ: «Постоянно думать обо всех Буддах и их великих силах (*дхарма*)» – это событие, которое, конечно же, происходит редко. Следовательно, многое в нем может вызвать радость; благодаря обилию поводов для счастья, бодхисаттва на первой ступени испытывает небывалую радость.

«Думать обо всех Буддах» значит думать обо всех прошлых Буддах, таких как Дипанкара⁹⁹, всех нынешних Буддах, подобных Амиде, и всех будущих Буддах, вроде Майтреи¹⁰⁰. Всегда оставаться в этом размышлении обо всех Буддах, что зовутся Почитаемыми Миром, – способ быть в их присутствии, словно въявь. В троичном мире они стоят наверху, и никто не может превзойти их в славе. Таким образом, многое на этой ступени может вызвать ликование.

Что касается выражения «думать о великих силах (*дхарма*)», которыми располагают все Будды, достаточно сказать, что есть сорок таких сил, принадлежащих исключительно Буддам:

- 1) Они могут свободно, как пожелают, летать;
  - 2) Они могут неограниченно менять свой облик;
  - 3) Они могут свободно, без каких-либо препятствий, слышать;
  - 4) Они могут свободно читать в умах всех существ неисчислимыми способами;
- и так далее.

«Бодхисаттва, ум которого находится в состоянии непоколебимой уверенности»¹⁰¹ является тем, чье подтверждение несравненно совершенного наивысшего Просветления было предсказано Буддой, и кто своим вступлением в стадию не-возвращения осуществил интуитивное прозрение Нерожденной Дхармы (*анутпаттика-дхарма-кшанти*). Быть может, бодхисаттву окружит полчище злых демонов числом в сотни миллионов, но и тогда он останется неподвижным, невстревоженным. Обладая великим сострадательным сердцем, он непременно выстоит под защитой дхарм великой возмужалости.<...> Вот что значит «бодхисаттва, ум которого находится в состоянии непоколебимой уверенности».

«Думать о событии, что происходит редко» значит думать о деле первой значимости и исключительной редкости, совершаемом бодхисаттвой | в состоянии непоколебимой уверенности|. Такое размышление приводит того, кто ему научился, к глубокой радости. Никто из невежественных существ не может достичь этого размышления; ни шравака, ни пратьекабудда не способны к этой деятельности. [Ибо это работа того, кто] раскрывает смысл Будда-Дхармы освобождения, для которой не бывает препятствий, и кто разъясняет также значение *сарва-праджни* [трансцендентального знания, или всеведения]. Помимо того, думающий обо всех дхармах, что принадлежат бодхисаттве десяти ступеней¹⁰², известен как живущий в большой радости. Из этого опять же ясно, почему бодхисаттвы, вступившие на первую ступень, зовутся бодхисаттвами радости.

Вопрос: Вероятно, есть отдельные невежественные существа, еще не пробудившие стремления к наивысшему Пути, или же пробудившие стремление, но не достигшие первой ступени, которые тоже могут думать обо всех Буддах и их великих дхармах. Помимо того, они могут думать о бодхисаттвах, пребывающих в состоянии непоколебимой уверенности, и их делах редкой природы. И они тоже могут чувствовать радость. Можно ли отличить их радость от радости бодхисаттв первой ступени?

Ответ: Бодхисаттва, поднявшийся на первую ступень, испытывает в своем сознании-сердце большую радость оттого, что он тоже обязательно достигнет всех неисчислимых добродетелей, принадлежащих всем Буддам. |Иначе говоря,| бодхисаттва непоколебимой уверенности, достигая первой ступени посредством размышления обо всех Буддах с их неисчислимыми благими качествами, может чувствовать, что и он непременно станет обладателем всех этих качеств. Причина в том, что он уже достиг первой ступени и принадлежит братству непоколебимо уверенных, тогда как не-бодхисаттва не пришел бы к мыслям такого рода. Поэтому бодхисаттвы первой ступени переживают большую радость, в то время как у других подобного чувства быть не может. Другие могут думать обо всех Буддах, но не лелеять |в самих себе| мысль «мне суждено непременно достигнуть Буддости».

Здесь можно провести сравнение с положением принца, рожденного в царской семье (*чакраварти-раджа*)¹⁰³, и наделенного всеми отличительными чертами, принадлежащими этой семье. Думая о благородстве и всех добродетелях, которыми отличались его предки, он может осознать, что и он тоже обладает всеми признаками царственности и несомненно унаследует исклю-

чительные богатство и благородство, присущие ей. В этом для него заключена великая радость. Будь он лишен признаков царственности, он бы не мог возыметь такое чувство.

Аналогичным образом, когда бодхисаттва в состоянии непоколебимой уверенности размышляет обо всех Буддах и свойственных им величии, благородстве и достойнейших качествах, он осознает, что и он тоже обладает всеми упомянутыми характерными признаками Будд и непременно достигнет Буддости. В этом для него заключена великая радость. Этого, однако, не произойдет с другими, [кто испытывает недостаток в таких характеристиках]. Те, чьи сердца непоколебимо уверены, глубоко вступают в Дхарму Будды и затем никогда не оглядываются.

14 Далее, |продолжая цитировать Комментарий к Десяти Ступенямⁱ, цз. 2|:

Вопрос: Что понимается под прогрессивной силой веры?

Ответ: Она возникает, когда ум перестает питать любые сомнения в том, что видит и слышит индивид. «Прогрессивная» значит «превосходная».

Вопрос: Есть два вида прогресса – количественный и качественный. О каком из них идет речь?

Ответ: И о том, и о другом. Когда бодхисаттва вступает на первую ступень, он узнает вкус всего принадлежащего ей достоинства. По этой причине его сила веры продолжает стремительно возрастать. По мере возрастания силы веры он постигает благие качества всех Будд, бесконечно глубокие и полные чудес, приняв их и уверовав в них. Таким образом, его сознание усиливается и количественно, и качественно.

Тот, кто глубоко пестует свое сострадательное сердце, ощущает его насквозь пропитанным болью за всех существ. Это чувство проникает глубоко внутрь, до самого мозга костей. Поскольку стремление к стезе Буддыⁱⁱ существует в нем ради всех существ, его сострадательное сердце поистине велико. Сердце, исполненное благонамеренности, всегда нацелено на совершение чего-то полезного для мира и счастья всех существ. Благонамеренное сердце имеет три аспекта.<...>

15 Далее |в цзюане 5|:

Дхарма Будды допускает бесчисленные подходы. Этому в пример земные дороги – некоторые из них трудны, другие просты. Путешествие пешком по земле утомительно, а плавание на корабле по водным просторам приятно. Так же происходит с путями, которым следуют бодхисаттвы. Дисциплинировать себя в аскетических деяниях трудно; в то же время действовать с помощью веры просто, и это быстро приводит индивида в стадию не-возвращения.<...>

Желающим быстро достигнуть стадии не-возвращения следует наполнить сознание почтительностью и произносить Имя Будды, всегда держа его в уме. Если бодхисаттва стремится к достижению стадии не-возвращения в этом теле, с целью подтвердить несравненно совершенное наивысшее Просветле-

ⁱ Санскр. *Дашабхумика-вибхаша-шаstra*.

ⁱⁱ Т. е. к Бодхи, или Просветлению.

ние, ему надлежит думать обо всех Буддах в десяти сторонах света. Относительно [таких практик] пишется в [сутре под названием] Вопросы Юноши Ратначандры¹⁰⁴, в «Главе о не-возвращении»:

«...»На западе есть благодатный край. Будда того края, чье тело, озаренное Светом трансцендентальной мудрости, беспрепятственно освещает все сущее, именуется Безграничный Свет¹⁰⁵. Те, кто может слышать его Имя, достигают стадии не-возвращения.<...>

Был в безначальном прошлом Будда, именуемый Океан-Добродетель. Все Будды настоящей эпохи, последовав ему, приняли обеты. Его жизнь вечна, область влияния его Света безгранична. Его Страна предельно чиста, а те, кто слышит его Имя, непременно достигают Буддости.<...>

Вопрос: Известно, что если кто слышит имена десяти Будд и твердо удерживает на них ум, то он не может отступить от [несравненно] совершенного наивысшего Просветления. Есть ли иные Будды или бодхисаттвы, чьи имена, став накрепко усвоенными, могут привести индивида на ступень не-возвращения?

Ответ: Есть Будда Амида, есть другие Будды и великие бодхисаттвы, чьи имена могут привести индивида к достижению [стадии] не-возвращения, когда они твердо усвоены умом. Поэтому к Амиде и другим Буддам также надлежит относиться преклоненно и с почтением, а их имена также надлежит непрестанно произносить.

Теперь рассказ о Будде Бесконечной Жизни. Будда Локешварараджа и другие Будды, [имена которых не упоминаются,] ныне обитают в чистых землях в десяти сторонах света. Все они произносят Имя Амиды и размышляют о его Изначальной Молитве. Ранее Амида обратился к ним: «Когда, думая обо мне, вы произнесете мое Имя и примете во мне прибежище, вы непременно войдете в состояние непоколебимой уверенности и достигнете несравненно совершенного наивысшего Просветления». Следовательно, вам всем следует размышлять об Амиде. Гатха¹⁰⁶ прославления:

О мудрость Безграничного Света!
Тело твое подобно горе из цельного золота,
Сейчас своим телом, устами и умом,
Складывая руки, я кланяюсь и приветствую тебя.

Когда смертный знает, как размышлять об этом Будде
И его достоинстве бесконечной силы,
Он моментально всходит на ступень непоколебимой уверенности.
Потому я и думаю о нем постоянно.

Если человек желает достичь Буддости,
Пусть он займет свое сознание мыслью об Амиде,
Который затем проявит себя в нужное время.
Потому я и принимаю прибежище
В Силе его Изначальной Молитвы.
Все бодхисаттвы в десяти сторонах света
Тоже придут и, сделав подношения, будут слушать,

|как он раскрывает| Дхарму.

Потому я и склоняю пред ним голову.

Когда смертный растит корни блага,
Достаточно толики сомнения, – и цветы не рождаются от них.
Чья вера чиста и свободна от сомнений,
Пред тем распускаются цветы и появляется Будда.
Все нынешние Будды десяти сторон света, –
Пусть не похожи их кармические условия¹⁰⁷, –
Воздают хвалу благим качествам Будды.
Ныне я принимаю прибежище в нем и его приветствую.

Правя лодкой восьмеричного пути¹⁰⁸,
Он везет нас через море, полное опасностей;
Таким образом, мы приняты [на другом берегу] наравне с ним.
Я приветствую Несущего Свободуⁱⁱ.
Все Будды на протяжении неизмеримых кальп
Восхваляют благие качества Будды Амиды,
Однако они не в силах исчерпать их.
Я принимаю прибежище в Несущем Чистотуⁱⁱ.
Итак, я продолжаю
Восхвалять его бесконечные благие качества;
И, радуясь этой счастливой карме,
Молюсь о том, чтобы Будда думал обо мне.

16 В Трактате о Чистой Земле¹⁰⁹ Васубандху¹¹⁰ записано:

Полагаясь на сутруⁱⁱⁱ,
В которой раскрывается истинное достоинство,
Я выражаю здесь в гатхе обеты и дхарани¹¹¹,
Созвучные с учением Будды.

Насколько мне видно, Изначальная Молитва Будды
Никогда не проходит все мимо открытых сердец.
Она непременно побуждает их быстро достигнуть
Великого океана-сокровищницы благих качеств.

17 Далее, записано:

Проходя сквозь четверо врат |или фаз медитации|^{iv}, бодхисаттва выполняет дисциплину очищения себя¹¹². Да будет известно, что именно в пятых вратах он выполняет дисциплину очищения других путем переключения на них своего достоинства. Бодхисаттва, который исполнил |аспекты| самоочищения и очищения других¹¹³, миновав в своей дисциплине все пять врат¹¹⁴, теперь

ⁱ Т. е. в Нирване. «Другой берег» противопоставляется «этой стороне», или миру иллюзии, где обитают невежественные люди.

ⁱⁱ Оба выражения, «Несущий Свободу» и «Несущий Чистоту», относятся к Будде Амиде.

ⁱⁱⁱ Имеется в виду Большая Сутра Бесконечной Жизни.

^{iv} См. «пять врат [или фаз] медитации», прим. 114.

быстро ведется к достижению |несравненно совершенного| наивысшего Просветления.

18 У Тань-луаня¹¹⁵ в Комментарие к Трактату¹¹⁶ мы находим:

Почтительно размышляя над Комментарием к Десяти Ступеням бодхисаттвы Нагарджуны, я выделяю два подхода в стремлении к стадии не-возвращения: один из них – трудный путь, другой – легкий путь.

Трудный путь вызревает, когда нет Будд, что свойственно эпохе пяти загрязнений¹¹⁷, и потому труден поиск стадии не-возвращения. Трудности многочисленны, однако их можно объединить в три либо пять категорий. Посредством них мы узнаем о каких трудностях идет речь:

- 1) Добро в понимании не-буддийских школ¹¹⁸ лишь относительно, вследствие чего Дхарма бодхисаттвы ставится под сомнение;
- 2) Шраваки увлеченно практикуют самоочищение, что несовместимо с проявлением великого сострадания и братского чувства;
- 3) Бессовестные вредители разрушительно действуют на благие качества других людей;
- 4) Извращение смысла благой кармы становится источником загрязнения в казалась бы непорочной жизни;
- 5) Собственная сила¹¹⁹ господствует, будучи ценимой, и лишает нас поддержки Силы Другого¹²⁰.

Куда бы человек ни повернулся, повсюду он встречает засилье этих трудностей. Это подобно изнурительному путешествию пешком по земле.

Что же касается легкой стези, на ней само побуждение к рождению в Чистой Земле зависит исключительно от кармического проявления веры в Будду¹²¹, а возможность родиться в Земле Чистоты обеспечена верующему благодаря Молитве Будды. Именно благодаря поддержке его добродетели подвижник может присоединиться к братству благой непоколебимой уверенности¹²², принадлежащему Махаяне¹²³. Благой уверенностью обладают те, кто находится в стадии не-возвращения. Это подобно плаванию на корабле по водным просторам; это высшая радость.

Упадеша к Сутре Бесконечной Жизниⁱ является полным осуществлением учения Махаяны и спокойно плывущим вопреки шторму кораблем не-возвращения. «Бесконечная Жизнь» – еще одно имя, под которым мы знаем Татхагату в Земле Счастья. Когда Шакьямуни находился в Раджагрихе¹²⁴ и в Шравастии¹²⁵, в окружении своих учеников, он поведал об особых благих качествах, присущих Будде Бесконечной Жизни.ⁱⁱ Так возникли сутры, суть которых отражена в Имени Будды. Впоследствии святой Васубандху, бодхисаттва, преданно послушный учению Татхагаты о великом сострадании, сочинил Гатху об Устремленности к Возрождению в согласии с сутрами [Чистой Земли].ⁱⁱⁱ

19 Тань-луань говорит также:

ⁱ Япон. *Мурёдзюкё упадайса гансё гэ*. Другое название Трактата о Чистой Земле (япон. *Дзёдо рон*).

ⁱⁱ Т. е. Татхагате Амитабхе.

ⁱⁱⁱ Три сутры Чистой Земли, главной из которых является Большая Сутра Бесконечной Жизни.

Устремленность |Васубандху| не легко разрешима. Как еще он сможет достичь желаемого, если не благодаря поддержке подлинной Силы Татхагаты? Он теперь просит, чтобы Сила Татхагаты сообщилась ему. Так следует понимать его возглас |«о Почитаемый Миром»|.

Васубандху использует выражение «я, с единым сознанием¹²⁶». Это фраза, в которой бодхисаттва выражает свою веру. Идея его такова: «Созерцающий Татхагату Внепрепятственного Света и побуждаемый к рождению в Земле Покоя и Счастья, пусть я буду непрерывно сохранять это состояние сознания так, что никакие посторонние мысли не вторгнутся в него».«...» Что касается его слов «я принимаю в тебе прибежище, о Татхагата Внепрепятственного Света, достигающего самых дальних пределов десяти сторон света», здесь «принимаю в тебе прибежище» неотделимо от поклонения заслугам, а выражение «Татхагата Внепрепятственного Света, достигающего самых дальних пределов десяти сторон света» означает прославление.

Из чего мы делаем вывод, что принятие прибежища неотделимо от поклонения заслугам? Бодхисаттва Нагарджуна, сочиняя свой гимн Татхагате Амитабхе, в некоторых случаях говорил «кланяюсь тебе в знак приветствия», в некоторых – «принимаю прибежище в тебе», в других же – «приветствую тебя, принимая в тебе прибежище». В прозаической части своего Трактата |о Чистой Земле Васубандху| говорит о пяти вратах |или фазах| медитации. Одними из этих врат являются поклоны Будде в знак приветствия. А разве не надлежит бодхисаттве Васубандху преданно приветствовать Татхагату, коль скоро он желает родиться в Чистой Земле? И потому я знаю, что принятие прибежища не обходится без поклонов, совершаемых преданно в знак приветствия. Однако поклоны – только жест почтительности и не обязательно подразумевают принятие прибежища, хотя последнее всегда включает в себя поклоны. Из этого мы можем сделать вывод, что принятие прибежища – вопрос великой важности. Гатха есть выражение веры автора |т. е. Васубандху| и поистине должна содержать фразу «я принимаю в тебе прибежище». Комментируя же гатху, Трактат |о Чистой Земле| поясняет в основном смысл «поклонов, совершаемых преданно в знак приветствия». Эти пояснения и изложенная выше точка зрения дополняют друг друга, еще более раскрывая смысл гатхи.

Могут спросить, почему фраза «о Татхагата Внепрепятственного Света, достигающего самых дальних пределов десяти сторон света» означает прославление. Это понятно из прозаического отрывка, следующего ниже по тексту, где говорится: «Как происходит прославление? Это практика произнесения Имени Татхагатыⁱ в истинном согласии со Светом мудрости Татхагаты, со значением его Имени и с Реальностью как-она-есть [ради пребывания в гармонии с Изначальной Молитвой]».

Вдумаемся в слова бодхисаттвы Васубандху «о Татхагата Внепрепятственного Света, достигающего самых дальних пределов десяти сторон света!» Их цель – восхваление Татхагаты в согласии со значением его Имени, а также в согласии с его всеосвещающей мудростью. Теперь мы знаем, что эта фраза принадлежит таинству прославления. Фраза «побуждаемый к рождению в

ⁱ Т. е. практика Нэмбуцу.

Земле Покоя и Счастья» выражает желание бодхисаттвы Васубандху возродиться, которое подразумевает также его желание принять прибежище в Амиде. <...>

Вопрошают: Сутры и шастры Махаяны изобилуют наставлениями в том, что все существа нерождены, подобно пространству. Как понять то, что бодхисаттва Васубандху выражает свое желание быть рожденным [в Чистой Земле]?

Ответ: Высказываются две точки зрения относительно того, что значит «все существа нерождены, подобно пространству». Согласно первой, хотя существование рождения-и-смерти и очевидно в понимании обычных людей, в первичной реальности нет такой вещи, как рождение-и-смерть; иными словами, рождение-и-смерть [является «несуществующим»], как, например, волос черепахи или пространство. Вторая точка зрения такова: лишь потому, что все вещи порождаются кармической причинностью, они нерождены и, подобно пространству, являются несуществующими.

Стремясь к возрождению, бодхисаттва Васубандху понимает рождение в смысле кармической причинности. Это рождение не аналогично рождению в том смысле, который вложили в него обычные люди, представляющие себе, что есть реальные существа, реальное рождение-и-смерть.

Вопрос: В каком смысле возможно рождение в Чистой Земле?

Ответ: В этом мире [относительности и ограниченности] находится человек иллюзии¹²⁷, который практикует пять врат [или фаз] медитации (*нэн*), где мысли следуют одна за другой по причинно-следственной цепочке. Что касается связи между иллюзорным человеком этого мира и иллюзорным человеком Чистой Земли¹²⁷, их нельзя однозначно ни отождествить, ни разделить. То же следует сказать о мыслях, следующих одна за другой. Почему? Потому что если назвать их одним и тем же, это будет противоречить причинной связи между ними. В случае же их различия мы не можем говорить о непрерывном развитии. Этот способ рассуждения о единстве и различии тщательно разбирается в трактатах [Нагарджуны]. На этом заканчивается объяснение первой строфы, в которой говорится о трех фазах медитации.ⁱ <...>

«Полагаясь на сутру,
в которой раскрывается истинное достоинство,
я выражаю здесь в гатхе обеты и дхарани,
созвучные с учением Будды».

[Теперь встают вопросы:] 1) Полагаясь на что? 2) Почему полагаясь? 3) Как полагаясь?

[И вот ответы:] 1) Опора найдена в сутре. 2) Поскольку Татхагата есть не кто иной, как тело истинного достоинства. 3) Созвучность с учением проявляется тогда, когда индивид дисциплинирует себя в пяти вратах [или фазах] медитации.

Сутра есть общепобуддийский термин, относящийся к тому из двенадцати канонических разделов, в котором собраны проповеди самого Будды [Шакьямуни]. В дополнение к текстам четырех *Агам*¹²⁸ и Трех Корзин¹²⁹, в

ⁱ См. прим. 114.

качестве сутр известны также произведения Махаяны. Сутра, на которую ссылается автор в строке «Полагаясь на сутру», является одной из махаянских сутр, что не входят в так называемые Три Корзины, также как не относятся к *Агама*-сутрам.

Слова «истинное достоинство» подразумевают, что есть два вида достоинства. Одно из них является продуктом ума, не покинувшего еще состояния загрязненности, не находящегося в согласии с Дхармой. Благие действия, принадлежащие жизни обычных существ либо небесных существ, и благое кармическое воздаяние, принадлежащее человеческому миру либо сфере богов, будь они причинами или следствиями, являются равно извращенными. Все они ложны и, следовательно, именуется ненастоящим достоинством.

Второй вид достоинства суть чистые деяния, проистекающие из трансцендентальной мудрости бодхисаттвы. Они являют собой тонкий состав Будда-деятельности. Будучи в согласии с Дхармой, они наделяются свойствами чистоты. Они не извращенны и не ложны. Соответственно, они именуется истинным достоинством.

Почему они не извращенны? Потому что опираются на Дхарму и сохраняют гармонию с двумя формами истины. Почему они не ложны? Потому что забирают в свое поле всех существ и помогают им подниматься к вышней жизни чистоты.

«Я выражаю здесь в гатхе обеты и дхарани,
Созвучные с учением Будды».

«Запечатлевать быстрым способом» [*дхарани*]: «запечатлеваться» означает «не утрачиваться и сохранять целостность», а «быстрым способом» означает «запечатлевать многое в нескольких словах». <...> Обет есть изъявление желания быть рожденным в Чистой Земле. <...> «Созвучные с учением Будды» значит, что крышка плотно прилегает к коробу. <...>

Как действует переключение (*экэ*)? [Бодхисаттва, чье] сознание никогда не оставляет всех существ наедине с их болезненными страданиями, возвестил молитву об их спасении; первое, на что он направил свою волю, – переключить на них все достоинство, собранное его деяниями. Так [бодхисаттве] предстояло раскрыть во всей полноте свое великое сострадательное сердце. Есть две формы переключения: исходящее и возвратное. Исходящий метод заключается в том, чтобы переключать достоинство, произведенное самим собой, на всех существ и выказывать желание, чтобы все они вместе родились в Чистой Земле Мира и Счастья Татхагаты Амитабхи.

20 У Дао-чо¹³⁰ в Избранных Записях о Рождении в Земле Покоя и Счастья¹³¹ | цз. 1 | записано:

Сутра Самадхи Созерцания Будды¹³² повествует:

Когда Будда |Шакьямуни| позволил царю-отцу упражняться в самадхи созерцания Будды¹³³, царь спросил Будду: «Как понять то, что ты не позволяешь мне, своему ученику, трудиться над постижением пустоты первичной реальности, что есть истинная Таковость¹³⁴, а также абсолютная ценность, принадлежащая последней ступени Буддости?» Будда ответил царю: «Абсолютная

добродетель, что принадлежит последней ступени Буддости, – это неизмеримо глубокое состояние сознания, полное чудес. В нем есть сверхъестественные силы; оно является освобождением. Оно совсем не укладывается в границы мысли и дисциплины обычных существ. Именно по этой причине Будда благословляет царя упражняться в самадхи созерцания Будды».

Царь-отец сказал Будде: «Каковы характерные признаки созерцания Будды?»

Будда молвил царю: «Представь, что где-то есть лес из деревьев эранда¹³⁵ площадью сорок на сорок йоджан¹³⁶, в центре которого прижилась одинокая гоширша-кандана¹³⁷, пока лишь едва показавшаяся над землей. Эранда – дурно пахнущее растение, а если кто-то по несчастью съедает его цветок либо плод, то он сходит с ума и умирает. Кандана, между тем, начинает расти, постепенно раскидывая свои ветви и развиваясь во взрослое большое дерево. Источаемый ею аромат наполняет воздух, превращая в конце концов весь лес в благоухающую чащобу. Все люди, приходящие туда, изумляются и считают это чудесным явлением».

Будда молвил дальше царю-отцу: «Подобное можно наблюдать, когда среди людей, гонимых временем в океане рождений-и-смертей, вырастает человек с сознанием Нэмбуцу. Когда человек не прекращает сосредоточивать свое сознание-сердце на мысли о Будде, он непременно рождается в присутствии Будды. Как только его возрождение свершается, все пороки и слабости, мучившие его до сих пор, преобразуются в великое сердце любви и сострадания. Точно так же благоухающая кандана насыщает своим запахом лес ядовитой эранды».

Так называемая «эранда» символизирует здесь три яда¹³⁸ и три препятствия¹³⁹ внутри тела каждого из существ, а также бесчисленные злые поступки, исходящие от них. «Кандана» – это сознание созерцания Будды. «Начинает расти, становясь деревом» означает, что когда существа непрерывно продолжают отдавать Будде мысль за мыслью, тогда в конечном счете они достигают цели своего упражнения.

Вопрос: |Узнавший достоинство созерцания Будды становится всеведущим.| Как может быть, что благодаря единой мысли снимаются все препятствия, словно одно ароматное растение преобразило чащобу ядовитой эранды, сорок на сорок йоджан, в пространство нежного запаха?

Ответ: Многие сутры Махаяны свидетельствуют о непостижимой силе Нэмбуцу-самадхи. Например, как сказано в Аватамсака-Сутре¹⁴⁰, музыка того, кто заиграет на лютне со струнами из львиных жил, заставит затихнуть все остальные лютни; подобным образом, когда человек станет совершенствоваться в Нэмбуцу-самадхи с сознанием, пробужденным к Просветлению¹⁴¹, все дурные страсти, равно как и все препятствия, будут уничтожены.

Опять же, смешайте в одном сосуде молоко таких животных, как корова, овца, ослица и лошадь. Затем раздобудьте каплю молока львицы и выпустите ее в сосуд. Она пройдет сквозь содержимое сосуда беспрепятственно, а все различные виды молока, потеряв свои индивидуальные свойства, преобразуются в чистую воду. Подобным образом, когда человек станет совершенствоваться в Нэмбуцу-самадхи с сознанием, пробужденным к Просветлению, он

течению. Когда наконец они доплывают до великого океана, они встречаются там все вместе. Мы, обитатели этого мира, похожи на них. Есть исключительно благородные личности и есть те, кто богат и потворствует любым своим страстям. Однако всем им в равной степени предназначено пройти через рождение, старость, болезнь и смерть¹⁴⁵. Несмотря на то, что некоторые из них могут переродиться в виде человеческих существ, не веруя в учение Будды они подвержены сильной тревоге и раздражению и не способны родиться в земле тысячи Будд. По этой причине я рассказываю тебе о земле Будды Бесконечной Жизни, в которую легко и держать путь, и войти. Но людям все-таки не удастся родиться там, так как они не практикуют [легкий путь]. Напротив, они практикуют ложные пути, к которым относятся девяносто пять школ. Я называю их утратившими глаза и уши».

Таково учение этой сутры. Почему же они не оставляют то, что трудно, чтобы встать на путь легкой практики?

24 | Шань-дао, | наставник монастыря Гуан-мин¹⁴⁶, говорит:ⁱ

Согласно Праджняпарамита-Сутре, Поведанной Манджушри¹⁴⁷, если человек желает совершенствоваться в самадхи единственного объекта, ему следует сидеть, не издавая никаких звуков, в отдельной комнате и, отбросив все беспокойные мысли, сосредоточивать сознание на единственном Будде. Вместо того, чтобы размышлять о внешних чертах Будды, пусть он будет непрестанно произносить Имя Будды, и ничего более. Будучи занят такой практикой, человек несомненно сам окажется рядом с Буддой Амидой, а также со всеми иными Буддами.

Вопрос: В чем смысл произнесения Имени как единственно нужной практики, делающей излишними старания воспроизвести образ Будды?

Ответ: Когда существа осаждаются всеми видами препятствий, их объекты медитации слишком подробно обозначены, их умы не настроены, их мысли рассеяны, и их духовные цели не устойчивы. Поэтому они находят весьма трудным преуспеть в созерцании образа Будды. Видя это, Великий Мудрец милосердно научает их как единственно нужному произносить Имя Будды. Эта практика более естественным образом вызывает в сознании то неизменное состояние, что ведет к возрождению.

Вопрос: Когда сознание очищено достаточно для того, чтобы сосредоточиться на единственном Будде, почему ему предстает так много различных объектов? Не есть ли это смешение благого с порочным и подмена единого многим?

Ответ: Единое Просветление явлено во всех Буддах, и во внешних их чертах нет различий. Даже когда человек видит многих Будд, устремив сознание к единственному, это не означает искажения основополагающей истины.

И еще, согласно Сутре Созерцания¹⁴⁸, когда человек занимается сакральными практиками, например, углубленным размышлением, поклонами, созерцанием и так далее, он в любом случае характеризуется как обращенный к западу, ибо это считается наилучшим. Это подобно дереву, которое уже на-

---

ⁱ Ниже следует отрывок из Гимнов о Рождении в Чистой Земле (япон. *Одзё райсан*).

кренилось в одну сторону. Когда придет время, оно упадет именно в эту сторону. И потому, когда есть преграда, из-за которой человеку трудно повернуться к западу, пусть он повернется в своих мыслях – это тоже будет спасением.

Вопрос: Все Будды одинаково просветленны в своем троичном теле¹⁴⁹. Они обладают совершенным подтверждением как трансцендентальной мудрости, так и великого сострадания. Они выше всех форм дуалистического различия. В каком бы направлении ни повернулся человек, поклоняясь единственному Будде и произнося его Имя, он непременно достигнет возрождения [в земле Будды]. Воистину так, что же значит идея столь исключительного стремления на запад и научения людей именно этому пути поклонения и мышления о Будде?

Ответ: Просветление, достигнутое Буддами, является всюду единым и равным. Тем не менее, каждый отдельный Будда известен своими определенными молитвой и практикой, кармическое значение которых следует принимать во внимание.

Будда Амида, Почитаемый Миром, первым из них сотворил свою Молитву с глубоким и назидательным смыслом, посредством чего он взял на себя труд забрать в свое поле всех существ десяти направлений, посвятив этой цели свой Свет и свое Имя, и обратить их [на путь Будды]. Но для поиска [Будды] необходимо верующее сознание. Продолжает ли человек произносить Имя Амиды до конца своей настоящей жизни, делает ли он это лишь десятикратно, или даже единожды, – он обретает возможность легкого рождения в Земле Амиды благодаря добродетели Амидовой Молитвы. Вот почему Будда Шакьямуни, как и все остальные Будды, в особенности советует нам повернуться к западу. Отсюда, впрочем, не следует, что индивид не способен избавиться от препятствий и искоренить в себе зло, практикуя произнесение имени другого Будды и медитируя на его образе. Итак, пусть будет известно, что когда человек непрестанно держится своего Нэмбуцу, как это описано выше, вплоть до конца своей жизни, он обязательно достигнет возрождения в Чистой Земле. Если будет десять таких людей, достигнут все десять; если будет сто таких людей, достигнут все сто. Почему? Потому что будучи свободными от любых преходящих условий-помех, они в безошибочном сознании продолжают практиковать Нэмбуцу; потому что совершаемое ими находится в соответствии с Изначальной Молитвой Будды; потому что они не противоречат учению Будды; и потому что они послушны слову Будды.

25 И еще, сказано:ⁱ

Его зовут Будда Амида, ибо он тот, кто медитирует обо всех существах, положившихся исключительно на практику Нэмбуцу, кто забирает их в свое поле и никогда не покидает.

26 И еще, сказано:ⁱⁱ

ⁱ Гимны о Рождении в Чистой Земле (*Одзё райсан*).

ⁱⁱ Там же.

Океан Молитвы трансцендентальной мудрости¹⁵⁰, что сотворена Амидой, не ведает дна и берегов. Каждый, кто внемлет его Имени и побуждаем к рождению в его Земле, несомненно достигнет этого. Даже когда великое тысячемирие тонет в огне, пусть он спокойно идет сквозь этот огонь и не прекращает слышать Имя Будды. Слушая его, индивид пребывает в радости, возносит хвалу Будде и затем непременно рождается в Чистой Земле. Говорят, что Трем Драгоценностям¹⁵¹ дано процветать лишь в течение десяти тысяч лет, из чего исключением является Большая Сутра, которая останется живой на сто лет сверх этого срока. Кому приведется услышать Имя, и чья мысль устремится к нему, тому предстоит быть рожденным в Чистой Земле.

В сокращении.

27 И еще, сказано:ⁱ

Сцепленное с этой жизнью «я» – одно из тех обычных существ, что движутся под тяжестью совершенного зла и препятствий, совершая цикл рождения-и-смерти. Даже не выразить те страдания, которые приходится терпеть мне, мимовольно переносящемуся с одного из шести путей¹⁵² на другой. Вот, наконец, произошла встреча с благим другом¹⁵³, давшая мне возможность услышать Имя Амиды, глас его Изначальной Молитвы. Теперь, побуждаемый к рождению в его Земле, я единоукрепленно произношу его Имя. Доколе сострадательное сердце Будды хранит неизменной свою Изначальную Молитву всеобщего освобождения, молюсь, чтобы я, его смиренный ученик, не оказался вне этих объятий [всеобщего освобождения].

28 Сказано, кроме того:ⁱⁱ

Вопрошают: Если некто делает поклоны Будде Амиде в знак почтения, медитирует о нем и произносит его Имя, то какую пользу он может снискать в теперешней своей жизни?

Ответ: Даже когда его Имя произносится лишь раз, это помогает индивиду начисто искоренить все тяжкие пороки, которые способны держать его в цикле рождений-и-смертей в течение 8 миллиардов кальп. То же самое справедливо для совершения поклонов и для созерцания.

Согласно Сутре о Десяти Способах Достижения Рождения¹⁵⁴, если некто думающий о Будде Амиде возымеет желание родиться в его Стране, Будда непременно пошлет двадцать пять бодхисаттв¹⁵⁵ в защиту верующего от всевозможных злых духов, выискивающих всякий шанс навредить ему. Где бы подвижник ни шел, сидел, стоял или лежал, будь то день или ночь, – в каждый момент и в каждом месте, – эта защита будет действовать.

И еще, из Сутры Созерцания мы знаем, что если человек, который почтительно кланяется Будде Амиде и произносит его Имя, стремится к рождению в Стране Амиды, то Будда не замедлит отправить бесчисленное количество Будд и бодхисаттв, таких как Авалокитешвара¹⁵⁶ и Махастхамаптрапта¹⁵⁷, в их превращенных телах, дабы надежно охранить его и подобных ему верующих. Вместе с теми двадцатью пятью отправленными прежде бодхисаттвами они примут верующих под свою защиту, окружив их стократно и тысячекратно. В

ⁱ Гимны о Рождении в Чистой Земле (*Одзё райсан*).

ⁱⁱ Там же.

какой бы ситуации ни оказались подвижники, – будут ли они идти или стоять, сидеть или лежать, в любое время, в любом месте, днем и ночью, – любящее внимание Будд и бодхисаттв уж не оставит их. Видя, что верующим отпущены все эти превосходные блага, нельзя не ввериться Амиде всецело. Ищите же единоукрепленно возрождения в Чистой Земле!

И еще, согласно Сутре Бесконечной Жизни, [когда Амиды был еще на стадии бодхисаттвы, он скрепил себя такою молитвой]: «Если по достижении мною Буддости всем существам в десяти сторонах света, произносящим мое Имя всего только десять раз, не даруется возрождение в моей Стране, пусть и я не достигну наивысшего Просветления». Ныне этот Будда явлен в полноте достигнутой им Буддости. Воистину так, поэтому пусть будет известно, что его Изначальная Молитва, как и ее повторение, не были напрасными. Те, кто произносит Имя Амиды и медитирует о нем, не могут не снискать возрождение в его Земле.

И еще, как сказано в Амиде-Сутре¹⁵⁸, кто услышит из чьих-либо уст рассказ о Будде Амиде, тем следует прильнуть к Имени своим умом. Если они будут единоукрепленно продолжать произносить Имя Будды от одного до семи дней, не сбиваясь другими мыслями, то на пороге своей кончины они непременно увидят перед собой Будду Амиду в сопровождении его подданных бодхисаттв. С этого момента, когда умы тех подвижников останутся по-прежнему невстревоженными, они уверятся в том, что возродились в земле Будды. Будда |Шакьямуни| сказал Шарипутре: «Поскольку я вижу исходящие отсюда блага, говорю так: если существа слышат это учение, то им следует пробудить стремление родиться в Стране Амиды».

За этим утверждением следуют такие слова Будды |Шакьямуни|: «Все Будды в восточной части света, многочисленные как песчинки реки Ганг, все Будды в южной, западной и северной частях света, равно как Будды зенита и надира, тоже многочисленные в каждой части света как песчинки Ганга, – все они, каждый в своей стране, при помощи своих благородных языков, покрывающих все 3000 тысячемирий, возвестят такие слова истины и искренности: «Вам, все мыслящие существа, надлежит уверовать в эту сутру, столь бережно хранимую и памятуемую всеми Буддами».

Почему эта сутраⁱ именуется «хранимой и памятуемой [всеми Буддами]»? [Потому, как гласит сутра, что] если какие бы то ни было существа будут произносить Имя Амиды и единоукрепленно думать о нем в течение семи дней или одного дня, а может быть только один или десять раз, то им непременно даруется обрести возрождение [в Чистой Земле]. В подтверждение этого факта сутра названа «хранимой и памятуемой».

Вслед за этим мы находим: Любой, кто произносит Имя Амиды, рождается в его Стране, и все Будды шести сторон света, многочисленные как песчинки Ганга, во все времена оберегают его и думают о нем. Поэтому сутра именуется «хранимой и памятуемой». Видя эти доказательства, заключенные в вечно-

---

ⁱ Амиде-Сутра.

действующих обетах и молитвах Будд, почему мы не полагаемся на них беззаветно и не поступаем соответственно?

(Эти записи являются цитатами из Избранных Славословий Сутр¹⁵⁹ в 2-й цзюаня, составленного по текстам различных сутр монахом Чжи-шенем¹⁶⁰. 2-й цзюань содержит труд Шань-дао Гимны о Рождении в Чистой Земле (*Одзэ райсан*) в полном изложении.)ⁱ

29 И еще, мы читаем:ⁱⁱ

Выражение «Молитва всеобщего освобождения» подразумевает, |как поясняется в Большой Сутре|, что любые обычные существа, независимо от того, добром или злом они живут, равно достигают возрождения в Чистой Земле, |и это| происходит только благодаря Силе великой Молитвы Будды Амиды, которая служит действительной причиной¹⁶¹.

30 И еще, мы читаем:ⁱⁱⁱ

|В «Намо Амиды Буцу»| *намо* означает «принять прибежище» |*кимё*|. Оно также означает «сотворена Молитва, и ее достоинство переключено [на всех существ]»¹⁶². *Амида Буцу* – это практика |т. е. истинная жизнедеятельность|. По этой причине верующий уверен, что возродится в Чистой Земле.

31 И еще, мы читаем:^{iv}

Из Сутры Бесконечной Жизни, где содержатся сорок восемь молитв¹⁶³, мы узнаем, что понимание Молитвы как «действительной причины |принятия в поле Будды для| возрождения» исходит из волепроявления Амиды: «Когда я достигну Буддости, если все существа в десяти сторонах света, стремящиеся быть рожденными в моей Стране, станут произносить мое Имя всего только десять раз и, обратив на себя Силу моей Молитвы, не будут рождены там, пусть я не достигну наивысшего Просветления». Это означает, что когда верующий, который хочет быть рожден в Чистой Земле, на пороге смерти вложит в свои уста Имя Будды, тогда Сила Амидовой Молитвы охватит его и сделает его возрождение возможным. И потому Амидова Молитва названа «действительной причиной принятия в поле Будды для возрождения».

32 И еще, мы читаем:^v

Так устроено, что когда обычные существа обращают свои умы к Будде и дают произноситься Имени, то независимо от того, добры они или злы, они все достигают возрождения. Это также касается Молитвы как «действительной причины рождения и достижения».

33 И еще, мы читаем:^{vi}

Нет одинаковых среди 84 тысяч путей, проложенных
К уничтожению неведенья и его последствий,

ⁱ Собственный комментарий Синрана.

ⁱⁱ Сущностное Значение Сутры Созерцания (япон. *Гэнги бун*).

ⁱⁱⁱ Там же.

^{iv} Метод Созерцания Будды Амиды (япон. *Каннэн бомон*).

^v Там же.

^{vi} Гимны о Пратьютпанна-Самадхи (япон. *Хандзю сан*).

к уничтожению причины кармы¹⁶⁴.

Меч, острее которого нет, – это Имя Амиды:
Все пороки исчезают, когда индивид произносит его один раз;
Старая карма, пусть даже она подобна туче пыли,
разрушается с возрастанием мудрости.
Индивид вступает в царство Таковости по своей собственной воле,
И отделяет себя от страданий долгих-долгих кальп этого мира.
Поистине, сколь многим обязаны за это все существа
особому милосердию мудрого Шакьямуни,
Который, после долгого обдумывания разнообразных
мудрых способов действия,ⁱ
Избрал Молитву Амиды о всеобщем освобождении.

В сокращении.

34 Воистину так, и потому *намо* | применительно к «Намо Амида Буцу» |, есть *кимё*, где *ки* означает «добираться», «приходить». Вместе с тем, *намо* – это *ки-эти*, или *ки-сай*. *Эти* и *сай* – два прочтения одного иероглифа, который означает «говорить», «утверждать», то есть «озвучивать нечто, происходящее в собственном уме». Слово *мё* означает «воздействие», «призыв», «послание», «учение», «путь», «доверие», «испытание» и «вызов». Таким образом, *кимё* – это священное повеление Изначальной Молитвы | придти к Амиде |.

«Сотворена Молитва, и ее достоинство переключено [на всех существ]». Это означает, что сознание Татхагаты Амитабхи, сотворившего Молитву, переключило на них практику [произнесения Имени].

«[Амида Буцу есть] практика, [т. е. истинная жизнедеятельность]». Это Изначальная Молитва, выявленная¹⁶⁵ [Амидой].

Фраза «человек уверен, что возродится» ясно свидетельствует о том, что человек стал на ступень не-возвращения. В Большой Сутре сказано «тотчас достигнешь» (япон. *соку-току*), что соотносится комментатором |Нагарджуной| с теми, кто непоколебимо уверен. Слово «тотчас» (*соку*), «миг», является способом выразить, что истинная причина возрождения в Земле Воздаяния¹⁶⁶ устанавливается через услышание Силы Молитвы за неизмеримо малый отрезок времени.

«Твердый», «непоколебимый» (япон. *хицу*) означает «окончательный»; «самоестественно прокладываемый» означает «несомненный»: все это описывает путь, на котором в совершенстве претворяется ваджрно чистое и неделимое сознание.

35 В Кратком Священнодействии Нэмбуцу Чистой Земли, Положенного на Пять Нот¹⁶⁷ | монаха Фа-цзяо |¹⁶⁸ записано:

Свое учение Татхагата открывает согласно умственному потенциалу слушателей, иногда вдаваясь в подробности, иногда будучи лаконичным. Как бы то ни было, его цель всегда одна – привести их в итоге к постижению Реальности. Для достигших того, что является истинно Нерожденным¹⁶⁹, более ни в чем нет надобности. Мы же должны всегда помнить о Нэмбуцу-самадхи, об

ⁱ См. прим. 88, *улая*.

[Но] истинное учение – не что иное, как выговаривать Нэмбуцу
и становиться Буддой.

Не признавать слово Будды – это отступничество,
Игнорировать закон причины и следствия¹⁷⁹ – это нигилизм.

Благая Дхарма превосходит все вещи в мире.

Дхьяна и виная¹⁸⁰, – можно ли их назвать Благой Дхармой?

Истинное учение – не что иное, как Нэмбуцу-самадхи.

Тот, кто зрит в глубь самой природы и постигает ум, является Буддой;

Как же может рациональный образ мысли не быть в согласии с этим?

В сокращении.

| В гимне Фа-цзяо, посвященном | Амида-Сутре, мы черпаем:

Учение Западной Земли показывает индивиду путь вперед,
оно сильнее мирской карусели,

Потому что ни пяти страстям¹⁸¹, ни злым духам в нем нет места.

Буддось достигнута, хотя человек не облагородил себя
подвигами праведности.

Он спокойно сидит на лотосовом троне и думает об Амиде.

Дисциплинарные правила, что практикуются в мире загрязнений,
почти всегда истощаются.

Они не могут превзойти практику Нэмбуцу,

которая ведет нас в Западную Землю.

Перед входящим туда сам по себе открывается

путь к наивысшему Просветлению.

Затем, возвращаясь назад в мир страданий, индивид становится
паромом, везущим других.

Из всех подвигов дисциплины самый неотложный – [это Нэмбуцу];

Самое быстрое достижение цели – через учение Чистой Земли.

Это не только золотые слова нашего учителяⁱ,

Но и то, что единодушно благовестуется и подтверждается
всеми Буддами десяти сторон света.

Каждый раз, когда на эту сторону мира приходит

приверженец Нэмбуцу,

В Западной Земле одновременно появляется росток цветка лотоса.

Пусть только человек на протяжении всей жизни

без устали отдает себя Нэмбуцу,

И этот цветок, вернувшись сюда, раскроется на благо всем нам.

В сокращении.

Из гимна Сутре Самадхи Присутствия Всех Будд¹⁸² Наставника Трипитаки Цы-
миня¹⁸³, [входящего в собрание гимнов Фа-цзяо]:

Все мы, собравшиеся сегодня в этом зале Бодхи,

Влачим свое существование уже сквозь бесчисленные,

как песчинки Ганга, кальпы,

ⁱ Т. е. Шакьямуни.

Убеждаясь на опыте, сколь редко существа наделяются
этим человеческим телом,
Воистину так же редко, как распускаются цветы удумбара.
Ныне случилось так, что мы слышим учение Чистой Земли,
которое услышать трудно;
Ныне случилось так, что мы наблюдаем, как отворяются
Дхармовые врата Нэмбуцу;
Ныне случилось так, что мы слышим благовестие Амиды
о всеобщем освобождении;
Ныне случилось так, что мы видим, как народ в своей вере
поворачивается [к Чистой Земле];
Ныне случилось так, что мы видим Сутруⁱ прославленной в эти дни;
Ныне случилось так, что мы видим клятву, принесенную у подножия
самых высоких лотосовых троновⁱⁱ;
Ныне случилось так, что наш зал Бодхи храним от дурных влияний;
Ныне случилось так, что мы здесь все в сборе и в добром здравии;
Ныне случилось так, что наш семидневный трудⁱⁱⁱ успешно завершен;
Сорок восемь молитв непременно раскроют нас во всей полноте.

Я бы посоветовал всем своим друзьям в этом зале:

Давайте попытаемся увидеть, как наши умы
обращаются к отчему дому.

Где же этот дом, спрошу я, куда должны мы вернуться? –
Он на тронах из семи драгоценностей¹⁸⁴, что возвышаются
лотосами в прудах Чистой Земли.

Будда, хозяин Земли, еще будучи на пути бодхисаттвы,
обетовал спасти всех нас, не разделяя.

Он придет и радостно встретит всех тех,
кто, слыша его Имя, задумывается о нем.

Ни единого отличия между богатыми и бедными;
Ни единого отличия между посредственными и высоко одаренными;
Ни единого отличия между выдающимися учеными
и блюстителями винаи

Не помните. Не судите тех, кто нарушал заповеди,
и закоренелых преступников.

Единственное, что важно, – видеть, а обращен ли ум к Будде,
мыслит ли о нем:

Если так, то и кирпич превратится в золото.

Еще скажу вам, о мои друзья, собравшиеся здесь,
Пусть находят друг друга те, кто близок по духу, и идут вместе!
Раз мы собрались вместе, то куда мы идем? –
Верую, что, кроме Чистой Земли Амиды, – никуда.

ⁱ Имеется в виду Пратьютпанна-Самадхи-Сутра.

ⁱⁱ Т. е. клятву, цена которой – Просветление.

ⁱⁱⁱ Сессия, или семидневный период практикования Нэмбуцу.

качества в этом мире Будды безупречны и полны величественности. Они являются именно тем, с чем соединяется великое сердце царя.<...> Отныне тебе может быть дано новое имя Неизмеримо Чистый.<...>

В соответствии с Собранием Татхагаты Бесконечной Жизни мы знаем: То, что все эти великие молитвы всеобщего освобождения провозглашены и уже исполнены – по-настоящему редкое событие, произошедшее с миром. Провозгласив эти молитвы, Амида пребывает теперь в своем краю, который достоин его. Всевозможные благие качества претворены там в совершенстве, благодаря чему Чистая Земля Будды, просторная и величественная, выстроена с неповторимым изяществом¹⁸⁸.<...>

38 | И еще, мы читаем: |

[Чистая Земля] выстроена в совершенстве двух слагаемых изящества, счастья и трансцендентального знания¹⁸⁹; сам Амида глубоко и равностно распространяет практику [Нэмбуцу] среди всех существ. Ради того, чтобы содеянное им послужило на пользу всем существам, он раскрыл во всей полноте свое достоинство.

39 | И еще, мы читаем:ⁱ |

Благодаря причине, выпестованной за многие кальпы, мы теперь постигаем присутствие Будды и слышим Дхарму. Этому стоит возрадоваться.

40 | И еще, мы читаем: |

Жители мудры, а Страна чудесна. Кто не захочет сделать усилие? Практикуйте благожелательность и стремитесь к возрождению. Вследствие благожелательности Чистая Земля уже сотворена. Так что, результат не зависит от собственного старания, он, как говорится, самоестественный¹⁹⁰. Не происходит никакого выбора между аристократами и простолюдинами, ибо достигают возрождения все; потому и говорится, «нет ни единого отличия между высоким и низким».

41 | И еще, мы читаем: |

«Хотя и легко быть рожденным [в Чистой Земле], там нет никого. В той Стране отсутствует противоречивость любого рода. Все вещи идут естественным путем – так, как им свойственно».ⁱⁱ Когда причина подготовлена надлежащим образом, человек достигает возрождения. Если причина не вполне надежна, никакого возрождения не происходит. Правильно подготовленная причина ведет к возрождению и исключает возможность неудачи. И потому путь этот легок.

42 | И еще, мы читаем:ⁱⁱⁱ |

«Потому что есть Сила Изначальной Молитвы». Это значит, что действием Силы Молитвы произносящие Имя и думающие о Будде рождаются в его

ⁱ Комментарий к Большой Сутре (*Дзютсюмон сан*), цз. 3.

ⁱⁱ Учение Чистой Земли настолько простое, что позволяет людям думать, будто каждый рождается там, и Страна Амиды, таким образом, полна верующих. Но в действительности, несмотря на видимую легкость принятия учения Чистой Земли, в конечном счете это оказывается не так легко. По этой причине живущих в Чистой Земле очень немного. – *ДТС*.

ⁱⁱⁱ Комментарий к Большой Сутре (*Дзютсюмон сан*), цз. 2.

Стране. «Потому что молитва исполнена» значит, что в Молитве нет никаких изъянов. «Потому что Молитва адекватно высказана» значит, что устремленность существ не бывает напрасной. «Потому что Молитва прочна» значит, что нет таких кармических условий, которые могли бы разрушить ее. «Потому что Молитва окончательна» значит, что Молитва несомненно исполнена.

43 | И еще, мы читаем: |ⁱ

Вообще говоря, изображение всех необыкновенных явлений Чистой Земли нужно для того, чтобы побуждать с большею силой устремляться к ней существ посредственных способностей.

44 И еще, мы читаем:

«Как уже сказано, жизнь в духе бодхисаттовости практикуется именно в этом мире». Из чего следует, что царь Аранемин¹⁹¹ находится на этой стороне. Здесь же и Самудрарену¹⁹².

45 И еще, мы читаем:

Только через познание того, что священная Сила Будды велика и простирается необозримо далеко, человек достигает стадии не-возвращения.

46 В Собрании Записей, Касающихся Земли Счастья¹⁹³ | цз. 2 | находим:

Чжан-лунь, армейский офицер, говорит: «Легко опереться на Имя Будды. Легко достигнуть Чистой Земли. Путей Дхармы 84 тысячи, но ни один из них не может сравниться с этим кратчайшим путем. Проводя каждое утро хотя бы по несколько секунд в светящей тишине, нам следует превращать эти секунды в строительный материал духа, всегда-прибывающий и нетленный. Это означает, что лишь незначительное усилие производит неисчерпаемый результат. Ну почему люди не видят в этом деле свое призвание? Как жаль! Все есть сон и видимость, нет ничего реального. Жизнь очень коротка и совершенно не предсказуема. Когда на смену выдоху не приходит вдох, мы тут же отправляемся в следующую жизнь. Раз утраченная, эта человеческая жизнь остается невозобновимой в последующие десять тысяч кальп. Если нам не удастся достигнуть Просветления в этой жизни, то даже Будда ничего не может сделать для нас. Кто отчетливо сознает непостоянство жизни, тот пусть молится. Вы не обречены израсходовать свои последние часы на сожаления. Чжан-лунь, он же ученик-мирянин Цзин-ю, призывает вас воспользоваться этой возможностью».

47 Вот что говорит Шань-инь (Наставник Цин-вэнь)¹⁹⁴, патриарх буддийской школы Тянь-тай:ⁱⁱ

Так как Имя Будды действительно подкрепляется его Телом Воздаянияⁱⁱⁱ, так как оно подкрепляется океаном сострадания и дружелюбия, так как оно подкрепляется океаном Молитвы, так как оно подкрепляется океаном трансцендентального знания, так как оно подкрепляется океаном учений, – когда Имя одного Будды произносится как единственно нужное, произносятся име-

ⁱ Комментарий к Большой Сутре (*Дзютсюмон сан*), цз. 3.

ⁱⁱ Источник цитаты неизвестен.

ⁱⁱⁱ Т. е. Буддой Амидой. См. прим. 251.

на всех Будд и каждого из них. Достоинство Имени нашего Будды неизмеримо. Оно позволяет нам разрушить кармические препятствия и быть рожденными в Чистой Земле. Зачем бы вы стали теперь питать сомнения?

48 Вот что говорит Юань-чжао¹⁹⁵, патриарх школы Виная:ⁱ

Ясно без слов, что именно великое дружеское чувство Будды ко всем нам было причиной, по которой он возвестил учение Чистой Земли, изложенное во всех трактатах Махаяны, и горячо убеждал каждого из нас последовать ему. Мы это видим; мы это слышим; и все-таки мы питаем сомнения или даже ругаем это учение. В своем самодовольстве мы выглядим так, словно готовы утонуть без всякого желая выбраться из-под воды. Татхагата |Шакьямуни| сказал: «Таких действительно надо жалеть». Наше заблуждение происходит от непонимания того, сколь беспримерно уникальна эта доктрина. Она не проводит никакого различия между мудрыми и невежественными, между духовенством и мирянами; она не справляется о том, насколько давно индивид обучается ей; она не исследует степень тяжести проступков человека. Она лишь спрашивает о том, насколько непреклонна вера человека, ибо вера есть действительная причина, что ведет его к возрождению [в Чистой Земле].

49 |И еще:|

Все сутры Чистой Земли лишены каких бы то ни было упоминаний о злых духах, в чем явственно обнаружилась совершенная свобода этого учения от любых чинимых ими препятствий. Дхармовые Врата Истинной Веры¹⁹⁶, труд Наставника Цинь-вэня из Шань-иня, дает исчерпывающее доказательство этого положения; позвольте же процитировать его целиком:

«Вопрос: |Как было сказано,| в момент смерти человек видит Будду – в окружении бодхисаттв, ослепительно сияющего, восседающего на троне, источающего небесное благоухание, сопровождаемого небесной музыкой. Он и бодхисаттвы готовы принять умирающего в Чистую Землю. Не является ли это видение действием злых духов? Что вы скажете на это?

Ответ: Согласно Сурангама-Сутре¹⁹⁷, те, кто практикует различные самадхи, порою вызывают образы злых существей |изнутри|. Согласно Трактату о Махаянской Доктрине¹⁹⁸, те, кто практикует различные самадхи, порою вызывают |злых| духов |извне| (имеются в виду обитатели небес). Согласно Трактату о Шаматхе и Випашьяне¹⁹⁹, те, кто практикует различные самадхи, порою вызывают *дзими* (часовых духов)²⁰⁰. Все подобные практикующие прилагают усилия, полагаясь исключительно на собственную силу. По этой причине они уже несут в себе нечто от злых духов, что впоследствии решительно ими подогрывается и проявляет себя разнообразными способами. Когда вы признаете это как очевидное и применяете надлежащий метод лечения, вы можете избавиться от каждого из этих зол. Если вы себя обманываете и полагаете, что вы мудры и сведущи, то, скорее всего, вам не избежать препятствий, происходящих из источников зла. (Все это поясняет, каким образом навлекают на

ⁱ Комментарий к Сутре Созерцания (япон. *Кан мурёдзю кё гисё*), цз. 1.

себя вредные воздействия злых существей те, кто нацелен на Просветление в условиях этого мира.)

Что касается практикования Нэмбуцу-самадхи, то здесь, в отличие от прочих самадхи, мы просто полагаемся на силы Будды. Это подобно вручению своей судьбы могущественному царю: никто не осмелится встать у нас на пути. Причина в том, что Амида наделен силой великого сострадания и дружелюбия, силой великой молитвы, силой великой [трансцендентальной] мудрости, силой великого самадхи, силой великого духовного влияния, великой силой разрушения зол, великой силой усмирения злых духов, небесной силой всевидения, небесной силой всеслышания, ясной, проникающей силой чтения мыслей, а также силой забирать в свое поле всех существ посредством всеисцеляющего Света. Будучи наделен всеми этими неисчислимыми силами достоинства, разве мог бы он не защитить приверженцев Нэмбуцу в последний миг жизни от смущения препятствиями?

Если Амида не дает защиты верующим, то где его сила сострадания и дружелюбия? Если он затрудняется избавлять от всех дурных препятствий, где его силы трансцендентальной мудрости, самадхи, духовного влияния, разрушения зла и усмирения духов? Если он затрудняется замечать первые признаки злых духов, устраивающих всевозможные ловушки, то где его силы небесного всевидения, небесного всеслышания и чтения мыслей?

Мы читаем в Сутре Созерцания, что излучаемый чертами Амиды свет исцеляет все миры в десяти сторонах света, забирает в свое поле всех существ и никогда не покидает их. Если приверженцы Нэмбуцу в последний миг жизни осаждаются препятствиями, исходящими от злых духов, то где же его сила забирать в свое поле всех существ посредством своего всеедино исцеляющего Света? Когда мы знаем, что картина, предстающая в момент смерти взору тех, кто исповедовал Нэмбуцу, такова, как ее описал сам Будда [Шакьямуни] в различных сутрах, как мы могли бы насмешливо приписывать ее промышленникам злых духов?

Итак, мы видим, что все ложные, безосновательные сомнения развеяны. Пробудимся же к благой вере». (Конец цитаты.)

50 Учитель Винаи Юань-чжао говорит в своем Комментарии к Амида-Сутре²⁰¹:

Вершина всех существеннейших учений единой колесницы – в указании на Землю Счастья. Все виды дисциплины, хотя бы и образцово исполняемые, не могут возвыситься над произнесением Имени. Знаю, что действительная причина всего этого – Молитва Амиды, которую он свершил до конца самым непреклонным образом, какой только возможен на протяжении неисчислимого количества кальп. Его сострадательное сердце преисполнилось единой цели спасения всех существ; он не знал ни одного клочка земли, даже размером с горчичное зерно, который он не находил бы заслуживающим его жертвы [нужной ради исполнения его замысла всеобщего освобождения]. При помощи шести парамит, кои есть воплощение сострадания и мудрости, он забирал в свое поле всех существ самым искренне-любовным путем. Два вида драгоценностей, внутренняя и внешняя²⁰², даются свободно, стоит кому-то о них попросить. Отношения между подвижником и кармическими условиями

становятся разрешены, и тогда труд окончен и достоинство достигнуто. Все отныне совершенно. Троичное тело подтверждается им мгновенно; все добродетели безупречны, запечатленные в четырех знаках: [*а-ми-да-буцу*].

51 |И еще, он говорит:|

Амида забирает в свое поле всех существ Силой своего Имени, которое наши уши способны слышать, а наши уста – произносить. Через это слышание и произнесение в сознание вливается бесконечное количество чистейшего достоинства, присущего Имени, – того достоинства, которое навсегда дает зрелость семени Будды. И тогда вмиг смываются следы злодеяний, совершенных в ходе бесчисленных кальп, тогда достигается наивысшее Просветление. Я точно знаю, что [такое чудо] никогда не может произойти с теми, кто лишен запаса благого достоинства. Оно реально благодаря одному лишь Нэмбуцу, хранящему полноту достоинства.

52 |И еще, он говорит:|

Необходимо задуматься о безошибочности сознания²⁰³ в связи с тем, что множество обычных людей в последний момент жизни оказываются неспособны взять под контроль свои умы. Все виды кармических посевов, как благие, так и дурные, порываются взойти перед ними. Некоторые из этих людей страдают дурными мыслями, иные – или ложными взглядами, или привязанностями, или еще худшими признаками безумия, любой из которых, конечно же, – достаточная причина для искажения сознания. Напротив, если бы эти существа вовремя обратились к Нэмбуцу и произносили Имя, они увидели бы, как истончаются их дурные страсти, как расступаются препятствия, как незастывшая карма источает в сердце свой аромат, и как Свет сострадания Амиды подхватывает их невесомое тело. Таково мгновенное освобождение от страданий и обретение счастья. Исходя из этого нижеследующие пассажи советуют нам стремиться к возрождению и тем самым принимать его дары.

53 Наставник Цы-юнь²⁰⁴ |Цзунь-ши из храма Тянь-чжу| говорит:ⁱ

Одна лишь Чистая Земля Мира и Покоя стоит того, чтобы стремиться к ней, ибо только Нэмбуцу, будучи истинной Дхармой, в то же время приносит быстрый результат. Пока есть четыре класса существ²⁰⁵, желающих скорее избавиться от неведения, желающих увидеть, как будут навсегда уничтожены все возможные злодеяния – и легкие, и тяжелые, вроде пяти грубых беззаконий, десяти зол и так далее, – им надлежит трудиться над этой Дхармой. Если они хотят видеть свои тела чистыми и пригодными для соблюдения заповедей, как больших |махаянских|, так и малых |хинаянских|, а также хотят быть посвящены в непрестанность Нэмбуцу-самадхи, а также хотят в совершенстве исполнять дисциплину парамит на пути бодхисаттв, пусть они тогда всеми силами вникают в эту Дхарму. Если они хотят быть в момент смерти свободными от любых страхов, сохранить свое сознание и тело в покое и безмятежности, а также увидеть перед собой сонм святых, которые придут и радостно возьмут их в свои руки, после чего они непременно будут впервые освобожден-

---

ⁱ Данная цитата Цы-юня приводится у Юань-чжао в Комментариях к Сутре Созерцания (*Кан мурёдзю кё гисё*), цз. 1.

дены от всех мирских забот, поднимутся на ступень не-возвращения и, без долгих кальп ожидания, достигнут Нерожденного, – пусть они тогда всеми силами вникают в эту Дхарму. Когда сказанное совпадает с рассуждениями об этой Дхарме древних мудрецов, почему бы нам не последовать ей?

Пять положений, затронутые выше, представляют в целом – не исчерпывающим образом – сущностные моменты учения Чистой Земли. Подробное их рассмотрение будет предметом комментария, |который следует дальше по тексту|.

Согласно Каталогу Трипитаки Периода Кай-юань²⁰⁶, Сутра Созерцания была переведена дважды. Ранний перевод не сохранился. Существующий поныне выполнил Калаяшас²⁰⁷. В Жизнеописаниях²⁰⁸ говорится, что его имя означает «добрая слава времени». Он прибыл в столицу в начале эпохи Юань-цзя при династии Сун, когда правителем был император Вэнь.

54 Славословие Цы-юня гласитⁱ:

Это совершеннейшее из всех совершенных представлений [буддийских учений], самое всепроникающее и самое внезапное из всех всепроникающих и внезапных [учений]²⁰⁹.

55 Дай-чжи |учитель Винаи Юань-чжао| комментирует:ⁱⁱ

Именно единая колесница всепроникающа, внезапна и совершенно чиста, без малейшей примеси.

56 Цзе-ду²¹⁰ школы Виная |ученик Юань-чжао| говорит:ⁱⁱⁱ

Имя Будды есть изобилие благих качеств, вобравших в себя благоухание долгой, уходящей в глубь неизмеримых кальп дисциплины. Таким образом, в четырех знаках [*а-ми-да-буцз*] выражено все. И потому произносящие это Имя черпают из неиссякаемого источника.

57 Юн-цин²¹¹ школы Виная |ученик Юань-чжао| говорит:^{iv}

Если бы мне было дано произнести сейчас Благодатное Имя единого Будды своим сердцем, как и голосом, то среди благих качеств, которые бесчисленно умножаются причиной и следствием, не оставалось бы ни одного, не включенного самопроизвольно в это действие.

58 И еще, он говорит:

Все Будды по прошествии неисчислимых кальп достигают проникновения в Реальность. Так как их достижение есть не-достижение, они творят великую молитву, что не имеет формы; они занимаются всеми чудесными делами, что не имеют определенного места; они достигают Просветления, не достигая его; они пребывают в Земле, где нет ни единого прекрасного свойства; они обнаруживают сверхъестественные силы, не являющиеся сверхъестественными силами. Так, при помощи своих языков, каждый из которых покрывает

ⁱ Цитата из Комментария к Сутре Созерцания (*Кан мурёдзю кё гисё*) Юань-чжао, цз. 1.

ⁱⁱ Комментарий к Сутре Созерцания (*Кан мурёдзю кё гисё*), цз. 1.

ⁱⁱⁱ «Сёкан Ки», цз. 2.

^{iv} Вероятно, цитата взята из несохранившихся доньяне Заметок о Комментарии к Амида-Сутре (япон. *Амидакё тёгэн ки*).

великое тысячемирие, они ведут речь, что не является речью, но убеждает всех существ уверовать в эту |Амида-|Сутру. Все это превосходит мышление и обсуждение. Моя мысль проста: немислимые благие качества всех Будд включены в Тело и Страну Амиды, дисциплинарные упражнения по упрочению опоры на имена любых других Будд тоже обязаны своим происхождением Амиде.

59 Вот что говорит Цзя-сян²¹², патриарх школы Сань-лунь:ⁱ

Вопрос: Каким образом Нэмбуцу-самадхи удаётся покончить с такой сильной предрасположенностью ко злу?

Объяснение: Будда располагает бесконечными благими качествами [или добродетелями]; те, кто думает о его бесконечных благих качествах, отсекают свои бесконечные дурные страсти.

60 Боб Ви²¹³, патриарх школы Фа-сян, говорит:ⁱⁱ

Каждый из Будд наполняет свое имя своим достоинством [или добродетелью]; настойчиво произносящие имя производят достоинство. Поскольку достоинство высвобождает из оков зла и производит счастье, постольку это же справедливо в отношении имени. Если индивид всецело полагается на Имя Будды, это безусловно и вне всяких сомнений производит благо и уничтожает зло. Путь произнесения Имени и рождения в Чистой Земле – не доверять ему воистину нет и малейших причин.

61 Фэй-си²¹⁴ школы Чань говорит:ⁱⁱⁱ

Нэмбуцу-самадхи есть наивысшее благо, так как это самая важная из всех дисциплинарных практик. Поэтому оно именуется царем всех самадхи.

62 |У Гэнсина²¹⁵ | в Важнейших Изречениях о Возрождении²¹⁶ |цз. 3| мы читаем:

«...»Как сказано в Сутре Двух Свитков^{iv}, существует три группы существ²¹⁷, каждая из которых продвигается к свободе, держась своего собственного пути. Пускай из этих путей первый имеет русло полноводной реки, а последний – русло ручья, тем не менее они одинаково верны курсу единоукрепленного произнесения Имени Будды Бесконечной Жизни. В-третьих, одна из сорока восьми молитв специально посвящена Нэмбуцу. Молитва эта гласит: «Если им не даруется быть рожденными в моей Стране в силу медитирования [т. е. произнесения Имени, Нэмбуцу] всего только десять раз, пусть я не достигну наивысшего Просветления». В-четвертых, согласно Сутре Созерцания, самые отъявленные злодеи утрачивают все средства для возрождения в Земле Счастья, кроме одного, – произнесения Имени Амиды.

63 И еще, там же сказано |в цзюане 1|:

В Сутре Созерцания Сознания-Основы²¹⁸ сообщается о шести видах добродетели [присущих Будде], которые мы должны вспомнить здесь:

ⁱ Комментарий к Сутре Созерцания (*Кан мурёдзю кё гисё*), цз. 1.

ⁱⁱ Изложение Большой Сутры (япон. *Дай мурёдзю кё гисё*), цз. 1.

ⁱⁱⁱ Трактат о Нэмбуцу-Самадхи Как Наивысшей Драгоценности (япон. *Нэмбуцу дзаммай хё-о рон*), цз. 1.

^{iv} Т. е. в Большой Сутре Бесконечной Жизни.

[Будда – это:]

- 1) великое беспримерное поле благих качеств;
- 2) великий беспримерный благодетель;
- 3) наиболее почитаемое из всех существ, включая ходящих как на ногах, так и на лапах;
- 4) тот, в присутствии кого мы оказываемся столь же редко, как наблюдаем цветение удумбары;
- 5) тот, кто появляется только один в трех тысячах тысячемирий;
- 6) тот, кто наделен совершенными благими качествами как сверхмирского, так и мирского порядка.

Благодаря этим шести достоинствам Амида всегда знает, как принести великую пользу всем существам.

64 Основываясь на этих шести достоинствах, согласно наставлению Гэнсина, мы должны размышлять следующим образом:

- 1) Когда существа один раз произносят «Намо Буцу» [«принимаю прибежище в Будде»], они уже до конца свершают путь Будды; по этой причине я принимаю прибежище и глубоко кланяюсь полю непревзойденных благих качеств.
- 2) Будда смотрит на всех существ оком великого сострадания, словно бы каждое из них было его единственным ребенком; по этой причине я принимаю прибежище и глубоко кланяюсь матери великого сострадания и дружелюбия.
- 3) Все великие существа в десяти сторонах света преданно склоняются перед благородным Амидой; по этой причине я принимаю прибежище и глубоко кланяюсь самому достойному из всех людей.
- 4) Услышать Имя Будды – вещь гораздо более редкая, чем возможность видеть удумбару в цвету; по этой причине я принимаю прибежище и глубоко кланяюсь тому, чье присутствие дается постигнуть редчайшей в жизни возможностью.
- 5) В мирах, число которых составляет сто коти²¹⁹, если появляется, то только один Будда; по этой причине я принимаю прибежище и глубоко кланяюсь великому Государю Дхармы, чье появление – такое редкое событие.
- 6) Океан благих качеств, принадлежащих Дхарме Будды, неизменный по содержанию, простирается за пределы троичного разграничения времени²²⁰; по этой причине я принимаю прибежище и глубоко кланяюсь почитаемому мужу, в ком все благие качества соединены в совершенстве.

65 И еще, там же сказано:

Одежду, которая всего один день впитывала в себя аромат палиджатыⁱ, нельзя сравнить даже с той, которая тысячу лет впитывала аромат кампаки или варшикиⁱ.

ⁱ Название в высшей степени ароматного дерева, которое по древнему представлению растет на небе Траястримша, расположенном вровень с вершиной горы Сумеру.

66 И еще, там же сказано |в цзюане 3|:

Это подобно одному *кону* раствора катаки²²¹, вылитому в тысячу *конов* меди: медь превращается в золото. В Гималаях произрастает трава под названием «терпение»; молоко коровы, которая съедает ее, превращается в дайго²²². Когда дереву ширишаⁱⁱ предстает |звездное скопление| Криттикаⁱⁱⁱ, оно приносит плод.

67 Записи о Нэмбуцу, Выявленном в Изначальной Молитве²²³ (составленные Гэнку²²⁴) начинаются так:

Намо Амида Буцу! Труд поиска возрождения опирается на Нэмбуцу.

68 Там же, дальше |в цзюане 2| сказано:

Если кто желает быстро освободиться от рождения-и-смерти, то перед таким человеком есть два превосходных пути, об одном из которых – «пути святых мужей» – пока можно забыть. Лучше мы без колебаний выберем учение Чистой Земли. И вновь перед нами два пути, коими можно проникнуть в учение Чистой Земли: безошибочный [или подлинный] путь²²⁵ и смешанный путь. Здесь давайте отвернемся от смешанного пути и без колебаний выберем безошибочный. В выборе между безошибочным и вспомогательным [или второстепенным] путем, да будет оставлен в стороне второй. Изберем же без колебаний безошибочный путь и сосредоточим наши усилия на безошибочной практике, что воистину предрешает [наше возрождение в Чистой Земле]²²⁶. Эта практика заключается в произнесении Имени Будды. Когда произнесено Имя, человек непременно родится [в Чистой Земле] под действием Изначальной Молитвы Будды.

69 ИТАК, ОЧЕВИДНО, что Нэмбуцу не является делом собственной силы, совершаемым обычными людьми или даже мудрецами. Поэтому оно известно как практика, которая исходит не с нашей стороны, но со стороны Другого [т. е. от Амиды]²²⁷. Более понимающие [с позиций Махаяны] и менее понимающие [с позиций Хинаяны]²²⁸ мудрецы, равно как мало отягощенные злом и глубоко падшие преступники должны все и в равной мере принимать прибежище в этом великом океане-сокровищнице, что был выявлен особо, и достигать Буддости благодаря силе Нэмбуцу.

70 Об этом же мы читаем в Комментарий к Трактату |цз. 2|:

«В Земле Мира и Счастья все жители, неизменно, являются превращенными телами чистого цветка наивысшего Просветления Татхагаты Амитабхи. Это так, ибо есть только одно Нэмбуцу и никакого другого пути [в Чистую Землю]».

71 Воистину так, и потому достигшие безошибочной жизнедеятельности [т. е. безошибочной практики] и истинной веры [Чистой Земли] переживают в сердцах огромную радость. Это именуется ступенью радости. Это похоже на первый плод. Обретшие мудрость первого плода (*срота-апанна*), хоть они еще могут ус-

---

ⁱ Оба названия относятся к цветам, источающим сильный сладкий аромат.

ⁱⁱ Шелковое дерево.

ⁱⁱⁱ Плеяды.

нуть и проявить леность, уже никогда не изведает двадцать девятого существования. Что касается тех, кто, будучи в океане существ десяти сторон света, принял прибежище в этой жизнедеятельности и вере, ясно без слов, что Амида забирает их в свое поле и никогда не покидает. Поэтому его зовут Будда Амида. Он есть Сила Другого. Как говорит великий мудрец Нагарджуна, «индивид мгновенно входит в состояние непоколебимой уверенности»ⁱ; словами великого наставника Тань-луаня, «они становятся приняты братством тех, кто достиг благой непоколебимой уверенности»ⁱⁱ. Всему этому надо с почтением последовать! Все это надо осуществлять на практике!

72 Знаю доподлинно, что достойное Имя – это сострадательный отец, без которого действительная причина рождения слаба; в то же время исцеляющий Свет – это любящая мать, без которой отсутствует сопутствующее условие. Даже тогда, когда имеется этот союз причины и условия, приход в Землю Исцеляющего Света все же невозможен без кармически определенного верующего сознания²²⁹. Сознание, способное на истинную веру, является внутренней причиной, тогда как исцеляющий Свет и Имя Будды суть внешние условия. Когда внутреннее и внешнее – причины и условия – гармонически сочетаются, тогда подтверждается истинное телоⁱⁱⁱ в Земле Воздаяния. Тот же смысл заключен в утверждении наставника [Шань-дао], что Амида «забирает в свое поле всех существ десяти направлений, посвятив этой цели свой исцеляющий Свет и свое Имя, |и обращает их [на путь Будды]|. Но для поиска [Будды] необходимо верующее сознание»^{iv}. Далее, |Фа-цзяо| утверждает, что «истинное учение – не что иное, как выговаривать Нэмбуцу и становиться Буддой»^v, |тогда как Шань-дао пишет:| «Истинное учение ние представляет собой нечто, что встретить нелегко»^{vi}. Следует знать это.

73 Что касается жизнедеятельности (практики) и веры, благодаря которым становится возможным исходящее *экё*, следует искать их в единой мысли²³⁰ практики и единой мысли веры. Выражение «единая мысль практики» означает, что тончайший смысл практики, что избрана как самая легкая, должным образом познается по количеству произнесений Имени в ней.

74 В соответствии с этим, читаем в Большой Сутре |цз. 2|:

Будда |Шакьямуни| молвил Майтрее: «Если есть такой человек, который, услышав Имя того Будды [Амиды], чувствует безмерную радость сердца и посвящает ему хотя бы одно мгновение мысли [то есть произносит его Имя один раз], надлежит признать его тем, кто снискал великую пользу, – иными словами, он причастился к высочайшему возможному достоинству».

75 Наставник монастыря Гуан-мин |Шань-дао| пишет здесь:^{vii}

ⁱ Комментарий к Десяти Ступеням (*Дашабхумика-вибхаша-шастра*), цз. 5.

ⁱⁱ Комментарий к Трактату (япон. *Дзёдо рон тю*), цз. 1.

ⁱⁱⁱ То есть, Дхарма-тело.

^{iv} Гимны о Рождении в Чистой Земле (*Одзё райсан*).

^v Краткое Священнодействие Нэмбуцу Чистой Земли, Положенного на Пять Нот (*Дзёдо гоз нэмбуцу ряку ходзиги сан*), прим. 167.

^{vi} Толкование Практического Блага (япон. *Сандзэн ги*), см. прим. 284.

^{vii} Там же.

«Не более как одно мгновение мысли».

И еще, он пишет:ⁱ

«Единое изречение, одно мгновение мысли».

|Далее, он пишет:|ⁱⁱ

«Единоукрепленно, исключив все прочие мысли».

76 Во 2-м цзюане Избранных Славословий Сутр (*Сю сокё райсан ги*), составленных Чжи-шеном, есть такие слова учителя |Шань-дао|:

Глубокое сознаниеⁱⁱⁱ – истинно верующее сознание: оно знает и верит, что это тело обычного существа наполнено ничемными страстями, бедно запасом праведности, меняет существования²³¹ на путях троичного мира, и наконец, неспособно выбраться из пылающего дома. Зная и веруя в это, индивид обращается к Амиде. Зная и веруя, что цель Изначальной Молитвы – во всеобщем освобождении, что произнося Имя Амиды не более как десять раз, смертный обретает залог рождения [в Чистой Земле], что для этого поистине достаточно и одного только возгласения Имени, индивид уже не замутняет сознание никакими сомнениями [относительно этого рождения]. Это известно как глубокое сознание.

77 В |Большой| Сутре записано *найси* (всего только)²³², тогда как |у Шань-дао| в Изложении^{iv} – *гэси* (не более как). Хотя здесь и применены разные иероглифы, их смысл един. *Найси*, впрочем, отражает идею количества, подразумевающую равно «одно» и «много». «Великая польза» противопоставляется «малой пользе», а «высочайшее возможное» – «относительно высокому». Мы доподлинно знаем, что «великая польза», как и «высочайшее», принадлежат тому, что мы извлекаем из истинного [учения] единой колесницы, в то время как «малая польза» и «относительно высокое» характеризуют обусловленные учения, насчитывающие все 84 тысячи учений. В Изложении сказано «единоукрепленно», в основе чего лежит единое сознание, говорящее об отсутствии двух сознаний. В основе состояния «исключив все прочие мысли» лежит единая практика, говорящая об отсутствии двух практик. Как было поверено Майтрее, одно мгновение мысли – не что иное, как единое изречение. Единое изречение – это одно мгновение мысли, а одно мгновение мысли – это единая практика. Единая практика – безошибочный путь; безошибочный путь – то же, что безошибочная практика; безошибочная практика – безошибочная мысль; безошибочная мысль – то же, что Нэмбуцу; и наконец, Нэмбуцу есть «Намо Амида Буцу».

78 Воистину так, и потому, когда некто выходит на борту корабля Молитвы великого сострадания в просторный океан исцеляющего Света, тогда над вздымающимися волнами проявлений зла его касается нежное дыхание ветра совершенной добродетели. Тьма неведения оказывается сломлена, и человек быстро приходит в Землю Безграничного Света. Там он достигает великой совершенной

ⁱ Гимны о Рождении в Чистой Земле (*Одзё райсан*).

ⁱⁱ Толкование Практического Блага (*Сандзэн ги*).

ⁱⁱⁱ См. «три сознания», прим. 288.

^{iv} Изложение Сутры Созерцания (япон. *Кан мурёдзю кё сё*), прим. 284.

Нирваны и выполняет труд бодхисаттвы Самантабхадры²³³. Да обретется понимание этого.

79 | У Дао-чо, в 1-м цзюане Избранных Записей о Рождении в Земле Покоя и Счастья (*Анраку сю*), сказано: |

«Произнести Имя десять раз подряд»: что стоит за этим числом, открыто лишь взору глубокомудрых [т. е. Будд]. Когда произнесение Имени длится непрерывно с тем сосредоточением, которое вообще не допускает вторжения посторонних мыслей, практика наконец достигает цели и здесь останавливается. С этого момента более не требуется считать повторения.

И еще, сказано:

Те, кто долго накапливал опыт практики, могут, произнося Имя, следовать этому примеру. Что касается начинающих практикующих, им легче приступить к Нэмбуцу, считая повторения. Они также не отступают от учения священных текстов.

80 Все эти утверждения служат ясным свидетельством того, чем является истинная жизнедеятельность [т. е. практика]. В нем упрочено наше достоверное знание истинной жизнедеятельности как Изначальной Молитвы Амиды – Молитвы, которая выявляет [Нэмбуцу] и забирает в свое поле всех существ [чтобы никогда не покинуть их]; как превосходной практики, сверхмирской и полной чудес; как Благой Дхармы совершенного взаимопроникновения, что поистине сверхъестественна; и как великой жизнедеятельности тончайшего смысла, не ведающей препятствий. Да обретется понимание этого.

81 Под Силой Другого понимается Сила Изначальной Молитвы Татхагаты.

82 Вот что говорит Трактатⁱ:

Силу его Изначальной Молитвы следует понимать так: великий бодхисаттва, своим Дхарма-телом вечно пребывающий в самадхи, проявляет себя в разнообразных формах, всевозможными способами обнаруживает силы и подает свои наставления. Это все возникает из Силы его Изначальной Молитвы. Она подобна арфе асуры²³⁴. Хотя никто не играет на ней, музыка льется сама по себе. Это ступень наставничества пути бодхисаттвы, пятое из качеств, именуемых достойными²³⁵. <...>

«Проходя сквозь четверо врат [или фаз медитации], бодхисаттва выполняет дисциплину очищения себя. Надо знать это²³⁶». «Выполнить» значит довести до конца. «Надо знать это» выражает необходимость понимания того, что бодхисаттва может успешно приступить к очищению других по причине завершения дисциплины самоочищения; и что пока самоочищение не достигнуто, деятельность, очищающая других, не может начаться.

«Когда бодхисаттва вступает в пятые врата [медитации], он успешно начинает переключать благие качества своей дисциплины на очищение других. Надо знать это». Смысл выражения «он успешно <...> переключает благие качества <...> на <...> других» в том, что *экэ* является действительной причиной,

ⁱ На самом деле, источником данной цитаты является Комментарий к Трактату (*Дзёдо рон тю*) Таньлуаня, цз. 2.

благодаря которой бодхисаттва достигает результата, т. е. ступени наставничества; и что нет здесь таких причин или следствий, которые не шли бы на пользу другим. «Надо знать это» показывает, что бодхисаттва очищается теперь тем, что способен помогать другим. И не следует думать, что он все еще способен к самоочищению при отсутствии возможности очищать других. «Подобным освоением пяти врат дисциплины бодхисаттва успешно продвигается в своих подвигах самоочищения и очищения других – подвигах, которые быстро ведут к достижению *ануттара-самьяк-самбодхи* (несравненно совершенного наивысшего Просветления)». А значит, имя *ануттара-самьяк-самбодхи* наречено Дхарме, что достигается уже Буддой. И по причине этого достижения с нами Будда, Просветленный Муж.

Выражение «*ануттара-самьяк-самбодхи* быстро достигается» показывает, что бодхисаттва вскоре становится Буддой. Здесь *ан* означает «не», *уттара* – «высокий», *самьяк* – «безошибочный», *сам* – «весь», «всеобъемлющий» и *бодхи* – «Просветление». Целиком фраза переводится как «беспримерное безошибочное всеобъемлющее Просветление».

«Беспримерное» значит, что это Просветление является окончательным предназначением и исходом противоречий вещей, превыше которого не может быть ничего. Почему? Потому что оно безошибочно. «Безошибочное» значит, что это трансцендентальная мудрость, познанная мудрецами, поскольку это знание соединено с Таковостью вещей. Оттого оно именуется безошибочным знанием. Таковость вещей превосходит форму, так что трансцендентальная мудрость есть не-знание [т. е. знать по-настоящему означает не знать]. «Всеобъемлющее» совмещает два значения: первое, что мудрец обладает сознанием, способным видеть все вещи; второе, что Дхарма-тело наполняет собой мир дхарм. Невозможно, чтобы где-либо оно не определяло ход вещей, будь оно телом или сознанием. «Просветление» (или «Путь») означает путь не-препятствия. Согласно сутреⁱ, человек не-препятствия превосходит рождение-и-смерть с помощью Единого Пути. Единый Путь – не что иное, как путь не-препятствия, а путь не-препятствия – знать, что рождение-и-смерть есть сама Нирвана. Такое недвойственное учение – один из аспектов не-препятствия.

Вопрос: Как мысль приходит к утверждению, что подтверждение (или достижение) *ануттара-самьяк-самбодхи* может быть мгновенным?

Ответ: Исходя из сказанного Васубандху в Трактате |о Чистой Земле (*Дзёдо рон*)|, что практикованием пяти врат дисциплины индивид доводит до конца как самоочищение, так и очищение других. Когда мы прослеживаем, откуда возникает это очищение, оказывается, что его начало и действительная причина заложены в Татхагате Амитабхе. Следует сознавать различие между очищением других и очищением под воздействием Другого²³⁷. Имея в виду точку зрения Будды, уместно говорить «очищение других», так как именно Будда очищает других; а имея в виду точку зрения всех существ, уместно говорить «очищение под воздействием Другого» [так как нас теперь очищает

ⁱ Вероятно, имеется в виду Аватамсака-Сутра в 60 свитках. – ДТС.

Будда, являющийся «Другим»]. Поскольку мы ведем речь о Силе Будды, мы употребляем выражение «очищение других». Всем нам следует понимать это.

Это рождение в Чистой Земле и все подвиги бодхисаттв и дэвов совершаются благодаря Силе Изначальной Молитвы, сотворенной Татхагатой Амиабхой. Почему? Потому что его сорок восемь молитв как бодхисаттвы, не будь они подкреплены Силой Будды, оказались бы в конце концов бесполезны.

Следующие три молитвы Амиды послужат тому неоспоримым доказательством:

«Если, после обретения мною Буддости, всем существам в десяти сторонах света, стремящимся со всею искренностью и верой быть рожденными в моей Стране, медитирующим [т. е. произносящим мое Имя, Нэмбуцу] всего только десять разⁱ, не даруется возродиться там, пусть я не достигну наивысшего Просветления. Исключение из этого составляют те, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий, и те, кто клеветает на истинную Дхарму». Именно действием Силы Молитвы Будды человек, выговаривая Нэмбуцу десять раз, рождается в Чистой Земле. И по причине этого рождения человек способен избежать нескончаемого блуждания по троичному миру. И по причине этого избежания мы говорим «мгновенно»ⁱⁱ. Доказательство первое.

Молитва гласит:

«Если, после обретения мною Буддости, всем рожденным в моей Стране людям и дэвам не даруется обоснование в братстве тех, кто достиг благой непоколебимой уверенности, что увенчается подтверждением Нирваны, пусть я не достигну наивысшего Просветления». Именно действием Силы Молитвы Будды человек обосновывается в братстве непоколебимо уверенных; именно поэтому человек осознанно достигает Нирваны и не испытывает несчастья возвращения в какой бы то ни было форме. По этой причине мы говорим «мгновенно». Доказательство второе.

Молитва гласит:

«Если, после обретения мною Буддости, все бодхисаттвы из других Будда-земель, приходящие и возрождаемые в моей Стране, не увернутся в том, что их окончательная Буддость предрешена через одно рождение²³⁸, не считая тех, кто из-за собственных изначальных обетов помогать по своей свободной воле всем существам носит доспехи всеобщего освобождения, продолжает приумножать запас достоинства, переправляет всех существ на другой берег, ходит повсюду во всех Будда-землях, дисциплинирует себя жизнью в духе бодхисаттвовости, делает подношения всем Буддам-Татхагатам в десяти сторонах света и обращает в веру всех существ, столь же многочисленных, как песчинки в Ганге, чтобы дать им возможность достигнуть несравненно совершенного наивысшего Просветления; если им не даруется возвыситься в своем духовном влиянии, явить практики всех ступеней пути бодхисаттв, и если им не свойственно будет практиковать добродетели бодхисаттвы Самантабхадры, пусть я не достигну наивысшего Просветления». Именно действием Силы Молитвы Будды эти бодхисаттвы возвышаются в своем влиянии, являют

ⁱ См. *найси*, прим. 232.

ⁱⁱ «Мгновенно» не имеет отношения ко времени. Это просто означает «непосредственно». – ДТС.

практики всех ступеней пути бодхисаттвы и практикуют добродетели бодхисаттвы Самантабхадры. И по причине того, что все эти вещи действительно происходят, мы говорим «мгновенно». Доказательство третье.

Из этого мы можем заключить, что Сила Другого поистине является действительной причиной [рождения в Чистой Земле]. Она не могла бы быть чем-то еще. Следующее сравнение поможет прояснить характерные черты силы собственного «я» и Силы Другого.

Представим человека, который, опасаясь падения до трех порочных форм существования, посвящает себя соблюдению заповедей. Вследствие этого он дисциплинирует себя в практике медитации. Вследствие этой дисциплины он приобретает разнообразные сверхъестественные силы. Вследствие этих сил он способен обойти четыре неба²³⁹. Эти достижения происходят из силы собственного «я».

В то же время человек более ничтожный, будучи неспособным верхом на своем осле взойти к небесам собственными усилиями, может последовать за великим царем-чакравartiном и таким образом вознестись и свободно путешествовать по четырем небесам, не чувствуя никаких преград. Это называется зависимостью от Силы Другого.

Осторожно, о ищущие знания в эти ущербные дни, не дайте пленить себя заблуждению, что вы слишком несмысленны для того, чтобы воспользоваться Силой Другого. Пробуждайтесь и живите с верой.

83 Наставник Винаи Юань-чжао говорит:ⁱ

Став на эту сторону, прибегают к помощи силы своего «я», чтобы разрушить иллюзии и достичь истину. Так мы говорим о разнообразных сутрах, принадлежащих к Махаяне или Хинаяне. Заняв иную позицию, чтобы слушать Дхарму и пробудиться в Просветлении, предоставляют действовать Силе Другого. Об этом сутры говорят как о рождении в Чистой Земле. Хотя и не похожи пути этих сил, их сердцевина, несмотря на методологические разногласия, одна – осознание человеком своего ума.

84 ТЕПЕРЬ ОТНОСИТЕЛЬНО ОКЕАНА ЕДИНОЙ КОЛЕСНИЦЫ: «единая» подразумевает великую колесницу (Махаяну); великая же колесница есть колесница Будды. Тот, кто достигает единой колесницы, достигает несравненно совершенного наивысшего Просветления, то есть царства Нирваны. Царство Нирваны есть первичная Дхармакая (Дхарма-тело). Тот, кто достигает первичной Дхармакаи, приходит к торжеству единой колесницы. Это не кто иной, как Татхагата; не кто иной, как Дхармакая. Татхагата есть Дхармакая. Тот, кто торжествует вместе с единой колесницей, бесконечен и не встречает преград. В Махаяне нет ни двух, ни трех. О двух или трех колесницах можно говорить лишь потому, что они происходят из единой колесницы. Единая колесница означает колесницу первоначальной истины, коей является Будда-колесница [Изначальной] Молитвы.

85 Мы читаем в Нирвана-Сутре²⁴⁰ⁱⁱ:

ⁱ Комментарий к Сутре Созерцания (*Кан мурёдзю кё гисё*), цз. 1.

ⁱⁱ Северная ред., цз. 13; южная ред., цз. 12.

О добрые мужи, Реальность именуется великой колесницей, и то, что не является великой колесницей, не именуется Реальностью. О добрые мужи, Реальность есть то, о чем рассказывает Будда; она не есть то, о чем могут рассказать злые духи. Что от злых духов, то не от Будды и не называется Реальностью. О добрые мужи, Реальность – это единый путь, чистый и незамутненный, второго не существует.

86 И еще, мы читаемⁱ:

Как бодхисаттва верит в Единую Реальность и руководствуется ею? Бодхисаттва понимает, что все существа в конечном счете возвращаются на Единый Путь. Единый Путь означает великую колесницу. Ради всех существ Будды и бодхисаттвы разделяют ее на три.ⁱⁱ Таким образом, бодхисаттва верит в нее, руководствуется ею и не противится ей.

87 И еще, мы читаем:ⁱⁱⁱ

О добрые мужи, существует два вида исхода противоречий²⁴¹: связующий^{iv} и окончательный, мирской и сверхмирской. Связующие исходы противоречий представляют собой шесть парамит, а окончательным исходом противоречий является единая [абсолютная] колесница, что есть вершинное достижение всех существ. Колесница есть природа Будды. По этой причине я говорю вам, что все без исключения существа наделены природой Будды; что все без исключения существа наделены единой колесницей. Но из-за того, что она скрыта пеленой неведения, она не воспринимается ими.

88 И еще, мы читаем:

Что значит «единая»? – Что все существа являются проводниками единой колесницы. Что значит «лишенная единства»? – Что выделяют три колесницы. Что значит «ни лишняя единства, ни не лишняя единства»? – Что Дхарма неизмерима.

89 Мы читаем в Аватамсака-Сутре:^v

Дхарма Манджушри²⁴² есть Вечная Таковость; Государь Дхармы^{vi} есть Абсолютное Единство. Те, кто не встречает никаких помех, превосходят рождение-и-смерть с помощью Единого Пути. Тела всех Будд являются проводниками Единого Дхарма-тела, Единого Сознания, Единой Праджни. Точно так же [абсолютны] сила и бесстрашие всех Будд.

ⁱ Северная ред., цз. 25; южная ред., цз. 23.

ⁱⁱ Т. е. шраваков, пратьекабудд и бодхисаттв, составляющих три колесницы.

ⁱⁱⁱ Северная ред., цз. 27; южная ред., цз. 25.

^{iv} Букв. «украшение» или «прекрасное свойство», что подразумевает обозначивание, или осуществление абстрактной идеи. Например, Чистая Земля была бы голым понятием без ее прудов, деревьев, птиц и других чувственно воспринимаемых объектов, которые образуют конкретное наполнение, или украшение мироздания Чистой Земли. Это украшение служит связующим звеном, тогда как сама Чистая Земля окончательна. – ДТС.

^v Версия годов Цзинь, цз. 5; версия годов Тан, цз. 13.

^{vi} Татхагата Амитабха.

90 Воистину так, и потому эти ясные представления целиком почерпнуты в великой пользе, исходящей от Земли Покоя и Чистоты и от непостижимо совершенной добродетели Молитвы Будды.

91 Что касается выражения «океан [единой колесницы]», оно показывает, что все воды рек благих качеств, собранных с незапамятных времен как обычными существами, так и мудрецами, то есть воды смешанного свойства, а также вся вода моря невежества, накопленного с незапамятных времен горемычными преступниками, осквернителями Дхармы и теми, кто остался без шансов на спасение (*иччхантика*), преобразованы теперь в воды великого океана-сокровищницы благих качеств. Эти благие качества бесчисленны, как песчинки реки Ганг, и произведены все Изначальной Молитвой, которая воплощает абсолютное сострадание, трансцендентальную мудрость и истину Будды. Эти благие качества под стать океану. Истинно сказано в сутреⁱ, что лед дурных страстей полностью тает, образуя воду достоинства.

Выражение «океан Молитвы» показывает, что эта Молитва-океан никогда не приемлет трупов кого-либо из тех, чья дисциплина основана на низшем и смешанном учении двух колесниц (*яна*)ⁱⁱ. Тем более это справедливо в отношении человеческих либо небесных трупов лживости, злости, ереси, отравляющей и смятенной активности ума.

92 Об этом же сказано в Большой Сутре [цз. 2]:

Шраваки и даже бодхисаттвы неспособны изведать глубину сознания Будды. Они бессильны словно слепорожденный, который пытается вывести людей на верную дорогу. Трансцендентальная мудрость Татхагаты подобна океану без дна и берегов, которые находились бы в поле зрения двух колесниц. Один лишь Будда может ясно постичь [Будда-сознание].

93 Мы читаем в Трактате о Чистой Земле:ⁱⁱⁱ

Что означает «безостаточность достоинства украшений и их крепости, не лишенных смысла»²⁴³? Вот слова гатхи: «Насколько я вижу Силу Изначальной Молитвы Будды, ничто в ней не бывает напрасным для открытых сердец. Ибо она мгновенно одаривает их великим океаном-сокровищницей благих качеств». Итак мы видим, что за всем этим стоит Сила Изначальной Молитвы Татхагаты Амитабхи. Вместо длинных объяснений смысл вышеприведенного высказывания лучше проиллюстрировать тем фактом, что пустое пространство не может служить опорой чему бы то ни было. <...> Смысл слов «и их крепости, не лишенных смысла» в том, что благодаря сорока восьми молитвам, изначально сотворенным бодхисаттвой Дхармакарой²⁴⁴, вместе со свободной сверхъестественной активностью, явленной Татхагатой Амитабхой, как мы теперь видим ее, Молитва производит Силу, а Сила собирается в Молитве. Молитва не тщетна и Сила не бесполезна. Молитва и Сила взаимно укрепляют

ⁱ Более вероятно, что цитата взята из Важнейших Изречений о Возрождении (*Одзё Ёсю*) Гэнсина.

ⁱⁱ Шраваков и бодхисаттв. См. прим. 282.

ⁱⁱⁱ В действительности, источником цитаты является Комментарий к Трактату (*Дзёдо рон тю*), написанный Тань-луанем, цз. 2.

друг друга; любое несоответствие между ними исключено. И потому сказано, что «благие качества безостаточно проявлены».

94 |И еще, в цзюане 1 мы читаем:|

«Океан» означает, что всеведение Будды в своем проникновении и распространении не измеряется никакими доступными нам средствами, и, подобно океану, [выбрасывающему все загрязнения на берег], не пускает в свое лоно трупы кого-либо из низшей и смешанной среды последователей двух колесниц (*яна*). В соответствии с этим, о человеческих и небесных существах сказано, что те, кто неподвижен, становятся частью океана чистого трансцендентального знания. Неподвижными зовут тех существ, которые обосновались в корне Махаяны так, что не могут пошатнуться.

95 Шань-дао, наставник монастыря Гуан-мин, говорит:ⁱ

Полагаюсь на бодхисаттва-питакуⁱⁱ, на внезапное |или застигающее| учение²⁴⁵, на океан единой колесницы.

96 И еще, он говорит:ⁱⁱⁱ

В Сутре Украшения²⁴⁶ упоминается в отношении постепенного метода²⁴⁷ и его приверженцев, что они достигают стадии не-возвращения только по окончании дисциплинарной работы, длящейся сотни тысяч кальп. Однако же учение таких сутр, как Сутра Созерцания и Амида-Сутра, принадлежит школе застижения и Бодхи-питаке^{iv}.

97 В Собрании Записей, Касающихся Земли Счастья |цз. 4| Наставника Дхьяны Цзунсяо²⁴⁸ записано:

Как говорится, одна щепотка квантаны^v превращает железо в золото, а одно слово истины превращает дурную карму в благо.

98 Воистину так, и потому для сравнения учения Нэмбуцу с другими учениями, обращенными к благим деяниям²⁴⁹, можно составить целый список:

Учение Нэмбуцу		Другие учения
легкое	вместо	трудного
застигающее	»	постепенного
имеющее опору вовне	»	имеющего опору в себе
прорыв	»	поисков выхода
неуклонное следование	»	противления
великое	»	малого
большее	»	меньшего
изобильное	»	скудного
сокровенное	»	формального
близкое	»	далекого
глубокое	»	мелкого

ⁱ Сущностное Значение Сутры Созерцания (*Гэнги бун*).

ⁱⁱ Буддизм Махаяны, наставляющий на путь бодхисаттв.

ⁱⁱⁱ Гимны о Пратьютпанна-Самадхи.

^{iv} Доктрина, разъясняющая путь к наивысшему Просветлению.

^v Волшебное вещество, используемое алхимиками.

сильное	»	слабого
крепкое	»	хрупкого
широкое	»	узкого
чистое	»	смешанного
прямое	»	кругного
быстрое	»	медленного
всеобщее	»	обособленного
не-возвращающееся	»	возвращающегося
интуитивное	»	дискурсивного
Имя [Амиды]	»	созерцательного либо практического ²⁵⁰
окончательное	»	неокончательного
рекомендованное	»	не рекомендованного
ненарушаемое	»	нарушаемого
изгоняющее духов	»	не изгоняющего духов
непрерывное	»	прерывистого
то, что невозможно	»	того, что возможно
превзойти	»	превзойти
высочайшее из высокого	»	нижайшего из низкого
непостижимое	»	постижимого
достоинство как	»	дисциплины как
кармический результат	»	действительной причины
сказанное для себя	»	сказанного для всех остальных
переключение	»	не-переключения
защищенное	»	незащищенного
засвидетельствованное	»	не засвидетельствованного
прославленное	»	не прославленного
взятое из первоисточника	»	взятого не из первоисточника
совершенное учение	»	несовершенного учения
отвечающее духу времени	»	не отвечающего духу времени
избранное	»	не избранного
истинное	»	обусловленного
остающийся Будда	»	уходящего Будды
полезное даже когда Дхарма в упадке	»	бесполезного во времена упадка Дхармы
очистительное	»	неочистительного
Сила Другого	»	личной силы
молитвы	»	отсутствия молитв
забирающее в свое поле	»	не забирающего в свое поле
присоединение к братству не- поколебимо уверенных	»	не-присоединения к братству непоколебимо уверенных
Воздаяние ²⁵¹	»	Превращения

Воистину пристальный взгляд на океан единой колесницы Изначальной Молитвы убеждает нас в этом, и потому перед нами именно то учение, что является совершенным, пронизывающим все сущее, дающим удовлетворение в любом случае, оказывающим действие мгновенно, ничем не препятствуемым в своей активности, абсолютным и адвайтнымⁱ.

99 Когда мы подходим к вопросу об индивидах²⁵², [которым уготовано рождение в Чистой Земле], список может быть продолжен:

вера	вместо	сомнения
благое	»	дурного
безошибочное	»	превратного
утверждающее	»	отрицающего
реальное	»	пустого
истинное	»	ложного
чистое	»	загрязненного
понимание	»	тупости
быстрое	»	медленного
развитие	»	деградации
исцеление	»	омрачения

Воистину пристальное внимание к людям океана единой колесницы убеждает в этом, и потому их ваджрно-твердая вера абсолютна и адвайтна. Да обретется понимание этого.

100 Позвольте же теперь почтительно обратиться ко всем тем, [кто желает] рождения в Чистой Земле. Океан единой колесницы |Молитвы| всеобщего освобождения безостаточно проявляет как великий дар наивысшие благие качества – внепрепятственные, необъятные, непревзойденные, неисследимо таинственные, не поддающиеся ни описанию, ни изображению и недоступные помыслам. Почему? Потому что Молитва недоступна помыслам.

Молитва, в основе которой лежит *каруна*, подобна громадной пустоте пространства, ибо все до единого благие качества, содержащиеся в ней, таинственны и необъятны.

Она подобна гигантской повозке, ибо все мудрые и невежественные существа равно помещаются в ней.

Она подобна чудесному цветку лотоса, ибо совершенно не тронута ни одним из мирских проявлений загрязненности.

Она подобна снадобью *дзэнкен*²⁵³ – царю среди лекарств – ибо способна изгнать все болезни, возникающие от дурных страстей.

Она подобна острому мечу, ибо всегда прорубится сквозь броню гордости и высокомерия.

Она подобна знамени храброго воина, ибо способна усмирить целую армию злых духов.

Она подобна хорошо заостренной пиле, ибо перепиливает все бревна невежества.

ⁱ Санскр. *адвайта* – недвойственность.

Она подобна остро заточенному топору, ибо обрубает все ветви страдания.

Она подобна человеку великой мудрости, ибо освобождает от всех пут рождения-и-смерти.

Она подобна опытному проводнику, ибо показывает всем существам как выбраться прочь из лабиринта.

Она подобна роднику, ибо из нее струится ручей |трансцендентальной мудрости| (*пруджни*), |который никогда не пересыхает|.

Она подобна цветку лотоса, ибо свободна от всех замутнений порочности.

Она подобна мощному ветру, ибо без остатка развеивает туман безвыходности.

Она подобна сладкому меду, ибо дает до конца ощутить каждый вкус достоинства.

Она подобна благой дороге, ибо направляет всех людей к замку трансцендентального знания.

Она подобна стрелке компаса, ибо всегда указывает на Изначальную Молитву в качестве действительной причины.

Она подобна золоту Джамбунады²⁵⁴, ибо затмевает все ценности мирского понятия о добре.

Она подобна великому хранилищу, ибо сохраняет все дхармы, принадлежащие Буддам.

Она подобна великой земле, ибо именно из нее выходят все Татхагаты |прошлого, настоящего и будущего| в десяти сторонах света.

Она подобна солнечному свету, ибо разгоняя тьму невежества, что сплачивает всех существ, дает начало вере и радости.

Она подобна царю, ибо подает пример существам незаурядных качеств.

Она подобна дисциплинирующему отцу, ибо учит и испытывает всех мудрых людей.

Она подобна любящей матери, ибо возделывает истинную причину для [рождения] всех существ, мудрых и заурядных, в Земле Воздаяния.

Она подобна кормилице, ибо заботится о всех существах, которым уготовано рождение в Чистой Земле, не деля на хороших и плохих.

Она подобна бурному потоку, ибо смывает всю грязь дурных страстей.

Она подобна большому пожару, ибо в ней сгорает все философское топливо ереси.

Она подобна тайфуну, ибо проносится по всей земле и не встречает препятствий.

Она позволяет нам сбежать из тюремной крепости троичного мира, закрывая врата двадцати пяти видов существования²⁵⁵. |Она позволяет нам достигнуть истинной Земли Воздаяния и выявляет безошибочный путь из-под власти обмана. | Она дает нам возможность познать океан Молитвы путем осушения океана невежества. И потому мы оказываемся на борту лодки всеобъемлющего знания, плывущей в океане всех существ. Хранилище блаженства и мудрости выстроено так, что хватит на всех; хранилище разнообразных средств доступно каждому.

Так что мы просто обязаны принять этот дар. Преисполнившись почтения, мы должны быть в высшей степени благодарны за него.

101 В отношении Молитвы Амиды надо заметить, что существуют истинные практика |т. е. жизнедеятельность| и вера, и существуют практика и вера в качестве обусловленных средств. Молитва, касающаяся истинной жизнедеятельностиⁱ – это молитва, в которой все Будды произносят Имя [Амиды]. Молитва, касающаяся истинной верыⁱⁱ – это молитва, в которой нам сообщается искреннее побуждение уверовать [в Молитву Амиды]²⁵⁶. Они [истинные жизнедеятельность и вера] являются тем, что выявлено [Амидой] в Изначальной Молитве.

Существами, на которых распространяется действие Изначальной Молитвы, являются все невежественные существа, хорошие и плохие, великие и ничтожные. Рождение в Чистой Земле – это рождение, которое превосходит мышление и обсуждение²⁵⁷. Земля Будды – это Земля Воздаяния, установленная Буддой Воздаяния. Вот оно, чудо Молитвы. Вот он, океан единой абсолютной реальности истинной Таковости. Вот где укоренено сущностное учение Большой Сутры Бесконечной Жизни. Вот в чем аутентичный метод истинной доктрины Силы Другого.

Теперь, задавшись вопросом, как нам осознать дарованные милости и как оправдать их, давайте откроем Комментарий наставника [Тань-луаня] и прочитаем:

Бодхисаттва возвращается к Будде, как любящий сын к своим родителям, как верноподданный к господину: их поведение не диктуется собственными интересами, и они всегда знают, что и зачем делают. Чтобы сознавать дарованные милости и оправдывать их, нам следует для начала хорошенько обдумать эти примеры.

Далее: Устремленность |Васубандху| не легко разрешима. Как еще он сможет достичь желаемого, если не благодаря поддержке подлинной Силы Татхагаты? Он теперь просит, чтобы Сила Татхагаты сообщилась ему. Так следует понимать его возглас |«О Почитаемый Миром»|. ⁱⁱⁱ

Воистину так, и потому теперь я принимаю убежище в истинных словах Великого Мудреца^{iv}; внимательно читая комментарии наших великих патриархов²⁵⁸, я сознаю, насколько в действительности велико милосердие Будды. Отсюда – этот Гимн Нэмбуцу Благой Веры (*Сосин Нэмбуцу гэ*)²⁵⁹:

102 [Гимн Нэмбуцу Благой Веры]

Принимаю прибежище в Татхагате Бесконечной Жизни,
Принимаю прибежище в Сиянии, что превосходит все мыслимое.

Когда еще на этапе дисциплины бодхисаттва Дхармакара
Был среди учеников Будды Локешварараджи,

ⁱ Семнадцатая молитва.

ⁱⁱ Восемнадцатая молитва.

ⁱⁱⁱ См. также с. 17.

^{iv} Т. е. в истинных словах как они запечатлены в трех сутрах Чистой Земли, особенно в Большой Сутре Бесконечной Жизни.

Он раздумывал о причинах, ведущих всех существ в чистые земли Будд,
Он видел эти земли, изучал облик и качества существ, обитающих там.
Он пробудил устремление, несравненное и превосходное;
Он сотворил непревзойденную и великую Молитву всеобщего освобождения.
Он медитировал о ней в течение пяти кальп и лишь тогда решился;
Он принял Обет [и возвестил], что Имя его услышат везде в десяти пределах.

И над всем сущим воссиял его Свет: неизмеримый, беспредельный,
Непрегражденный, беспримерный, горящий, словно царь среди огней,
Чистый, радостный, исполненный трансцендентальной мудрости,
Ненарушаемый, превосходящий мысль, неопиcуемый,
Затмевающий солнце и луну, – он освещает несчетные, как частицы пыли, миры,
И обильно проливает свои лучи на всех существ.

Имя, обетованное в Изначальной Молитве, – это безошибочная практика,
дающая благую уверенность [в возрождении].
Молитва искренности и веры – действительная причина возрождения.
Залог достижения Просветленияⁱ и подтверждения великой Нирваны –
В исполненности Молитвы, что предрешает освобождение верующего²⁶⁰.

Весь смысл появления Татхагаты [Шакьямуни] в этом мире –
Поведать нам об Изначальной Молитве Амиды, подобной океану.
Нам, потерявшимся в порочном мире пяти загрязнений,
Надлежит верить этому слову истины.

Лишь вспыхнет одно мгновение мыслиⁱⁱ, полное радости и любви,
И человек достигает Нирваны, даже не уничтожив дурные страсти.
И мудрые, и заурядные – вплоть до грубых беззаконников
и осквернителей Дхармы – все одинаково обновляются,
В точности как все воды, что втекают в океан и приобретают один вкус.

Сознание-Свет всех забирает в свое поле
и навсегда исцеляет, держа под надежной защитой.
Хотя тьма неведения уже переломлена им,
Плотные облака жадности и одержимости страстями, гнева и ненависти
Все еще обволакивают небо истинной веры.
Это подобно солнечному свету, скрытому облаками:
По ту сторону облаков царит ясность и никаких признаков мрака.

Тот, кто снискал веру, зрит Будду, почитает его и полон радости;
Он прорывается вовнеⁱⁱⁱ сквозь пять порочных форм существования²⁶¹.

ⁱ В данном случае словом «Просветление» Синран передает состояние благой уверенности, или ступень осознанности, олицетворенную бодхисаттвой Майтреей. См. прим. 122.

ⁱⁱ См. «единая мысль веры», прим. 230.

ⁱⁱⁱ См. прим. 325.

Всех существ, добрых и недобрых,
Кто слышит Молитву Татхагаты о всеобщем освобождении и верит в нее,
Будда [Шакьямуни] нарек людьми великого и превосходного понимания;
О них сказано как о расцветшем белом лотосеⁱ.

Нэмбуцу, опирающееся на Изначальную Молитву Амиды, таково,
Что для существ ожесточенных, высокомерных и с ложными взглядами
Предельно трудно уверовать радостно и держаться за него.
Поистине нет ничего более трудного.

Комментаторы из Индии и западноазиатских стран,
Равно как мудрые учителя Китая и Японии, – все они
Открыли нам глаза на подлинный мотив Великого Мудреца появиться среди нас
И прояснили Изначальную Молитву Татхагаты, отвечающую
потребностям любых существ.

Татхагата Шакьямуни, пребывая на скале Ланка²⁶²,
Предсказал собравшимся, что Южная Индия
Явит миру великого мудреца по имени Нагарджуна,
Который разрушит крайне односторонние воззрения о бытии и не-бытии;
И что он возвестит беспримерное учение Махаяны,
Реализовав ступень радости и родившись в Земле Мира и Счастья.
Поклонимся же тому, кто показал нам тяжесть пешего похода по земле
И легкость, а точнее приятное чувство близости цели,
с которым совершается водный переход.
Ибо тот, кто крепко удерживает в сознании Изначальную Молитву Амиды,
Мгновенно и без усилий входит в состояние непоколебимой уверенности;
Пусть только он, всегда произнося Имя Татхагаты,
Оправдывает урок всеобщего освобождения,
преподанный великим учителем сострадания.

Поклонимся Васубандху, который написал Трактат [о Чистой Земле],
Приняв прибежище в Татхагате Внепрепятственного Сияния.
Таким образом он изложил истину в соответствии с Большой Сутрой
И осветил великую Молитву, побуждающую к прорыву вовне.
Опираясь на Силу Изначальной Молитвы, что переключает
все свои благие качества на всех существ,
Он раскрыл смысл единого сознания, чтобы доставить их на другой берег.
Вернувшись в великий океан-сокровищницу благих качеств,
Подвижник непременно присоединяется к великому собранию Татхагаты²⁶³.
Достигнув лotosового мира²⁶⁴,
Он реализует Тело Дхармы – сущность Таковости.
Отныне в дремучем лесу страстей он являет сверхъестественные силы,

---

ⁱ Санскр. *пундарика*. Имеются в виду *мёконин*, которых считают истинными учениками Будды.

Он инкарнирует себя²⁶⁵ в саду рождения-и-смерти, чтобы
во всевозможных обликах совершать всевозможные деяния.

Наш предшественник Тань-луань был учителем самого Лянского императора²⁶⁶,
Перед ним император держался, как перед бодхисаттвой.
Приняв учение Чистой Земли от Бодхиручи²⁶⁷, мастера Трипитаки,
Тань-луань предал огню свои даосские книги²⁶⁸ и принял прибежище в нем.
Поклонимся автору Комментария к Трактату [о Чистой Земле] Васубандху,
Осветившему значение Молитвы Амиды
с точки зрения причины-и-следствия Земли Воздаяния.
Он показал, что два вида переключения |эжé| исходят от Силы Другого;
Что действительной причиной предрешенности возрождения
является одна только вера,
Что даже загрязненные и смятенные существа, пробудившись к вере,
Осознают, что рождение-и-смерть – это и есть Нирвана;
Что когда наконец они твердо обоснуются в Земле Безграничного Света,
Они будут проводниками всех существ, где и как бы те ни существовали.

Поклонимся Дао-чо, так веско сказавшему нам
о трудности достижения [конечной цели] на пути святых мужей
И затем объяснившему, почему вступить в Чистую Землю намного легче.
Он не принимал всерьез все виды благих практик личной силы
И убеждал нас оставить себе лишь произнесение Имени –
совершенного и насыщенного достоинством.
Он видел, в чем мы более всего нуждаемся, рассказывая
о преданности и маловерии, имеющих по три аспекта²⁶⁹.
Он учил тому, что независимо от степени упадка Дхармы,
[Молитва] сострадания неизменно притягивает нас к себе.
Он поведал еще, что даже человек, закореневший в пороках,
стоит ему услышать благовестие о всеобщем освобождении,
Несомненно придет к подтверждению чудесного исхода,
оказавшись в Земле Покоя и Счастья.

Поклонимся Шань-дао – единственному,
кем было явлено должное понимание мысли Будды.
Печалюсь как о поборниках | созерцательного и практического | благаⁱ,
так и о вставших на путь злаⁱⁱ, он прояснил им
Что исцеляющий Свет и Имя [Амиды] являются действительной причиной,
что определяет наше возрождение в Чистой Земле;
Что верующие, когда добродетель Изначальной Молитвы
введет их в океан великого трансцендентального знания,

ⁱ См. прим. 250.

ⁱⁱ Вставшие на путь зла – те, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий или десяти недобрых дел; поборники блага – те, кто, полагаясь на силу своего «я», практикует сосредоточение, либо ставит превыше всего нравственность. – ДТС.

Воистину обнаружат себя в ваджрно-твердом состоянии сознания
И, достигнув момента единой мысли, вызывающего радость и восторг,
Подобно Вайдехи, в равной мере овладеют тремя видами познания²⁷⁰,
А значит, постигнут саму вечную и благостную Дхарму.

Поклонимся Гэнсину; знаток всех прижизненных наставлений Шакьямуни,
Он выделил учение Чистой Земли и советовал всем нам тоже избрать его.
Отделив преданных Нэмбуцу как единственно нужному
от тех, чьи умы захвачены всем остальным,
Он прояснил различие между Землей Воздаяния и Землей Превращения,
показав, кто из них глубже проник в истину.
Он говорил, что даже последний из преступников, произнося Имя Будды,
Может сказать себе без колебаний: «Меня тоже защищает Татхагата;
Хоть я и не способен видеть его сквозь пелену дурных страстей,
Великий учитель сострадания все время, неустанно светит на меня».

Поклонимся нашему учителю Гэнку, сведущему во всех учениях Будды.
Движимый сочувствием ко всем обычным существам, добрым и злым,
Он делал все, чтобы в этой одинокой земле [Японии]
развивалось истинное учение и его подтверждение.
В этом порочном мире он был вестником Изначальной Молитвы,
выявленной Амидой.
Обреченность вновь и вновь возвращаться в дом рождения-и-смерти,
Происходит, конечно, из-за сомнения,
которое мы припасаем в помощь своему невежеству;
Мгновенное вступление в град тишины и надеяния²⁷¹
Предрешено, если есть верующее сознание, [оно отворяет нам двери].

Все великие наставники и духовные отцы, раскрывшие нам смысл сутрⁱ,
Пытаются спасти нас от зол, бесконечно заражающих этот мир.
Давайте же мы все – как священники, так и миряне – духом единым
Уверуем-и-только в то, чему научили нас эти мудрые люди.

На этом шестьдесят двестишестидесяти, состоящие из ста двадцати строк, окончены.

ИЗБРАННЫЕ ЗАПИСИ, РАЗЪЯСНЯЮЩИЕ ИСТИННУЮ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧИСТОЙ ЗЕМЛИ
[ЗАВЕРШЕНЫ]

ⁱ Три сутры Чистой Земли, главной из которых является Большая Сутра Бесконечной Жизни.

Предисловие к Избранным Записям, Разъясняющим Истинную Веру Чистой Земли

составил Гутоку Сяку Синран

Глядя в себя, я обнаруживаю, что мое достижение веры и радости есть воле-проявление Татхагаты, который специально решился на такую Молитву, чтобы все мы были освобождены; и что открытость моего истинного сознания с очевидностью входит в сострадательный замысел Великого Мудреца, который прекраснейшим образом сбывается. К несчастью, люди этих ущербных дней²⁷² – как миряне, так и священники с религиозными учителями – хоронят себя в доктрине самоприроды или только-сознания²⁷³. Поэтому они возводят клевету на истинное достижение Чистой Земли. Они блуждают по своему *я*-сознанию, которое они подчиняют либо созерцательной, либо практической дисциплине²⁷⁴. Они пребывают в полном неведении относительно истинной веры, что тверда, словно ваджра.

Вот почему я, лысоголовый невежда Синран, ученик Шакьямуни, с беспрекословным послушанием слову всех Будд-Татхагат внимательно отследил ключевые утверждения толкователей и комментаторов. Таким образом, под великолепным руководством трех сутр²⁷⁵, я в первую очередь стараюсь прояснить те идеи, которыми цветет единое сознание²⁷⁶. В начале я формулирую несколько вопросов, на которые затем даются ответы ясными свидетельствами из источников. Искренне думая о том, сколь глубоко и сколь многим я обязан Будде, я [составляю эту работу и] вовсе не боюсь каких бы то ни было неблагоприятных замечаний в мой адрес, которые могут возникнуть у людей. Пускай все единоверцы, тоскующие по Чистой Земле, а также те многие и многие люди, которые не приемлют этот мир загрязненности, свободно дают свои комментарии [на эту работу], однако благоволят воздержаться от высказывания враждебных и злых замечаний.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗБРАННЫМ ЗАПИСЯМ, РАЗЪЯСНЯЮЩИМ
ИСТИННУЮ ВЕРУ ЧИСТОЙ ЗЕМЛИ [ЗАВЕРШЕНО]

Избранные Записи, Разъясняющие Истинную Веру Чистой Земли (часть 1)

составил Гутоку Сяку Синран

Молитва искренности и веры

*Те, кто достигает сообщества благой непоколебимой уверенности*²⁷⁷

1 Насколько я могу судить о сокровенной природе исходящего движения *экё* (переключения достоинства), ею является великая вера. Подходя теперь к рассмотрению великого верующего сознания, я открыто заявляю относительно него: это чудесное средство достижения долголетия и бессмертия; чарующий процесс притяжения к чистому и отторжения загрязненного; прямое сознание, вдохновленное на движение к Татхагате при помощи его избранной молитвы; вера в то, источником чего служит [Молитва Амиды], глубоко и всесторонне приложенная к пользе всех существ; истинное сознание, такое же несокрушимое, как ваджра; абсолютная вера, которая, несмотря на легкость ее принятия, достигается очень немногими; единое сознание, оберегаемое духовным Сиянием [Татхагаты]; величайшая, самая чудесная и самая превосходная вера; скорейший путь [в Чистую Землю], невероятный в представлении обычных людей; истинная причина, ведущая к подтверждению великой Нирваны; белый путьⁱ совершенного и неизмеримо быстрого перехода [в Чистую Землю]; это океан веры, восходящей к Таковости и Единой Реальности. Это сознание поистине не что иное, как сознание, распустившееся на древе Молитвы, завещанной Татхагатой с целью совершить наше рождение в Чистой Земле при помощи Нэмбуцу²⁷⁸.

Об этой Молитве говорят, что это «Изначальная Молитва, выявленная Татхагатой», а также что это «Молитва троичного сознания»²⁷⁹ Изначальной Молитвы», а также что это «Молитва искренности и веры»; право, нужно добавить, что это «Молитва верующего сознания, движущегося в исходящем направлении».

Воистину так, и потому плод непревзойденно чудесного [Просветления] трудно достигнуть всем тем невежественным существам, что без конца пребывают погруженными [в волны рождения-и-смерти], равно как массам людей в состоянии смены существований; что действительно трудно, так это напасть на след веры, которая истинна и реальна. Почему? Потому что священная Сила Татхагаты должна овладеть ими, всюду приносящая благо и просветляющая Сила Татхагаты должна заработать в них. [Всего этого им не достигнуть собственными усилиями.] Однако те, кому удастся возыметь незамутненную веру, непременно откроют в себе сознание, свободное от искаженного понимания и притворства. Именно по этой причине даже те существа, которые нещадно обременены наихудшей формой порочности, способны испытывать высочайшую степень радости и пользоваться любовью и почетом всех достойных мужей²⁸⁰.

Нижеследующие пассажи дают представление об Изначальной Молитве искренности и веры.

2 Мы читаем в Большой Сутре |цз. 1|:

ⁱ Белый путь – аллегория великого верующего сознания. См. прим. 302.

Если, после достижения мною Буддости, всем существам в десяти сторонах света, со всею искренностью и верой стремящимся быть рожденными в моей Стране, медитирующим [т.е. произносящим мое Имя, Нэмбуцу] всего только десять раз, не даруется возродиться там, пусть я не достигну наивысшего Просветления. Исключением из этого являются те, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий, и те, кто клеветает на Благою Дхарму.

3 Собрание Татхагаты Бесконечной Жизни |цз. 1| содержит:

Если, после подтверждения мною наивысшего Просветления, существа во всех других Будда-землях, услышавшие о моем Имени и вызвавшие на себя искреннее переключение всего запаса благого достоинства, побуждаемые к рождению в моей Стране, подумают обо мне всего только десять раз и не будут рождены там, пусть я не достигну наивысшего Просветления. Это не относится только к тем, кто совершил такие тяжкие преступления, которые обрекают их на падение в ад, и к тем, кто хулит Благою Дхарму и всех мудрых мужейⁱ.

4 Пассаж из |2-го цзюаня| Большой Сутры, касающийся исполнения Изначальной Молитвы, гласит:

Как только все существа слышат Имя, в них пробуждается вера и они приходят в восторг не более как единой мыслью. Это нисходит на них, переключившись из искреннего сознания Амиды²⁸¹. Испытывая побуждение родиться в Чистой Земле, они моментально рождаются там и пребывают в стадии не-возвращения. Исключение составляют те, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий, и те, кто клеветает на Благою Дхарму.

5 В Собрании Татхагаты Бесконечной Жизни |цз. 2| сказано:

Когда все существа в других Будда-странах слышат Имя Татхагаты Бесконечной Жизни, единая мысль чистой веры пробуждается в них, переполняя их радостью; видя, что [Амида] переключил весь свой запас достоинства на всех существ, они приходят в восторг. Согласно его замыслу, каждый, кто возжелал родиться в Стране Вечной Жизни, кем бы он ни был, будет рожден там, достигнув стадии не-возвращения, и, более того, несравненно совершенного наивысшего Просветления. Однако, те, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий и обречен на падение в ад, исключаются из этого, равно как те, кто оскверняет Благою Дхарму и мудрых мужей.

6 Ещё сказано в Большой Сутре |цз. 2|:

Тех из вас, кто слышит Дхарму, удерживает ее в памяти, смотрит на нее прямо и почитает ее, кто находит в ней великую радость, – тех я [т.е. Будда Шакьямуни] назову своими благими друзьями. По этой причине постарайтесь пробудить свои умы в Дхарме.

7 Ещё сказано в сутре, |в Собрании, цз. 2|:

ⁱ Всех, кого называют бодхисаттвами и учениками Будды.

Существа этого сообщества владеют великими подлинными добродетелями и способны на рождение в отмеченном особыми знаками, чудесном мире внутри великого, всеобъемлющего учения Будды.

8 И еще, сказано:

Высочайшие добродетели, принадлежащие Татхагате, ведомы лишь Буддам. И кто как не Почитаемый Миром может разъяснить их? Дэвы, наги и якши не могут взять на себя подобный труд. Не по силам взяться за него и сторонникам двух колесниц²⁸², ибо задача эта не умещается в их словарный запас. Когда бы даже те существа, что достигли Буддости, ведут жизнь, затмевающую жизнь самого Самантабхадры, и находятся на другом берегу рождения-и-смерти, попытались перечислить благие качества Будды, им пришлось бы затратить невообразимое число кальп. Будды, пока велось бы это перечисление, смогли бы перейти в Нирвану, но вышняя мудрость Будды [Амиды] так и осталась бы неизреченной. И потому, кто верует [в Дхарму], слышит ее и благосклонно храним всеми благими друзьями, кто, совершенно удовлетворяя всем этим условиям, преисполнен послушания этой чудно глубокой Дхарме, те непременно будут милосердно приняты и возлюблены всеми достойными мужами.

Вышнее знание Татхагаты словно пространство – оно вездесуще. Значение его слов понятно лишь Буддам. Поэтому пусть [каждый из нас] хорошенько вслушается в то, что касается Земли Всеобъемлющего Знания, – верьте моим словам истины. Обрести человеческое тело трудно, еще более трудно получить шанс встретить Татхагату в этом мире. Когда же теперь к этим условиям прибавится достаточно веры и [трансцендентальной] мудрости, будет уже нетрудно достигнуть [конца]. Да будут старательны те, кто обучается [Дхарме]. Ведь всегда, когда они способны слушать эту чудесную Дхарму, Будды радуются от всего сердца.

9 В Комментарии к Трактату (*Дзёдо рон тю*) | цз. 2 | мы читаем:

«Это практика произнесения Имени Татхагаты в истинном согласии со Светом мудрости Татхагаты, со значением его Имени и с Реальностью как-она-есть |ради пребывания в гармонии с Изначальной Молитвой|. «Произносить Имя Татхагаты» означает произносить Имя Татхагаты Внепрепятственного Света. «В согласии со Светом его мудрости» означает, что природа мудрости Татхагаты подобна Свету, и что этот Свет исцеляет все миры в десяти сторонах света, искореняя тьму неведения, которой помимо своей воли окутаны все существа десяти сторон света, и не ведает никаких преград. Этот Свет не идет в сравнение со светом солнца, луны или драгоценного камня, который годится лишь на то, чтобы рассеять темноту в комнате. «В согласии со <...> значением его Имени и Реальностью как-она-есть <...>» означает, что Имя Татхагаты Внепрепятственного Света обладает силой полностью разгонять невежество, которым окутаны все существа, и исполнять для них любые желания, какими бы они ни прониклись. Тем не менее, есть некоторые существа, чье сознание не полностью очищается от неведения, несмотря на то, что они произносят Имя и думают о Татхагате, и чьи желания не вполне еще удовлетворены. Причина в том, что их практика не согласуется ни с Реальностью, ни со значением

Имени. Отчего так происходит? Оттого, что они не осознают Татхагату как Тело Реальности как-она-есть, проявляющееся в разнообразных формах в ответ на потребности существ.

Далее, есть три вида несогласия: 1) когда вера не подлинна, потому что полагается временами существующей, а временами нет, 2) когда вера не объединена, потому что ей не хватает прочности и 3) когда вера не постоянна, потому что нарушается посторонними мыслями. Каждый из трех влечет за собой остальные. Вследствие неподлинности вере недостает прочности. Вследствие недостатка прочности мысль нарушается. Вследствие нарушения мысли прочная вера становится невозможна. Вследствие невозможности быть прочной вера теряет свою подлинность.

Когда преобладает обратное положение вещей, мы имеем «практику в истинном согласии с Реальностью как-она-есть». Именно по этой причине автор Трактата |Васубандху| в начале говорит: «Я, с единым сознанием».

10 В Гимнах Будде Амиде²⁸³ (преподобного Тань-луаня) сказано:

Все, кто слышит достойное Имя Будды Амиды, исполняются веры в него, обретают радость не более как единой мыслью, становятся объектами милостивого внимания со стороны того, кто до конца искренен. Подвижники, возжелавшие рождения [в Чистой Земле], удостоиваются его. Единственным исключением из этого являются те, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий, и те, кто порочит Благоую Дхарму. По этой причине, почтительно кланясь, я испытываю желание быть рожденным [в Чистой Земле].

11 У Шань-дао из монастыря Гуан-мин в Изложении Сутры Созерцания²⁸⁴ мы читаем:ⁱ

Слова «как задумано» допускают здесь два толкования. С одной стороны, как задумано существами (или в соответствии с их желанием), так как [Будда] освобождает каждого индивида желанным для него способом. С другой стороны, как задумано Амидой. Владея пятеричным зрением²⁸⁵, он видит все вещи насквозь, его шесть сверхъестественных чувств²⁸⁶ действуют с предельной свободой. Как только он распознает существ, готовых к освобождению, он не упускает и момента [который всегда является нужным моментом]: не слишком рано и не слишком поздно он предстает им как телесно, так и духовно, и всех ведет к Просветлению путями неповторимыми, при помощи тройного колесаⁱⁱ.

12 И еще, [Изложение] говорит нам:ⁱⁱⁱ

Пять загрязнений, пять страданий²⁸⁷ и другие [недуги] – неотъемлемое свойство шести путей существования. Избежать их не может никто; все непрерывно и мучительно обеспокоены ими. А те, кто несмотря ни на что может не страдать от этих неприятностей, не принадлежат обычному типу существ.

13 И еще, [в Изложении] сказано:ⁱ

ⁱ Толкование Созерцательного Блага (япон. *Дзёдзэн ги*).

ⁱⁱ Тело, слово и сознание Будды. – *ДТС*.

ⁱⁱⁱ Комментарий к Вводной Части (япон. *Дзёбун ги*).

Фрагмент, начинающийся с вопроса «Какова эта триада?» и заканчивающийся словами «они непременно рождаются в той Земле», посредством зрелого определения трех сознаний²⁸⁸ дает возможность понять, из чего складывается благая причина [рождения в Чистой Земле]. Делается это двояким образом. 1) Сначала текст указывает на то, что намерение Почитаемого Миром в отношении даяния разнообразными способами, в соответствии со способностями его воспитанников, чрезвычайно глубоко и таит в себе загадку для простых умов. Таким образом, если Будда не поставит вопрос, на который сам же затем ответит, то им никак иначе не удастся понять его. 2) Далее Татхагата сам проясняет значение трех сознаний, изрекая свои определения каждого из них.

Сутра Созерцания гласит: «Первое суть истинно-искреннее сознание²⁸⁹». [На китайском языке это комбинация трех иероглифов: *си*, *дзэ*, *син*.] *Си* означает «истинный», *дзэ* – «реальный» [и *син* – «сознание»]. Это показывает, что какими бы пониманием и практикой ни руководствовались все разумные существа в самодисциплинировании с помощью тела, речи и воли, оно в любом случае должно осуществляться так, как осуществлялось бы в сознании, которое истинноⁱⁱ. Существам противопоказано прельщаться той мыслью, или создавать внешнюю видимость того, что они сами являются носителями мудрости, добра и энергичности, – их честолюбие и ханжество только этого и ждут. В действительности, все существа подобны змее и скорпиону: они полны смертельно ядовитых зол и прибегают к всевозможным ухищрениям. Они скупы, гневливы, криводушны, лживы, фальшивы и хитры. Даже в тех случаях, когда своим телом, речью или умом они обнаруживают нечто заслуживающее уважения, эти действия, будучи их действиями, смешиваются с изрядным количеством яда; это не более, чем лицемерные действия; это не те действия, которые истинны и реальны.

Бывают люди, которые подобными ухищрениями пытаются добиться покаяния сознания и выработать свою линию поведения, бросая на это все силы, работая с остервенением днем и ночью, все двенадцать периодов суток, в постоянной спешке хватаясь то за одно, то за другое, и надрываясь так, словно они тушат пожар в своей голове. И все же, какими бы добрыми и замечательными ни казались их дела, они в самой основе своей перемешаны с ядом. Пока их активность остается таковой, им не родиться в Чистой Земле Будды, как бы сильно они того ни желали.

Что дает право говорить так? Нет никакой иной причины для этого, помимо того факта, что пока Амида был еще в состоянии бодхисаттвовости и готовился к своей дальнейшей работе посредством такого устава жизни, который соответствовал его положению, каждое его деяние и мысль, все совершаемое его телом, речью и умом, происходило в сознании, которое истинно и реально. Каждое его деяние и каждый зарождаемый им мотив были, таким образом, неизменно истинны и реальны. Существует два вида проявления того,

---

ⁱ Толкование Практического Блага (*Сандзэн ги*).

ⁱⁱ Как осуществлялось бы в бодхисаттве Дхармакаре. См. прим. 244.

что истинно и реально: очищение себя и очищение других. «...» Что касается трех форм дурного поведения [телесного, словесного и умственного], во что бы то ни стало устраните их с помощью сознания, которое истинно и реально. Что касается трех форм благого поведения, во что бы то ни стало осуществляйте их внутри сознания, которое истинно и реально. [Независимо от положения и дарований индивида,] будь он внутри или снаружи [т.е. вне мира или в миру], будь он во свете или во тьме [т.е. просветленный или невежда], если человек продвигается внутри того, что истинно и реально, значит в нем есть сознание, которое называется истинно-искренним.

«Второе суть глубокое сознание²⁹⁰». Другими словами, сознание, проникнутое глубокой верой. Оно предполагает две вещи. Первое – глубоко и нерушимо верить в то, что это тело, насколько оно существует здесь-и-сейчас, является ничемным, нечистым существованием, подверженным рождению-и-смерти; что с незапамятных времен оно также всегда было в состоянии погруженности [в поток рождения-и-смерти], всегда в состоянии смены существований без каких-либо шансов на конечное освобождение. Второе – глубоко и свято верить в то, что сорок восемь молитв Будды Амиды являются реализацией его намерения забрать в свое поле всех существ; что по этой причине существа непременно рождаются в Чистой Земле, лишь положившись без сомнений и колебаний на священную Силу его молитв.

И еще: Всем существам надлежит глубоко и свято верить в то, чему учил Будда Шакьямуни в Сутре Созерцания относительно трех форм достоинства²⁹¹, девяти категорий существ и двух видов блага, из которых одно принадлежит созерцательной жизни, другое – практической²⁹². Это его наставление свидетельствует о двух звеньях кармического порядка – первичном и вторичном – берущих начало в свершениях Будды Амиды²⁹³, и воздает им хвалу. В довершение он говорит, что все существа, воспрянув духом, подвигаются на то, чтобы устремиться [в Чистую Землю Амиды].

И еще: Всем существам надлежит глубоко и свято верить в Амида-Сутру, согласно которой все Будды десяти сторон света, многочисленные, как песчинки реки Ганг, собираются вместе в роли свидетелей и убеждают всех существ придти в Чистую Землю; ибо, [как обещано Амидой,] они (все существа) совершенно точно будут рождены там, [когда уверуют в него].

И еще: Пусть все, кто глубоко верует [в Амиду], молятся о том, чтобы все ищущие путь единоукрепленно поверили лишь обращенным к ним словам Будды; и пусть самым решительным образом, независимо от условий своей жизни, подкрепляют практикой все, во что они веруют, чтобы быть готовыми оставить то, что Будда велит им оставить, практиковать то, что Будда велит им практиковать, идти туда, куда Будда велит им идти, чего бы это ни стоило. Это значит быть в согласии с учением Будды, с волей Будды. Это значит быть в согласии с Молитвой Будды. Таковы истинные ученики Будды.

И еще: Все подвижники, глубоко верующие в согласии с Сутрой Созерцания в практику [Нэмбуцу], наверняка не впадут в заблуждение и не ошибутся, когда будут указывать путь другим. Почему? Потому что Будда – единственный, кто развил абсолютно сострадательное сердце, единственный, кто гово-

рит достоверно. Кто отделен от Буддости, те пока не совершенны в знании и практике; они все еще находятся в стадии неофита. Причина в том, что они пока не устранили все преграды, возникающие от дурных страстей как таковых, либо от оставленных ими язв, а также в том, что их конечные устремления все еще не осуществлены. Все эти искатели истины на различных дисциплинарных ступенях могли выполнить предварительный обзор учения Будды, но они все еще не подошли к его окончательному пониманию; возможно, они уже изучили его достаточно хорошо, но им все еще не хватает благословения Будды. И лишь когда вся их картина мира станет подчинена пониманию Будды, он их одобрит и скажет: «Правильно, совершенно правильно». Пока этого не произошло, пока их понимание не подчинено пониманию Будды, он будет говорить им: «Ваш взгляд не безупречен». Это неодобрение показывает, что они еще не вполне соответствуют своему назначению, отчего и труд их незначителен, неэффективен и бесполезен. Засвидетельствовать, что их понимание всецело подчинено благому учению Будды, может только окончательное одобрение самого Будды. После этого всякое слово, всякое наставление, исходя из сознания Будды, является безошибочным наставлением, безошибочным смыслом, безошибочным путем, безошибочным пониманием, безошибочной практикой, безошибочным знанием. Все бодхисаттвы, боги и люди, сколько бы их ни было, приходят к Будде и ждут его окончательного суждения. Поэтому все, что говорит им Будда, окончательно, тогда как все провозглашаемое бодхисаттвами и другими, не окончательно. Да обретется понимание этого.

По этой причине всем вам, с кем разделяю кармические узы, подвижникам, устремленным к рождению в Земле Будды Амиды, я почтительно даю совет лишь глубоко уверовать в слова Будды и посвятить себя как единственно нужному практике того, что поведано. Опасайтесь верить учениям, провозглашенным бодхисаттвами и другими, следовать которым нецелесообразно [для людей этих ущербных дней]. Они окажутся препятствиями, вызовут большое смятение и путаницу и лишат вас возможности обрести великое очищение [с рождением в Земле Будды Амиды]. <...>

Шакьямуни убеждает всех обычных существ посвятить свои жизни тому, чтобы единоукрепленно думать [о Будде Амиде]²⁹⁴ и практиковать единоукрепленно [произнесение его Имени]²⁹⁵; тогда они после смерти непременно родятся в Земле Амиды. На этом настаивают все Будды в десяти сторонах света; собираясь вместе, они единодушно восхваляют, подкрепляют и подтверждают [высказывание Шакьямуни]. Почему? Потому что они все единосущны в великом сострадании²⁹⁶. Что верно для одного Будды, верно и для всех остальных Будд, а что верно для всех Будд, верно и для каждого Будды в отдельности. В Амиде-Сутре поэтому говорится, как Шакьямуни в восхищении славит одухотворяющие воздействия всего, что составляет мироздание Чистой Земли. Шакьямуни идет дальше и советует всем существам помышлять [то есть произносить] единоукрепленно Имя Амиды от одного до семи дней; тогда они непременно достигнут рождения в Чистой Земле.

Дальше в сутре сказано, что в каждой из десяти сторон света Будд столько же, сколько песчинок в Ганге. Все они в равной степени восхваляют Шакьяму-

ни, который в эпоху пяти форм загрязнения – порочности мира, порочности существ, давления ложных взглядов, разрастания дурных страстей и повсеместного, вследствие этих извращений и зол, отсутствия веры – выступает глашатаем Имени Амиды и всерьез убеждает всех существ произносить его, посредством чего несомненно достигается рождение в Чистой Земле. [Вот и доказательство.]

И еще: Все Будды десяти сторон света, опасаясь, что не все существа безраздельно уверуют в учение Шакьямуни, одновременно пустили в ход свои языки, каждый из которых целиком покрывает все три тысячи миров, и единоголосно возвестили такие слова истины: «О существа ограниченных возможностей! То, что преподает, славословит и свидетельствует Шакьямуни, для всех вас да станет основанием твердой веры. Не задавайтесь вопросом сколько зла вы совершили или сколько приобрели достоинства; не спрашивайте и о сроке. Наибольший срок может составить сто лет, а наименьший – семь дней и даже один день. Если вы единоукрепленно посвятите себя произнесению Имени Амиды, вы непременно будете рождены в Чистой Земле. Отбросьте любые сомнения в этом». Так что, если один Будда чему-то учит, все Будды в равной мере присоединяются к тому учению и со всюю искренностью ручаются за него. Это известно как утверждение веры через человека . <...>

Далее: [В правильной практике Нэмбуцу] выделяются две вещи. Первая из них – единоукрепленно произносить одно лишь Имя Амиды, будь то на ходу или стоя, сидя или лежа, длительно или кратковременно; продолжать удерживать Имя от момента к моменту. Это называется безошибочной практикой, что воистину предreshает [возрождение человека в Чистой Земле], ибо она согласуется с Изначальной Молитвой Амиды. Что касается выполнения поклонов, рецитации и тому подобного, это второстепенные [или вспомогательные] практики. Все другие формы практики, выходящие за пределы двух названных, с каким бы благом достоинством ни сопряженные, – все принадлежат смешанному пути. <...> Они именуются отдаленной и смешанной практикой. И потому мы говорим о «глубоком сознании».

«Третье суть сознание, побуждаемое к рождению в Чистой Земле переключением достойной практики Амиды²⁹⁷». <...> Те, кто побуждаем к рождению в Чистой Земле переключением достойной практики Амиды, должны проследить свое побуждаемое сознание вплоть до источника, находящегося в недрах сознания, которое истинно и реально [то есть самой Изначальной Молитвы], должны непоколебимо укрепить его там и таким образом достигнуть рождения в Чистой Земле. Такое сознание прочно укоренилось в вере и, будучи несокрушимым, как ваджра, оно никогда не будет потревожено или расшатано сторонниками иных взглядов, учения, практики или толкования. Поддерживаемое столь незыблемо верой в Будду, оно продолжает свой путь единоукрепленно и открыто, игнорируя любые переубеждения. В противном случае, если сознание нерешительно, оно становится слабым и напуганным, мечущимся из стороны в сторону, в результате чего [верующий] отпадает от

пути. Так он теряет возможность снискать великую пользу с рождением в Чистой Земле.

Теперь встает вопрос: если бы нашлись люди неортодоксального склада, последователи иных направлений мысли и практики, которые, пытаясь нарушить вашу веру и вызвать различные сомнения и трудности, стали бы убеждать вас в том, что вы не можете достигнуть рождения в Чистой Земле, [что бы вы делали]? Иногда они могут говорить вам, что с незапамятных времен и вплоть до настоящей жизни, вы, как и все существа, своими телом, речью и умом калечите других существ, включая как мудрых, так и невежд, посредством таких жестоких поступков, как десять зол, пять грубых беззаконий, четыре особенных зла²⁹⁸, клевета на Дхарму, необузданность²⁹⁹, ломание заповедей, искажение благого воззрения и другие недостойные деяния. Далее, они могут убеждать вас в вашей неспособности смыть с себя все эти пятна, неизбежно приковывающие вас к троичному миру и порочным формам существования: «Практикуя приносящие достоинство деяния и произнося Имя Будды лишь на протяжении этой жизни, разве можно рассчитывать на рождение в свободной от загрязнений земле не-рождения³⁰⁰ и окончательное подтверждение ступени не-возвращения?»

Ответ: То, чему учат Будды, и что велят нам Будды практиковать, так же бесконечно множественно, как песок в океане или пыль. Существа, [находящиеся под руководством Будд], многообразны по характеру и умственным качествам в целом; также разнообразны и кармические ситуации, в которых застают их Будды, – настолько, что давать им учение надобно самыми разными способами.

Возьмем для сравнения объекты физической реальности, которую мы наблюдаем и испытываем на себе. Это похоже на свет, являющий вещи из тьмы; это похоже на пространство, в котором содержатся все формы существования; это похоже на землю, которая несет все виды вещей и питает их; это похоже на воду, влага которой способствует росту всего живого; это похоже на огонь, который может давать жизнь, согревая, и уничтожать, сжигая. Все эти явления окружающего мира переплетены между собой, влияя друг на друга бесконечным множеством способов, что мы без труда можем наблюдать собственными глазами. В случае же с явлениями, восходящими к Буддам, чьи чудесные силы не поддаются описанию, мы должны отнести к ним вышесказанное с гораздо большей очевидностью. Ясно без слов, что они влекут за собой все виды духовных усовершенствований.

Таким образом, пройти через один аспект учения [Будды] означает оставить позади часть дурных страстей; вступить в другой аспект учения означает вступить в другой аспект освобождения-мудрости³⁰¹. По этой самой причине каждый из нас, исходя из своей кармической ситуации, должен бы заняться практикой, служащей его освобождению. Кому тогда придет в голову пытаться привести меня в состояние смятения, навязывая мне практику, в которой нуждается кто-то другой? Какая бы практика ни была необходима мне в моей кармической ситуации, – это наиболее любимая мною практика, и она не предназначена для вас. То, что вы любите более всего, является практикой, необходимой вам в вашей кармической ситуации, и не является практикой,

нужной мне. Поэтому пусть каждый из нас продолжает практиковать то, к чему лежит его сердце, и тем самым его освобождение будет, конечно же, реализовано быстрее, чем иными способами. Подвижникам надлежит знать, что понимание как таковое может быть беспрепятственно обретено каждым из нас, от мудрецов до профанов, даже то, что зовется достижением Буддости. Но приступая к практике, мы непременно должны полагаться на тот метод, который для нас является самым подходящим, – каждый в соответствии со своей кармической ситуацией. Тогда мы достигнем большего и с меньшими усилиями.

Вот какое воззрение я еще хочу высказать всем вам, о подвижники, нацелившиеся на рождение в Чистой Земле. Это рассказ³⁰², который поможет вам оградить свою веру от непрошеного вторжения тех взглядов, которые совершенно не вписываются в безошибочный для вас путь.

Представьте себе человека, идущего на запад; много ли пройдено им, а сколько еще осталось, неизвестно. Неожиданно он выходит к водоразделу, где перед ним открываются две реки: огненная река с южной стороны и бурный поток воды, уходящий на север. Протяженность рек на юг и на север крайне велика, каждая из них неизмеримо глубока и имеет ширину в сто шагов. Между двумя потоками, – огненным и водным, – есть только один белый перешеек шириною четыре-пять дюймов и длиной в сто шагов. Этот перешеек соединяет восточный и западный берега. Его попеременно захлестывают то пенящиеся волны, то обжигающие языки пламени. Вода и огонь окатывают переправу беспрестанно.

Одинокий странник остановился. Позади него осталась бескрайняя пустыня. Нет никакой надежды на то, что кто-то придет ему на помощь, – ни люди, ни другие существа. Мало того, шайка разбойников и стая диких зверей идут за ним по пятам: преследователи намерены убить путника-отшельника. Человек цепенеет от страха, видя со всех сторон смерть. Хотя враги и отстали от него, теперь путь ему преградил поток огня и воды.

Он пытается осознать ситуацию: «Через этот поток, простирающийся в никуда на юг и на север, ведет один-единственный белый путь – предельно узкий перешеек между двумя берегами. Хотя расстояние и не слишком велико, как мне пройти по нему? Несомненно, мне предстоит погибнуть сегодня. Если я попытаюсь вернуться восвояси, то угожу прямо к настигающим меня разбойникам и диким зверям. Если я устремлюсь на юг или на север, мною охотно поживятся другие голодные звери и ядовитые насекомые, кишачие там. Если же я выберу путь на запад, то, судя по всему, мне придется нырнуть в поток огня и воды». От таких размышлений одинокий путник оказался у последней черты страха и отчаяния, не видя никакого выхода. Тогда он вновь говорит себе: «Если я поверну назад, меня ждет смерть; если останусь здесь, та же участь; если пойду дальше, будет не легче. На что бы я ни решился, нет абсолютно никакого средства избежать нависшей беды. В данный момент мне остается только одно: идти вперед и на этом узком перешейке рискнуть всем... Пока есть путь, должна быть и возможность как-нибудь выстоять на нем».

Пока его ум напряженно работал, до него донесся оклик с восточного берега: «О путник, принимай решение бесповоротно! Во что бы то ни стало ступай».

пай этим путем и ты обязательно спасешься от гибели. Малейшее замешательство означает для тебя гибель». Затем он услышал другой голос, зовущий его с западного берега: «О путник, направь свою мысль безошибочно; единоукрепленно иди прямо вперед. Я буду твоим проводником! Отпусти страх перед стихиями огня и воды: они не причинят тебе вреда!»

Услышав голос-зов и голос-напутствие, путник окончательно утвердился в решении пойти по перешейку. И немедленно шагнул вперед, не испытывая ни страха, ни сомнения, и не уклоняясь ни единой мыслью. Пройдя вперед несколько шагов, он услышал с восточного берега крики разбойников: «Эй, путник, скорей возвращайся. Путь скользок, тебя того и гляди смочет. Если пойдешь дальше, то пропадешь. Не обрекай себя на смерть! Мы ничего не замысливаем против тебя». Хотя путник и услышал их слова, он не обратил на них никакого внимания. И не оглянулся ни разу. Он двигался единоукрепленно вперед, точно выверяя каждый следующий шаг. Через некоторое время он достиг западного берега, спасшись от всех возможных напастей. Благие друзья пришли поздравить его, безмерно радуясь вместе с ним. Вот и весь рассказ.

Теперь я хочу раскрыть символы этого рассказа применительно к нашей практике в Чистой Земле. Восточный берег соответствует нашему миру *сахя*³⁰³, где мы словно в доме, охваченном пожаром; западный берег – это драгоценная земля совершенного счастья. Шайка разбойников, разыгрывающих благожелательность, и стая диких зверей представляют собой шесть органов чувств³⁰⁴, шесть форм сознания³⁰⁵, шесть объектов чувств³⁰⁶, пять совокупностей³⁰⁷ и четыре элемента³⁰⁸, – то есть то, из чего образованы все существа. Бескрайняя пустыня, где нет ни одного человеческого пристанища, подразумевает нашу мирскую жизнь, в которой нас всегда сопровождают дурные советчики, из-за чего мы теряем шанс встретить истинно благих друзей. Два потока, огненный и водный, подобны духу жадности и корыстолюбия, который наводняет умы всех существ, и духу гнева и ненависти, который жжет их изнутри. Белый путь шириною четыре-пять дюймов, соединяющий два берега, означает возникновение чистого побуждения к рождению в Чистой Земле при той самой жизни, которая проводится в гуще дурных страстей: жадности, гнева и прочего. По силе своей эти дурные страсти приравниваются к потоку огня и воды, тогда как сердце, способное на благую активность, настолько слабо, что уподобляется узкому белому перешейку. Подверженность волнам потока подобна постоянному замутнению нашего благого сердца скупостью. То, что языки пламени ежесекундно грозят поглотить путь, означает, что гнев и ненависть всегда наготове уничтожить Дхармовую драгоценность достоинства. То, что человек, осмотревшись, решает идти только на запад, означает, что верующий посвящает все свои благие качества [только рождению в Чистой Земле] и без промедления выбирает путь в западный край. То, что путник слышит голос с восточного берега, призывающий его устремиться этим путем, благодаря чему он бесстрашно вступает на узкий перешеек, указывает на роль учения Шакьямуни в форме сутр, доступных нам после его исчезновения в Нирване. То, что путника, когда он уже немного продвинулся к западному берегу, зовут назад разбойники, характеризует тех последователей иной практики и

иного направления мысли, равно как людей с ложными взглядами, которые, высказывая свои ошибочные представления, лишь ввергают друг друга в состояние смятения; так, упорствуя в своих заблуждениях, они лишаются даже того, что уже нашли на своем пути. Тот, кто призывает путника с западного берега, – это Будда Амиды, желающий спасти всех существ. То, что спустя некоторое время путник ступает на западный берег, и что его поздравляют благие друзья, разделяющие его счастье, означает достижение подвижниками Чистой Земли их окончательного предназначения. Долгое время они остаются покорными потоку рождения-и-смерти. С безначальных времен они шествуют по замкнутому кругу смены существований³⁰⁹ и соглашаются на рабство, не находя способа достигнуть освобождения. Теперь, благодаря Шакьямуни, милосердно показавшему им выход, они всеми помыслами обратились на запад. А далее они идут туда, куда созывает их сострадательное сердце Будды Амиды. С верой и послушанием руководству двух досточтимых мужей они настолько окрепли духом, что вовсе не замечают потоков огня и воды. Ежемгновенно думая об уповающих на них Буддах, они осуществляют путь Силы Молитвы. Поэтому после своей смерти они наконец рождаются в Чистой Земле и, постигая присутствие Будды, становятся безмерно счастливы.

Когда в своих трех формах поведения – телом, речью и умом – на ходу или стоя, сидя или лежа, независимо от времени суток, все эти подвижники неотлучно пребывают в точке безошибочного понимания и мысли, их умственный настрой характеризуется как «сознание, побуждаемое к рождению в Чистой Земле переключением достойной практики Амиды».

Смысл *экё* (переключения) в том, что после своего рождения в Чистой Земле подвижник оборачивается [к этому миру] и, пробудив великое сострадание ко всем существам, снова вступает в рождение-и-смерть, чтобы служить делу научения и приобщения к вере всех существ. Это именуется «переключением». Когда три сознания придут в полную готовность, не останется ни молитв, ни практики, которые не будут исполнены. Когда они будут исполнены, не останется верующих, которые не будут рождены в Чистой Земле. Нет причин, чтобы было иначе. Далее, [работа] этих трех сознаний касается и тех, кто посвящает себя практике сосредоточения³¹⁰. Следует знать это.

14 И еще, [мы читаем]:ⁱ

С поклоном обращаясь ко всем друзьям, которым уготовано рождение в Чистой Земле, я хочу сказать о необходимости быть в высшей степени благодарными за то, что Шакьямуни, обладающий сострадательным сердцем, является нашим истинным родителем, и что по этой причине он всевозможными способами раскрывает в нас уникальную веру.

15 Каталог Буддийских Книг, Переведенных на Китайский Язык к Эпохе Чженьюань³¹¹, цзюань 11, гласит:

Избранные Славословия Сутрⁱⁱ, состоящие из двух цзюаней, являются сочинением Чжи-шена, монаха из западного монастыря Чун-фу времен дина-

ⁱ Гимны о Пратьютпанна-Самадхи (*Хандзю сан*).

ⁱⁱ Япон. *Сю сокё райсан ги*, прим. 159.

стии Тан; императорским указом, на 23-й день 10-го месяца в 15-м году правления Чжень-юань [799 г. н. э.] этот текст включен в [собрание Трипитаки эпохи Чжень-юань]. <...> Первый цюань составлен Чжи-шеном из гимнов и славословий, отобранных им из различных сутр. Та часть, что образована фрагментами Сутры Созерцания, цитирует полуденные славословия из Гимнов о Рождении в Чистой Земле (*Одзё райсан*) [бхикшу] Шань-дао. Во втором цюане содержится весь сборник Шань-дао *Одзё райсан*. <...>

В целом, этим изречениям присуще следующее воззрение: «Во-вторых, глубокое сознание – истинно верующее сознание: оно знает и верит, что это тело обычного существа наполнено ничемными страстями, бедно запасом праведности, меняет существования на путях троичного мира, и наконец, неспособно выбраться из пылающего дома. Зная и веруя в это, индивид обращается к Амиде. Зная и веруя, что цель Изначальной Молитвы – во всеобщем освобождении, что произнося Имя Амиды не более как десять раз, смертный обретает залог рождения [в Чистой Земле], что для этого поистине достаточно и одного только возгласения Имени, индивид уже не замутняет сознание никакими сомнениями [относительно этого рождения]. Это известно как глубокое сознание. <...> Теперь, способный слышать Имя Будды Амиды, подвижник приходит в восторг от абсолютной веры в то, что он безусловно обретет рождение в Чистой Земле».

16 В Важнейших Изречениях о Возрождении (*Одзё ёсю*) Гэнсина |цз. 1| [мы читаем]:

Есть человек, согласно Аватамсака-Сутре, который владеет снадобьем, отражающим наступление всех врагов. Ни один злоумышленник не может причинить ему вреда. Так и с бодхисаттвой-махасаттвой³¹²: когда у него есть духовное снадобье непобедимости, именуемое сознанием просветленности, никакие дурные страсти, никакие демоны-искусители, никакие враги иного рода никогда не смогут уничтожить его. Есть человек, носящий ожерелье из драгоценных камней, которое не дает ему утонуть. Он не утонет, даже оказавшись на глубоководье. Так и с обладателем сознания просветленности: подобно драгоценным камням, оно хранит его от погружения на дно. Выплыви такой человек в океан рождения-и-смерти, он и там не утонет. Ваджра, оставленная в воде на сколько угодно кальп, никогда и никоим образом не страдает, сохранит свою изначальную форму. Так и с сознанием просветленности. Оно может быть опущено в пучину рождения-и-смерти на неисчислимые кальпы, и все же никакие дурные страсти не способны будут разрушить его. Оно будет оставаться тем же самым, не прибывая и не убывая.

17 Далее, [мы читаем в цюане 2]:

Я тоже нахожусь под защитой Татхагаты; и хоть я не способен видеть его, так как взор мой застилают дурные страсти, учитель сострадания все время, неустанно светит на меня.

18 Воистину так, и потому в нашей практике [то есть жизнедеятельности] и в нашей вере нет ни крупицы того, что не исходит из незамутненного молитвенного сердца Амиды, достоинство которого переключено на нас и сделано средством

достижения нами [рождения в Чистой Земле]. Это не происходит без причины и не происходит от каких-либо иных причин, [кроме Изначальной Молитвы Амиды]. Следует знать это.

19 Вопрос: Когда сама Изначальная Молитва Будды Амиды требует от нас пробуждения искренности, веры и устремленности к рождению [в Чистой Земле]³¹³, зачем же автор Трактата [то есть Васубандху] говорит «с единым сознанием»?

Ответ: Для того, чтобы заурядным существам, таким как мы, проще было понять суть дела. Хотя Будда Амида сотворил молитву в отношении троичного сознания, истинная причина нашего приближения к Нирване есть единое верующее сознание. Вероятно, говоря о едином сознании, автор [Васубандху] стремится показать именно единство троичного сознания.

20 Когда я вдумываюсь в буквальный смысл троичного сознания, стараясь не искажать его, я вижу причину, по которой три его составляющие объединены. Причина следующая:

[1] Слово «искренность», по-китайски *сисин*, состоит из иероглифов *си* и *син*, где *си* означает «истинный», «реальный» и «цельный»; *син* означает «семья» и «зерно».

[2] Слово «вера», *сингё*, образовано из иероглифов *син* и *гё*, где *син* – это «истина», «реальность», «цельность», «исполнение», «завершение», «безосновательность», «действие», «важность», «[тщательная] проверка», «исследование», «выражение» и «преданность»; *гё* – это «побуждение», «желание», «восхищение», «радость», «удовольствие», «поздравление» и «счастье».

[3] Выражение «устремленность к рождению», *ёкусё*, состоит из иероглифов *ёку* и *сё*, где *ёку* означает «желать», «обладать», «узнавать» и «знать»; *сё* означает «завершение», «работа» (то есть изготовление, продвижение, дело, начинание, служение, рост), «деяние» и «возрастание».

Итак, мы выясняем, что [1] *сисин* (искренность) – не что иное, как сознание, являющееся истиной, реальностью, цельностью и семенем. Никакой примеси сомнения в нем нет. [2] *Сингё* (вера) – сознание истины, реальности, цельности и исполнения. Это сознание завершения, совершенства, действия и важности; это сознание [тщательной] проверки, исследования, выражения и преданности; это сознание побуждаемое, стремящееся, ликующее и счастливое; это сознание, испытывающее восхищение и восторг, благословенное и приносящее радость. Никакой примеси сомнения в нем нет. [3] *Ёкусё* (устремленность к рождению) – сознание желания, радости, пробуждения и знания. Это сознание, которое свершает, действует, работает и возрастает; это сознание, переключенное на [верующего] великим учителем сострадания. По этой причине никакой примеси сомнения в нем нет.

Когда мы исследуем таким образом смысл трех терминов, мы обнаруживаем, что им соответствует сознание истинное и реальное, внутри которого нет никакой примеси бессущностных вещей; сознание безошибочное и прямое, внутри которого нет никакой примеси искаженных и ложных вещей. [Так, мы допод-

линно знаем, в силу этой причины, что никакой примеси сомнения здесь нет. | Это именуется верой, *сингё*. Вера есть единое сознание, а единое сознание – истинное, реальное и верующее сознание. По этой причине, да будет известно, что |Васубандху,| автор Трактата, упрочил в себе единое сознание. Следует знать это.

21 Вопрос: Исходя из смысла этих терминов, можно понять, почему автор Трактата рассматривает троичное сознание в качестве единого. Тем не менее, факт остается фактом, что Татхагата Амиабха сотворил молитву троичного сознания для невежд и нечестивцев. Что нам думать об этом?

Ответ: Нашему пониманию недоступно, каким смыслом наделял такую молитву сам Будда, когда изрекал ее. Но с безначального прошлого и до настоящего момента времени океан всех существ наполнен загрязнениями и порочностью. Ни чьи умы не свободны от проявлений нечистоты. Все заражены лживостью, ханжеством и лицемерием. Умов, что истинны и реальны, нет. По этой причине Амида от всего сердца сжалился над всеми существами, замученными всеми формами страдания. С неисчислимо давних пор Амида практикует жизненный путь бодхисаттвы в своих трех формах поведения; в его жизни не было ни единого момента, ни единой мысли, которые отклонялись бы от чистоты и от истинности сознания. Со своим чистым, истинным сознанием он развил совершенные благие качества, которые заключают в себе добродетель беспрепятственного взаимопроникновения, которые всецело превосходят мысль, описание или выражение в любой форме. Это искреннее сознание Амида переключил на океан всех существ, непрерывно атакуемых дурными страстями, злой кармой и искривленным пониманием. Поскольку это – проявление истинного сознания Будды для очищения других, никакой примеси сомнения в нем нет. Сущность этого искреннего сознания заключена в почитаемом Имени того, кто обладает совершенными благими качествами.

22 Так, в Большой Сутре |цз. 1| утверждается:

[Пока Амида шел жизненным путем бодхисаттвы,] он не породил ни одной мысли и не сделал ни одного жеста жадности, гнева или причинения вреда; он не имел привязанности к объектам чувств, [таким как форма, звук, запах, вкус, прикосновение и прочие объекты сознания]; он обладал совершенным самоконтролем; проходя через все виды трудностей, он никогда не боялся; имея редкие желания, он знал, когда они исчерпываются; он был свободен от загрязненности, гнева и глупости. Пребывая всегда в сосредоточении, он воплощал собой безмятежность. Его мудрость не ведала границ и не допускала мыслей лживости, притворства или лицемерия. Его выражения были исполнены мягкости; его речь воплощала любящую доброту. Он заранее знал желания людей и заботился о них. Он был отважен и энергичен, поэтому его активное сознание не ведало усталости. Всегда обращая ум к свободным от нечистоты явлениям, он твердо стоял в служении пользе всех существ. Он воздавал должное почтение Трем Драгоценностям [Будде, Дхарме и Сангхе] и оказывал послушание своим учителям и старшим по возрасту. Снарядив себя в полной мере орудиями освобождения, он осуществлял все виды практики и побуждал всех существ к исполнению достойных деяний.

23 В Собрании Татхагаты Бесконечной Жизни | цз. 1 | мы читаем:

Так сказал Будда Ананде. В присутствии Татхагаты Локешварараджи, всех дэвов, |манушья|, мар, брахма-дэва³¹⁴, шраманов³¹⁵ и брахманов³¹⁶ бхикшу Дхармакара провозгласил на весь свет свою великую Молитву, которую он наконец утвердил в полном, безостаточном проявлении. Как же чудесно это деяние! Окончив вознесение молитв, он занял свое место, чтобы увидеть, как они реализуются. Исполнены были все виды достойных деяний, и Будда-земля, завораживая своими благородством и добродетелью, полностью материализовалась. Она широка, просторна и абсолютно свободна от загрязнений. Пока бодхисаттва дисциплинировал себя в этих практиках, истек совершенно необозримый и неисчислимый период времени в миллионы миллионов кальп. За этот предолгий период он ни разу не породил мысли жадности, гнева или глупости; ни разу не сделал какого-либо жеста скупости или причинения вреда. Он не был привязан ни к каким объектам чувств: ни к форме, ни к звуку, ни к запаху, ни к вкусу, ни к прикосновению. Все существа вызывали в нем мысли любви, словно они были его родными и близкими. <...> Он всегда был дружелюбен и умел уступать, его поведение не имело ничего общего с насилием и раздражительностью. Он всегда был сострадателен и великодушен ко всем существам. Он никогда не обманывал их, никогда не льстил им. Он никогда не чувствовал усталости. Добрым словом он вдохновлял людей искать только чистое и свободное от скверны. Помогая всем существам, он был отважен и бесстрашен и неустанно трудился, чтоб обеспечить благополучие мира в целом. Именно таким образом его Молитва в конце концов была исполнена.

В сокращении.

24 Шань-дао, наставник монастыря Гуан-мин, говорит:ⁱ

Пока их активность остается перемешанной с ядом, им не родиться в Чистой Земле Будды, как бы сильно они того ни желали.

Что дает право говорить так? Нет никакой иной причины для этого, помимо того факта, что пока Амида был еще в состоянии бодхисаттовости и готовился к своей дальнейшей работе посредством такого устава жизни, который соответствовал его положению, каждое его деяние и мысль, все совершаемое его телом, речью и умом, происходило в сознании, которое истинно и реально.

Каждое его деяние и каждый зарождаемый им мотив были, таким образом, неизменно истинны и реальны. Существует два вида проявления того, что истинно и реально: очищение себя и очищение других. <...> Что касается трех форм дурного поведения [телесного, словесного и умственного], во что бы то ни стало устраните их с помощью сознания, которое истинно и реально. Что касается трех форм благого поведения, во что бы то ни стало осуществляйте их внутри сознания, которое истинно и реально. [Независимо от положения и дарований индивида,] будь он внутри или снаружи [т.е. вне мира или в миру], будь он во свете или во тьме [т.е. просветленный или невежда], если

ⁱ Толкование Практического Блага (*Сандзэн ги*).

человек продвигается внутри того, что истинно и реально, значит в нем есть сознание, которое называется истинно-искренним.

25 И потому мы знаем непреложно, в согласии с истинными словами Великого Мудреца, а также толкованиями авторитетных учителей, что это сознание есть нечто абсолютно превосходящее возможности мышления, описания и словесного выражения; что оно есть единая колесница-океан [великой Амидовой] Молитвы трансцендентальной мудрости; что оно есть истинное и реальное сознание, переключенное Буддой на очищение всех существ. Оно должно именоваться искренним сознанием.

26 В отношении истинносущего мы читаем в Нирвана-Сутре:ⁱ

Реальное утверждение есть утверждение, восходящее к чистоте, иного не существует. Истинносущее есть Татхагата, Татхагата есть истинносущее. Истинносущее есть пустота пространства, пустота пространства есть истинносущее. Истинносущее есть природа Будды, природа Будды есть истинносущее.

27 В Изложенииⁱⁱ Шань-дао записано: «| Независимо от положения и дарований индивида,| будь он внутри или снаружи, будь он во свете или во тьме <...>» В данной фразе «внутри» означает «вне мира», «снаружи» означает «в миру», «во свете» означает «вне мира», «во тьме» означает «в миру». И еще, «во свете» подразумевает немеркнувшее трансцендентальное знание, а «во тьме» – неведение. Также, согласно Нирвана-Сутре:ⁱⁱⁱ

«Находиться во тьме» означает «находиться в миру», «быть в свете» означает «быть вне мира». «Тьма» означает неведение, «свет» означает немеркнувшее трансцендентальное знание.

28 Следующее понятие – *сингё*^{iv}. *Сингё* есть океан верующего сознания, которым обладает Татхагата как безостаточным проявлением своих молитв, исходящих из его великого сострадательного сердца, – совершенного, всепроникающего и не ведающего затруднений в любых ситуациях. Поэтому верующее сознание не содержит никакой примеси сомнения, что и отражено в названии *сингё* (вера). Сущность его – искреннее сознание Будды, посредством которого все благие качества, происходящие из его деяний для очищения других, переключаются на всех существ. Несмотря на это, все существа с безначальных времен топят себя в океане неведения, безумно увлекаясь движением колеса существования³¹⁷. Священные всеми формами страдания и безостановочно гонимые, подобно белке в колесе, они совсем не обладают верой, что чиста и незамутнена. То, что они ничего не знают об этой вере, истинной и реальной, вполне естественно. По этой причине они считают весьма трудным войти в соприкосновение с несравненным достоинством, [исходящим от Будды]. Они также считают весьма трудным достигнуть чистой веры превосходнейшего качества. Все заурядные существа, как всегда, вследствие внутренне присущих им жадности и привязанности, неспо-

ⁱ Северная ред., цз. 13, южная ред., цз. 12.

ⁱⁱ Толкование Практического Блага (*Сандзэн ги*).

ⁱⁱⁱ Северная ред., цз. 38, южная ред., цз. 34.

^{iv} Буквально, вера-стремление или вера-радость. В большинстве случаев, в том числе и здесь, используется как синоним веры. – ДТС.

собны уберечь свое благое сознание от засорения. Сознание, пылающее гневом и ненавистью, всегда готово сжечь драгоценность Дхармы. Спешащие действовать, спешащие дисциплинировать себя, словно пытающиеся потушить набирающий силу пожар, [что бы хорошего они ни сделали,] все это называется «благом, смешанным с чем-то ядовитым и не слишком подлинным». И еще это называется «дисциплиной лживости и лицемерия». Это нельзя назвать «практикой, которая истинна и реальна». До тех пор, пока они при помощи лживости и ядовитой природы добиваются рождения в Земле Безграничного Света, они совершенно напрасно тратят время. Почему? Потому что когда Будда Амида практиковал жизненный путь бодхисаттвы, в его три формы поведения не вкралось ни единого момента, ни единой мысли сомнения. Потому что это сознание [сингѐ] – не что иное, как великое сострадательное сердце Татхагаты, в коем он ясно различил безошибочную действительную причину, побуждающую всех существ достигать рождения в Земле Воздаяния. Испытывая сострадание ко всем страждущим, Будда переключил на океан всех существ свое великое чистое сознание, не ведающее затруднений. Оно именуется «истинное и реальное сознание веры, которое очищает других».

- 29 В нижеследующих пассажах, связанных с исполнением Изначальной Молитвы, объясняется молитва, придающая веру.

Из [Большой] Сутры | цз. 2 |:

Как только все существа слышат Имя, в них пробуждается вера и они приходят в восторг не более как единой мыслью.

- 30 И еще, из Собрания, | цз. 2 |:

Когда все существа в других Будда-странах слышат Имя Татхагаты Бесконечной Жизни, единая мысль чистой веры пробуждается в них, переполняя их радостью.

- 31 Нирвана-Сутра повествует следующее:ⁱ

О добрые мужи! [Буддово] сердце великого сострадания и великого дружелюбия именуется природой Будды. Почему? Потому что сердце великого сострадания и великого дружелюбия следует за бодхисаттвой, словно тень за телом, и все существа рано или поздно несомненно овладеют им. Именно по этой причине говорится, что все существа [без исключения] наделены природой Будды. Сердце великого сострадания и великого дружелюбия именуется природой Будды, а природа Будды именуется Татхагатой. Сердце великой радости и великой отрешенности³¹⁸ именуется природой Будды. Почему? Потому что если бодхисаттва-махасаттва не мог бы отрешиться от всех двадцати пяти способов существования, он не мог бы достичь несравненно совершенного наивысшего Просветления. [Но] в конечном итоге все существа способны достичь Просветления. Именно по этой причине говорится, что все существа [без исключения] наделены природой Будды. Сердце великой радости и великой отрешенности есть природа Будды, а природа Будды – не что иное как Татхагата. Природа Будды именуется великим верующим сознанием. Поче-

ⁱ Северная ред., цз. 32, южная ред., цз. 30.

му? Потому что именно как воплощение великого верующего сознания бодхисаттва-махасаттва может быть совершенным сосудом для шести парамит, от *даны* (отрешенного даяния) до *праджни* (трансцендентальной мудрости), а также потому, что все существа в конечном счете несомненно способны достигнуть великого верующего сознания. Именно по этой причине говорится, что все существа [без исключения] наделены природой Будды. Великое верующее сознание есть природа Будды, а природа Будды – не что иное как Татхагата. Природа Будды именуется также стадией единственного сына³¹⁹. Почему? Потому что именно при осуществлении стадии Единственного Сына бодхисаттва достигает совершенно равностного отношения ко всем существам; потому что все существа в конечном счете несомненно способны достигнуть стадии единственного сына. Именно по этой причине говорится, что все существа [без исключения] наделены природой Будды. Стадия единственного сына есть природа Будды, а природа Будды – не что иное как Татхагата.

32 И еще, сказано:ⁱ

Некоторые люди говорят, что несравненно совершенное наивысшее Просветление вызывается верующим сознанием как действительной причиной. Несмотря на то, что причины, ведущие к Просветлению, ничем не измеряются, именно верующее сознание заключает их в себе исчерпывающим образом.

33 И еще, мы читаем в сутре:ⁱⁱ

Существует два источника веры. Первый рождается слушанием, второй – размышлением. Те люди, чье верующее сознание рождается одним слушанием без размышления, не являются совершенным сосудом. [Это называется недостатком веры.] Еще выделяются два вида веры. Один из них – верить в то, что есть путь, другой – верить в то, что есть человек, который обрел путь. Тот, чья вера в путь не воссоединяется с верой в человека, не вмещает веру во всей полноте. [Это тоже известно как недостаток веры.]

34 В Аватамсака-Сутре мы черпаем:ⁱⁱⁱ

Кто слышит Дхарму, кто счастлив от пробужденной этим веры и не питает ни единой мысли сомнения, тот вскоре непременно достигнет несравненного Просветления и будет стоять в одном ряду с Татхагатами как равный им.

35 И еще, мы черпаем:^{iv}

Татхагаты способны в корне разрешить любое сомнение, питаемое любым существом, и облагодетельствовать всех существ, применив к каждому самый безболезненный для него способ.

36 И еще, мы черпаем все в той же сутре:^v

ⁱ Северная ред., цз. 35, южная ред., цз. 32.

ⁱⁱ Северная ред., цз. 36, южная ред., цз. 32.

ⁱⁱⁱ Версия династии Цзинь, цз. 60.

^{iv} Версия годов Тан, цз. 60.

^v Версия годов Тан, цз. 14.

Вера есть корень Пути и мать всякого достоинства (добродетели). Она взращивает все благие дхармы и рассекает сеть сомнения. Она побуждает нас возвыситься над потоком привязанностей и раскрывает несравненный путь Нирваны. Вера не содержит в себе никакой туманности, никакой загрязненности. Сознание очищается до дна и освобождается от высокомерия и гордости. На фундаменте веры построена почтительность; вера – это главное сокровище в кладезе Дхармы; вера – это неиспачканная рука, в которую принимается вся благая практика. Вера есть милосердие. Ее даяние щедро и бескорыстно. Она побуждает индивида с радостью окунуться в Дхарму Будды, она умножает достоинство, проистекающее из трансцендентального знания; она гарантированно выводит индивида на ступень Татхагатовости; она проясняет, очищает и обостряет все органы чувств. Сила веры не иссякает. Ничто не может сломить ее. Она навсегда уничтожает |корень| всех дурных страстей; она побуждает индивида единоукрепленно обратиться к достоинству, собранному Буддой; она не связывает себя с различными ситуациями, в которые может быть поставлен индивид; она отводит от нас всевозможные беды, даруя безопасность и свободу; она заставляет нас стряхнуть с себя наваждение всех порочных путей, отчетливо показывая несравненную стезю освобождения. Она предохраняет от разложения семя, дабы из него выросло достоинство. Дерево Бодхи с ее помощью интенсивно развивается. Она пополняет высшее знание; она позволяет увидеть всех Будд.

По этой причине ступени дисциплины расположены в соответствии со своим значением; вера (*сингэ*) является самой главной и труднодостижимой из них. <...>

Если человек всегда верит Буддам и послушен им, он посвящает себя вещам, имеющим великое значение. Взявшись за этот великий труд посвящения, он начинает верить в чудеса, достигнутые Буддами.

Если, всегда веруя в Будду, он всем сердцем почитает Будда-Дхарму, он никогда не устает слушать ее.

Если он никогда не устает слушать Дхарму, он начинает верить в ее чудеса.

Если, всегда веруя в Сангху, он служит тем, кто свободен от загрязнений, его воля к вере никогда не поддается возвращению, его сила веры никогда не подвергается превращению.

Когда его сила веры неизменна, все его органы чувств проясняются, очищаются и обостряются.

Когда они становятся ясными, чистыми и острыми, он способен взаимодействовать со всеми благими друзьями.

Когда приходит это взаимодействие, он готов широко практиковать и приумножать все благие деяния.

Когда он может практиковать и приумножать подобным образом все благие деяния, он осуществляет великую действительную причину [рождения в Чистой Земле].

Когда эта великая действительная причина осуществлена, он достигает превосходного и ясного понимания [учения Чистой Земли].

Когда достигается это превосходное понимание, он оказывается под защитой всех Будд.

Когда он оказывается под защитой всех Будд, он пробуждает сознание к Просветлению.

Когда его сознание пробуждено, он испытывает потребность полностью уйти в практику всего достоинства, принадлежащего Будде.

Когда он полностью уходит в практику достоинства, он принимается в дом, где пребывают все Татхагаты.

Когда он принимается в дом Татхагат, он узнает, как применять разнообразные мудрые способы действия.

Когда он знает, как применять разнообразные мудрые способы действия, его верующее сознание очищается.

Когда его верующее сознание очищается, он обретает высшее сознание, действующее всегда эффективно.

Когда он обретает сознание, действующее всегда эффективно, он может постоянно практиковать все парамиты.

Когда он постоянно практикует все парамиты, Махаяна претворяется им в совершенстве.

Когда Махаяна претворена им в совершенстве, он делает подношения Будде в согласии с Дхармой.

Когда он делает подношения Будде в согласии с Дхармой, его внимание неподвижно обращено к Будде.

Когда его внимание неподвижно обращено к Будде, он все время видит бесчисленных Будд.

Когда он все время видит бесчисленных Будд, он видит вечно пребывающее тело Татхагат.

Когда он видит вечно пребывающее тело Татхагат, он узнает, что Дхарма живет бесконечно.

Когда он знает, что Дхарма живет бесконечно, он приобретает силу речи, которая не ведает препятствий.

Когда он приобретает силу речи, которая не ведает препятствий, он узнает, как излагать Дхарму, не имеющую пределов.

Когда он знает, как излагать беспредельную Дхарму, он способен с любовью спасать всех существ.

Когда он способен с любовью спасать всех существ, его великое сострадательное сердце становится незыблемым.

Когда его великое сострадательное сердце становится незыблемым, усиливается его любовь к глубочайшей Дхарме.

Когда усиливается его любовь к глубочайшей Дхарме, он способен избежать ошибок, возникающих из недолговечных источников.

Когда он избегает ошибок, возникающих из недолговечных источников, он способен освободиться от высокомерия и потворства страстям.

Когда он свободен от высокомерия и потворства страстям, он всюду приходит на помощь всем существам.

Когда он всюду приходит на помощь всем существам, он не устает от жизни посреди рождения-и-смерти.

В сокращении.

37 В Комментарие к Трактату |цз. 2| записано:

Это называется «практикой в истинном согласии с Реальностью как-она-есть». Именно по этой причине автор |Трактата, Васубандху,| в начале говорит: «Я, с единым сознанием».

38 Далее [в Комментарие] говорится:

Сутры начинаются с фразы «Так я слышал», подтверждающей тот факт, что вера является фактором, настраивающим нас [на те вещи, которые мы хотим воплотить в практике].

39 Следующее понятие – «устремленность к рождению [в Чистой Земле]» (*ёкусё*). Это повеление Татхагаты Амитабхи придти к нему, данное им всем существам. Сущность устремленности – вера, что истинна и реальна. Она является тем, что не может быть переключено из какого-либо [ограниченного источника] собственной силы: ни из большого, ни из малого [махаянского или хинаянского], ни из мудрого, ни из заурядного, ни из созерцательного, ни из практического. В этом смысле она именуется «непереключаемой». Но все разумные существа, наполняющие многочисленные, как частицы пыли, миры, отданы на волю волн в океане дурных страстей, опущены в воды океана рождения-и-смерти, не обладая сознанием, которое истинно и реально, чисто и незамутненно настолько же, как и сознание, [исходящее от Амиды, когда он] переключает все свое достоинство на них³²⁰. Испытывая небывалую жалость при виде всех существ, тонущих в волнах боли и страдания, Будда принял решение дисциплинировать себя на жизненном пути бодхисаттвы. Каждый момент, каждую мысль во всех трех формах своего поведения – телом, речью и умом – он безраздельно посвящал облегчению страданий существ. Когда его великое сострадательное сердце приобрело таким образом совершенную свободу действия, на всех существ всех возможных уровней существования было переключено сознание, которое истинно, реально и в полной мере «очистительно для других». Это «переключенное» на всех существ сознание – не что иное, как его устремленность к рождению всех существ в Чистой Земле. Поскольку это великое сострадательное сердце Будды, здесь нет никакой примеси сомнения.

40 Нижеследующие пассажи связаны с исполнением Изначальной Молитвы с точки зрения |устремленности к| рождению [в Чистой Земле].

Во |2-м цзюане| Большой Сутры записано:

«...» Это нисходит на них, переключившись из искреннего сознания Амиды. Испытывая побуждение родиться в Чистой Земле, они моментально рождаются там и пребывают в стадии не-возвращения. Исключение составляют те, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий, и те, кто клеветает на Благую Дхарму.

41 И еще, |во 2-м цзюане| Собрания:

«...» Видя, что [Амида] переключил весь свой запас достоинства на всех существ, они приходят в восторг. Согласно его замыслу, каждый, кто возжелал родиться в Стране Вечной Жизни, кем бы он ни был, будет рожден там, достигнув стадии не-возвращения, и, более того, несравненно совершенного

наивысшего Просветления. Однако, те, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий и обречен на падение в ад, исключаются из этого, равно как те, кто хулит Благою Дхарму и мудрых мужей.

42 В Трактате о Чистой Земле мы читаем:ⁱ

Как должно происходить переключение? [Будда, чье] сознание никогда не оставляет всех существ наедине с их болезненными страданиями, возвестил молитву об их спасении; первое, на что он направил свою волю, – переключить на них все достоинство, собранное его деяниями. Так [Будде] предстояло раскрыть во всей полноте свое великое сострадательное сердце.

Есть две формы переключения: исходящее и возвратное. Исходящий метод заключается в том, чтобы переключать достоинство, произведенное самим собой, на всех существ и высказывать желание, чтобы все они вместе родились в Чистой Земле Мира и Счастья Татхагаты Амиабхи. Возвратное [движение] заключается в том, чтобы, родившись в Чистой Земле, вернуться в этот мир. Теперь, когда [подвижник] в совершенстве освоил практику *шаматхи* и *випашьяны*³²¹ и приобрел силу изобретения разнообразных средств всеобщего спасения, пригодных для всех существ, он возвращается наставлять всех существ в лесу рождения-и-смерти, чтобы они все обратились на путь Будды.

Основная идея переключения, как исходящего, так и возвратного, – выволить всех существ из океана рождения-и-смерти. Потому и сказано [в Трактате], что первое, на что [Будда] направил свою волю, – переключить на них все достоинство, собранное его деяниями; что так ему предстояло раскрыть во всей полноте свое великое сострадательное сердце.

43 И еще:

Что касается смысла «чистоты, исходящей от молитвенного сознания»³²², мы читаем в Трактате:

«Ранее уже упоминалось, как следует рассматривать безостаточное проявление достоинства в трех формах осуществления³²³ – Будда-земли, Будды и бодхисаттв. Они исходят из сознания Будды [Амиды], молящегося [о спасении всех существ]. Следует знать это». «Следует знать это» подразумевает, что нам должно быть известно, каким образом оказались претворены эти три формы осуществления. Все они были претворены благодаря чистоте сознания, выносившего в себе сорок восемь и более молитв. Причина чиста, а значит чист и результат. Никакой иной причины, помимо самого молитвенного сознания, не может быть.

44 Далее, мы черпаем в Трактате:

Пятые врата, [в которых очищающая других Изначальная Молитва выражается в той или иной переключающей практике, или активности,] именуются фазой обнаружения. Она состоит в том, что Будда, движимый своим великим сострадательным сердцем, наблюдает, до какой степени все существа страдают и терпят муки, и наблюдая это, являет себя в Теле Превращения, чтобы

ⁱ В действительности, источником цитаты является Комментарий к Трактату (*Дзёдо рон тю*) Таньлуаня.

спасать всех существ из их плачевного состояния. Соответственно, он вступает на территорию рождения-и-смерти, в чащу дурных страстей, где он выполняет свою жизненную миссию, проповедуя Дхарму и обращая всех существ. [Со всею искренностью] он делает то, что кажется сверхъестественным; [он действует без напряжения, не оставляя следов, словно легко] играя. Все это происходит из его Изначальной Молитвы, переключенной на спасение всех существ. Это известно как пятые врата [его активности] и принадлежит к категории обнаружения.

45 Шань-дао, наставник монастыря Гуан-мин, говорит:ⁱ

Те, кто побуждаем к рождению в Чистой Земле переключением достойной практики Амиды, должны проследить свое побуждаемое сознание вплоть до источника, находящегося в недрах сознания, которое истинно и реально [то есть самой Изначальной Молитвы], должны непоколебимо укрепить его там и таким образом достигнуть рождения в Чистой Земле. Такое сознание прочно укоренилось в вере и, будучи несокрушимым, как ваджра, оно никогда не будет потревожено или расшатано сторонниками иных взглядов, учения, практики или толкования. Поддерживаемое столь незыблемо верой в Будду, оно продолжает свой путь единоукрепленно и открыто, игнорируя любые переубеждения. В противном случае, если сознание нерешительно, оно становится слабым и напуганным, мечущимся из стороны в сторону, в результате чего [верующий] отпадает от пути. Так он теряет возможность снискать великую пользу с рождением в Чистой Земле.

46 ТЕПЕРЬ МЫ ДОПОДЛИННО ЗНАЕМ, что значит упоминание о белом пути шириной четыре-пять дюймов в рассказе о двух потоках. Белое противоположно черному. Белый цвет подразумевает белую практику, что вырастает из Изначальной Молитвы Будды, избранной с мудростью и повсюду утверждающей благо. Это чистая практика обнаруженной активности, направляющей подвижников к Чистой Земле. Но есть и черный цвет – черная практика, укорененная в неведении и дурных страстях. Это нечистое дело, которому служат дэвы и последователи двух колесниц. Путь следует отличать от тропинки. Путь – это прямой путь Единой Реальности, то есть Изначальной Молитвы, и великий путь великой Паринирваны, что вне всяких сравнений. Тропинка – это тесный проход, проложенный последователями двух или трех колесниц³²⁴, которые усердно занимаются всевозможными формами благой практики. «Шириной четыре-пять дюймов» сказано с намеком на четыре элемента и пять совокупностей. «Пробуждение чистого стремления» подразумевает обретение ваджрно-твердого истинного сознания. Оно неуязвимо по той причине, что это океан великой веры, переключенной Изначальной Молитвой Будды на всех существ. Таким образом, его прочность сопоставима с ваджрой.

47 У Шань-дао в Изложении Сутры Созерцания записано:ⁱⁱ

ⁱ Толкование Практического Блага (*Сандзэн ги*).

ⁱⁱ Сущностное Значение Сутры Созерцания (*Гэнги бун*).

Мысль, стремящаяся к несравненному, может зародиться в каждом из людей нашего времени – как покинувших дом [монахов], так и мирян. Но пре-
взойти рождение-и-смерть и укрепиться в истине учения Будды окажется для
них трудным делом. Да пробудят все они ваджрную волю и прорвутся во-
вне³²⁵, пресекая четыре тока³²⁶. Когда ваджрное сознание принимается таким
безошибочным образом, и единая мысль веры приходит в состояние тожде-
ственности [с Изначальной Молитвой Будды], индивид определенно достига-
ет Нирваны.

В сокращении.

48 И еще, записано:ⁱ

Когда истинное сознание откроется верующим, они отвергнут жизнь стра-
дания в этом мире *сахя*, восхитятся полной счастья жизнью в земле отсутст-
вия-в-деланииⁱⁱ и навсегда вернутся в состояние извечного блаженства. Одна-
ко состояние отсутствия-в-делании достигается не так легко, как может пока-
заться. Мир боли и страдания *сахя* отбрасывается не без сопротивления. Как
навсегда отсоединиться от корня рождения-и-смерти, если не пробуждена
ваджрная воля? Как бежать из мира непроходящей скорби, если нет глубин-
ного знания присутствия Милосердного Господа?

49 И еще, утверждается:ⁱⁱⁱ

Ваджра есть сущность не-загрязнения.

50 Итак, мы доподлинно знаем, что искреннее сознание, вера и устремленность к
рождению могут различаться только в своем буквальном значении, ибо имеют
один и тот же внутренний смысл. Почему? Потому что в троичном сознании ни-
когда не было никакой примеси сомнения. Так что, они образуют единое истин-
ное и реальное сознание, именуемое истинным ваджрным сознанием. Истинное
ваджрное сознание – это вера, что истинна и реальна, а вера, что истинна и ре-
альна, обязательно несет печать Имени. Но когда Имя упоминается само по себе
[без связи с Изначальной Молитвой], оно может и не нести печать веры, под-
держиваемой Силой Молитвы. По этой причине [Васубандху], автор Трактата о
Чистой Земле, начинает свой труд словами «я, с единым сознанием». И говорит
далее: «Это практика <...> в истинном согласии со значением Имени [Татхагаты]
и с Реальностью как-она-есть».

51 Размышляя о великом океане веры, я понимаю, что он не выбирает между
аристократами и простолюдинами, между облаченными в черное и облаченны-
ми в белое. Он не проводит различий между мужчинами и женщинами, между
старыми и молодыми; он не выясняет степень одержимости страстями; он не
оценивает продолжительность пройденной человеком дисциплины; он также не
имеет никакого отношения к дисциплине нравственности, к внезапности или по-
степенности, к созерцательным или практическим состояниям сознания, к без-
ошибочным или ложным взглядам, к мысли или не-мысли, к моментам жизни

ⁱ Комментарий к Вводной Части (*Дзёбун ги*).

ⁱⁱ См. прим. 164, 271, 370.

ⁱⁱⁱ Толкование Созерцательного Блага (*Дзёдзэн ги*).

или моменту смерти, к множеству мыслей или единой мысли. Вера во всем одна, превосходя возможности мышления, описания и словесного выражения. Ее можно сравнить с лекарственным растением под названием *агада*, которое нейтрализует действие любого яда. Молитва Будды – это растение, способное изгладить отравляющее воздействие всех форм знания.

- 52 Что касается мысли о Просветлении (*бодхичитта*), она бывает двух видов: имеющая опору внутри и имеющая опору вовне. Мысль, имеющая опору внутри, выражается, в свою очередь, двумя способами: один – это «прорваться внутри», другой – «найти выход внутри». Оба относятся к людям, которые следуют учениям буддийских школ: например, обусловленным или реальным³²⁷, явным или тайным³²⁸, махаянским или хинаянским. В них показана мысль о Просветлении, которая может достигнуть зрелости лишь после прохождения извилистого [или круглого] пути в течение бесчисленных кальп. В них показано ваджрное сознание, которое является конечным результатом дисциплины собственной силы. В них показано великое сознание пути бодхисаттвы.

Что касается мысли, имеющей опору вовне, в ней также выделяются два вида. Один – это «прорваться вовне», другой – «найти выход вовне». «Найти выход вовне» означает мысль о Просветлении, что принадлежит собственной силе внутри Силы Другого, то есть не освобожденную еще от таких замутнений, как созерцательное или практическое [средства дисциплины], безошибочно-направленное или ошибочно-смешанное. «Прорваться вовне» – то, что принадлежит вере, переключенной на подвижника Силой Изначальной Молитвы. Это именуется сознанием, устремленным к Буддости.³²⁹ⁱ Сознание, устремленное к Буддости, есть великая мысль о Просветлении (*бодхичитта*), имеющая опору вовне. Это ваджра-сознание, прорвавшееся вовне.

Когда мы разграничиваем в мысли о Просветлении то, что внутри, и то, что вовне, может показаться, что они различаются по своей природе, хотя и обозначены как одно сознание просветленности. Однако здесь самое важное – прийти к тому, что истинно. Истинное сознание имеет основополагающее значение. Ложных и смешанных состояний духа следует избегать. Сомнение ввергает в заблуждение. Подвижники, в коих сильно желание Чистой Земли, будь они покинувшими дом или мирянами, должны иметь глубокое понимание золотого слова, касающегося недостатка веры, а также навсегда расстаться с ошибочно направленным сознанием, возникающим от недостатка слушания.

- 53 В Комментарие к Трактату [цз. 2] мы черпаем:

Исследуя Сутру Бесконечной Жизни, проповеданную на Раджагрихе, мы обнаруживаем, что все группы существ, несмотря на качественные различия в их дисциплине, одинаково пробуждаются к наивысшему Просветлению. И что это сознание наивысшего Просветления – не что иное, как то сознание, которое побуждает их желать достижения Буддости. Сознание, устремленное к Буддости, есть не что иное, как сознание, которое работает для [всеобщего]

ⁱ * Япон. *ган са буссин*. В этом месте в черновике д-ра Судзуки переводится как «Будда-сознание, произведенное Обетом», однако в остальных местах термин трактуется как «сознание, устремленное к Буддости». Для соблюдения в тексте единства терминологии было внесено это исправление.

освобождения всех существ³³⁰. Сознание, которое работает для [всеобщего] освобождения всех существ, есть не что иное, как желание забрать всех существ в свое поле и подтолкнуть их к достижению рождения в Будда-земле. И потому, кто желает быть рожден в Чистой Земле Мира и Счастья, должны пробудить сознание наивысшего Просветления.

Те, кто не пробудился к сознанию наивысшего Просветления, но, узнав об удовольствиях, которые непрерывно испытывают живущие в Чистой Земле, хочет быть рожден там лишь ради получения этих удовольствий, никогда не достигнет желаемого. Потому и сказано, что «бодхисаттва не хочет тешить себя удовольствиями обеспечения и поддержки, но желает лишь устранить все страдания, коим подвержены в миру существа». «Удовольствия обеспечения и поддержки» подразумевают, что Чистая Земля Покоя и Счастья поддерживается и обеспечивается Силой Изначальной Молитвы, изреченной Татхагатой Амитабхой, благодаря чему жить в той Земле – это непрерывное наслаждение.

Общий смысл переключения достоинства (*эке*) заключается в том, чтобы все приумноженное индивидом достоинство было отдано всем существам и обратило их всех вместе на путь Будды.

54 Учитель Винаи Юань-чжао говорит:ⁱ

«Весьма трудно» [сказано в Амида-Сутре] потому, что Изначальная Молитва всеобщего спасения есть нечто такое, на что не мог пойти ни один другой Будда. «Очень редко» [сказано в этой же сутре] потому, что подобное событие не может произойти где-либо еще в десяти сторонах света.

55 И еще, [Юань-чжао] говорит:

Учение о практике Нэмбуцу [думания о Будде] не предпочитает мудрых скудоумным, аристократов простолюдинам, длинное короткому, благое дурному, или наоборот. Единственное, на чем сконцентрировано это учение, – обладание несгибаемой волей и самоотверженной верой. Ибо если в последний момент перед смертью, когда взору зачастую предстают ужасные картины, индивид сможет десять раз помыслить о Будде, то его рождение в Чистой Земле будет предрешено. Это учение поистине предназначено для обычных скудоумных существ, одержимых страстями, для людей [низших словий], таких как мясники или торговцы вином, способных, тем не менее, мгновенно достигнуть Буддости. Поистине, уверовать в этот выход за пределы [рождения-и-смерти] труднее всего на свете.

56 И еще, он говорит:

Поистине, в этом полном зла мире нелегко достичь Буддости, всего-навсего осуществляя процесс дисциплины. Вместе с тем, трудно разъяснить всем существам это учение Чистой Земли. Справившись с этими двумя трудностями, Будда Шакьямуни дал нам [учение о всеобщем освобождении]. По этой простой причине, прославление его всеми Буддами отнюдь не бессмысленно. Так пусть все существа услышат весть и примут ее с благой верой.

ⁱ Комментарий к Амида-Сутре (*Амида кё гисё*).

57 Юн-цинъ школы Виная говорит:ⁱ

Среди многих затруднений, в которые ставит это учение [Изначальной Молитвы Амиды], одно является для большинства обычных, поверхностных существ поводом к удручающим сомнениям. Это утверждение о том, что превратить заурядных людей в мудрых настолько же легко, как перевернуть ладонь. Слишком легко, чтобы можно было поверить в это! Потому мы и читаем в Большой Сутре: «Хотя и легко быть рожденным [в Чистой Земле], там нет никого». Что показывает, насколько трудно прямо взглянуть на это утверждение и безоговорочно принять его.

58 Пояснение Комментария к Амида-Сутре³³¹ⁱⁱ | цз. 2 | повествует:

«Не предпочитает мудрых скудоумным...» – способности наши различны: одни светят ярко, а другие тусклы; «...аристократов простолюдинам...» – наше кармическое наследство неодинаково: одни сильны, а другие слабы; «...длинное короткому...» – речь идет об эффективности практики: она может быть глубока или мелка; «...благое дурному...» – наше поведение расценивается как похвальное либо предосудительное. «<...> Обладание несгибаемой волей и самоотверженной верой. Ибо если в последний момент перед смертью, когда взору зачастую предстают ужасные картины <...>» Эта фраза опирается на содержащееся в Сутре Созерцания описание конца жизни людей средней категории низшего классаⁱⁱⁱ, когда адское пламя наступает на них сразу со всех сторон.

«<...> Скудоумных существ, одержимых страстями <...>» Это относится к тем, кого держат взаперти две формы иллюзии³³².

«<...> Для людей низших сословий, таких как мясники или торговцы вином, способных, тем не менее, мгновенно достигнуть Буддистости. Поистине, уверовать в этот выход за пределы |рождения-и-смерти| труднее всего на свете». Мясники специализируются на убийствах, торговцы вином – на продаже одурманивающих напитков. Даже такие порочные личности, если они подумают о Будде только десять раз, способны превзойти [рождение-и-смерть] и родиться в Чистой Земле. Не труднее ли поверить в это, чем во что бы то ни было?

ТАТХАГАТА АМИТАБХА, таким образом, по праву именуется Светом, который истинен и реален; равностно просветляющим; необъяснимым; окончательным прибежищем; великим мужем; достойным подношения; великим утешителем; тем, кто выше всех сравнений; непостижимым Светом.

59 В эпилоге Шань-юэ³³³ к Собранию Записей, Касающихся Земли Счастья |Цзун-сяо, цз. 5| записано:

Людей, непрерывной дисциплиной взыскующих Чистой Земли, немало, наверное. Но очевидно, что совсем мало тех, кто, достигнув границы с ней, идет прямо вперед. Немало, наверное, людей, постоянно ведущих разговоры

ⁱ Заметки о Комментарии к Амида-Сутре (*Амидакё тэгэн ки*), не сохранившиеся до настоящего времени.

ⁱⁱ Составлено учеником Юань-чжао Цзе-ду.

ⁱⁱⁱ См. «девять категорий существ», прим. 174.

о Чистой Земле; но лишь немногие, ухватив ее сущностные черты, указывают прямо на нее.

Поскольку я еще не слышал, чтобы кто-либо изложил свой взгляд на само-заграждение и само-скрывание, я выскажу здесь свой. Ничто так не заграждает взор человека, как привязанность; ничто так не скрывает [свет] человека, как сомнение. Пусть эти два умственных изъяна будут полностью устранены. Тогда мы поймем, что с самого начала ничто не отделяет нас от врат Чистой Земли; что великая Изначальная Молитва Амиды всегда поддерживает и бережет нас, ибо так она устроена. И что она направляет события в единственно верное русло.

ИЗБРАННЫЕ ЗАПИСИ, РАЗЪЯСНЯЮЩИЕ ИСТИННУЮ ВЕРУ ЧИСТОЙ ЗЕМЛИ (ЧАСТЬ 1)
[ЗАВЕРШЕНЫ]

Избранные Записи, Разъясняющие Истинную Веру Чистой Земли (часть 2)

составил Гутоку Сяку Синран

60 В соответствии с моим размышлением о [смысле] истинной веры, единая мысль сокрыта в ней. Единая мысль есть неизмеримо короткий миг, в котором вера проявляет себя и появляется чувство великой, непостижимой радости.

61 Большая Сутра | цз. 2 | говорит так:

Как только все существа слышат Имя, в них пробуждается вера и они приходят в восторг не более как единой мыслью. Это нисходит на них, переключившись из искреннего сознания Амиды. Испытывая побуждение родиться в Чистой Земле, они моментально рождаются там и пребывают в стадии невозвращения.

62 И еще, в Собрании, | цз. 2 | сказано:

Когда все существа в других Будда-странах слышат Имя Татхагаты Бесконечной Жизни, единая мысль чистой веры пробуждается в них, переполняя их радостью. <...>

И еще, в Большой Сутре, | цз. 2 | сказано:

Благодаря Изначальной Молитве того Будды они слышат его Имя и испытывают желание родиться [в его Стране].

И еще, в Собрании, | цз. 2 | сказано:

Они слышат Имя Будды, содержащее в себе все святые добродетели.

63 В Нирвана-Сутре мы читаем:ⁱ

Что означает «недостаточно слушающие»? Учение Татхагаты раскрывается в двенадцати формах изложенияⁱⁱ. О тех, кто верит в шесть из них и не верит в остальные шесть, говорят как о недостаточно слушающих. Пусть даже они принимают шесть форм изложения, но они не приносят никакой пользы, разъясняя их другим, поскольку сами не ведают, как следует их понимать. Вот что означает «недостаточно слушающие». [Иногда происходит так.] Получая эти шесть форм, они спорят о них; они пытаются превзойти друг друга; они используют их для каких-то смутных целей; они [пытаются объяснить их] ради всех существ. Но их передача и толкование, [осуществляемые таким образом, не могут быть безошибочными]. И потому о них говорят «недостаточно слушающие».

64 Шань-дао, наставник монастыря Гуан-мин, говорит:ⁱⁱⁱ

«Исключив все прочие мысли, с единым сознанием <...>». И еще, «Единоукрепленно, исключив все прочие мысли <...>».

ⁱ Северная ред, цз. 36, южная ред, цз. 32.

ⁱⁱ Санскр. *сутра, гея, вьякарана, гатха, удана, нидана, авадана, итивриттака, джатака, вайпулья, абхутадхарма, упадеша.*

ⁱⁱⁱ Толкование Практического Блага (*Сандзэн ги*).

65 ИТАК, «слышанию Имени» Большая Сутра придает тот смысл, что все существа, которые слышат, откуда и как произошла Изначальная Молитва, прекращают кормить свой ум сомнениями. Это – слышание. Вера, пробуждаемая таким образом, есть сознание, вызванное Силой Изначальной Молитвы, когда она переключает все благие качества на верующего. «Придти в восторг» – выражение радости в теле и уме. «Не более как» – указание на включенность любого количества в том, что едино. «Единая мысль» – следствие неделимости верующего сознания. Единая мысль – не что иное, как единое сознание, а единое сознание есть истинная причина [возрождения в] чистой, незапятнанной Земле Воздаяния.

Те, кто обрел истинное ваджра-сознание, уходят вовне от пути, обремененного пятью порочными формами существования и восемью несчастьями³³⁴. Отныне, пока они живут в этом мире, они непременно будут пользоваться следующими десятью духовными благами:

1. Они будут находиться под защитой духовных сил.
2. Они будут обеспечены высочайшими благами качествами.
3. Они будут способны обращать дурное в благое.
4. Они будут пользоваться расположением Будд.
5. Они будут прославлены Буддами.
6. Они всегда будут находиться в защитном сиянии, излучаемом сознанием Амиды.
7. Их умы будут всегда наполнены радостными мыслями.
8. Они будут знать, что значит быть благодарным и как оправдывать дарованные милости.
9. Они будут способны непрестанно практиковать великое сострадательное сердце.
10. Они достигнут сообщества благой непоколебимой уверенности.

66 Смысл фразы наставника Шань-дао «исключив все прочие мысли» в том, чтобы держаться единой практики Нэмбучу. Быть «единоукрепленным» значит быть «единосознающим».

Воистину так, и потому «единая мысль», о которой говорится в связи с исполнением Молитвы, есть то самое единоукрепленное состояние. Единоукрепленное является глубоко сознающим, а глубоко сознающее – глубоко верующим (глубокой верой). Глубокой вере присущи твердость и глубинная уверенность. Твердость и глубинная уверенность означают решимость. Решимость – это сознание, выше которого нет ничего. Сознание, выше которого нет ничего, есть истинное сознание. Истинное сознание – это сознание, которое непрерывно, непрестанно думает [о Будде Амиде].

Непрерывно, непрестанно думающее сознание – сознание простое и подлинное. Простое и подлинное сознание – сознание памятующее [Амиду]. Памятующее сознание – единое сознание, которое истинно и реально. Единое сознание, которое истинно и реально, – великое ликующее сознание. Великое ликующее сознание – верующее сознание, которое истинно и реально. Верующее сознание, которое истинно и реально, – ваджра-сознание. Ваджра-сознание – сознание, устремленное к Буддости. Сознание, устремленное к Буддости, – сознание, которое работает для [всеобщего] освобождения всех существ. Сознание, кото-

рое работает для [всеобщего] освобождения всех существ, – сознание, которое помогает всем существам родиться в Чистой Земле Счастья, забирая их в свое поле. Это сознание есть великое сознание просветленности. Это великое сострадательное сознание, ибо оно вырастает из трансцендентальной мудрости Безграничного Света. Поскольку океан Молитвы нигде не проявляет признаков волнения, сознание, пробужденное [к Просветлению], является таким же безмятежным. Как безмятежно пробужденное сознание, так безмятежен и путь. Как безмятежен путь, так безмятежно и великое сердце сострадания и дружелюбия. Ибо великое сердце сострадания и дружелюбия есть благая причина пути Будды.

67 В Комментарий к Трактату | цз. 2 | мы читаем:

Кто желает быть рожден в Чистой Земле Мира и Счастья, должны пробудить сознание к наивысшему Просветлению.

68 И еще, там сказано | в цз. 1 |:

Фраза «это сознание становится Буддой» [из Сутры Созерцания] подразумевает, что само по себе сознание, [наполненное недостойными мыслями и страстями,] может стать Буддой. «Это сознание и есть Будда» означает, что вне этого сознания нет Будды. Это подобно огню, сжигающему дрова: вне дров огонь не мог бы быть вызван. Поскольку огонь не может отделить себя от дров, он сжигает их; дрова сгорают в огне и становятся огнем.

69 О том же говорит Шань-дао, наставник монастыря Гуан-мин:ⁱ

Сознание становится Буддой; сознание и есть сам Будда. Нет иного Будды, кроме сознания.

70 ТАКИМ ОБРАЗОМ, мы знаем, что единое сознание означает «практику в истинном согласии с Реальностью как-она-есть». Это безошибочное учение, безошибочный смысл, безошибочный путь, безошибочное понимание, безошибочная практика и безошибочное знание.

71 Троичное сознание – это единое сознание. Единое сознание – это истинное ваджрное сознание. Ответ теперь ясен.ⁱⁱ Да обретется понимание этого.

72 В Трактате о Шаматхе и Випашьяне, свиток 1, записано:

Бодхи – санскритский термин. В китайском языке он означает «Путь» (*дао*).
Читта – санскритский термин. В китайском языке он означает «Ум» (*синь*); ум предполагает понимание.

73 «ПРОРВАТЬСЯ ВОВНЕ, пресекая четыре тока». Выражение «прорваться вовне» стоит в оппозиции к выражениям «прорваться внутри» и «найти выход внутри». Слово «прорваться» стоит в оппозиции к словам «обойти» и «описать круг». «Прорваться внутри» означает учение Махаяны, которое истинно и реально. «Найти выход внутри» означает учение Махаяны, которое прибегает к обусловленным средствам. А также – учение, которое обосновывает выбор обходного пути, отстаиваемое приверженцами двух либо трех колесниц. «Прорваться вовне» означает истинное учение, истинную доктрину, представляющую собой ис-

ⁱ Толкование Созерцательного Блага (*Дзэ́дзэн ги*).

ⁱⁱ Вопросы сформулированы на стр. 79, 80.

полнение Молитвы, и потому единственную, реальную и совершенную. Далее, существует то, что именуется «найти выход вовне». Это учение трех классов и девяти категорий; оно предназначено для верующих, привязанных к практике либо созерцательным, либо практическим способом. И к этому же относятся те благие [практики], которые, следуя обходными путями, все оканчиваются в земле превращения или праздной неги.

Что касается чистой и незамутненной Земли Воздаяния, [являющейся результатом] великой Молитвы, она не имеет отношения ни к постепенному переходу, ни к разделению на классы. В единой мысли – моментально, сразу – она прорывается сквозь и оставляет позади все различия, каковы бы они ни были, чтобы достигнуть несравненно совершенного наивысшего Просветления. Потому о ней говорится «прорыв вовне».

74 В Большой Сутре |цз. 1| сказано:

[Бодхисаттва Дхармакара] осуществил прорыв и пробудился к Молитве, что вне всяких сравнений.

75 И еще, мы черпаем |в цз. 2|:

|«Ныне я возвещаю эти молитвы немирского порядка, с коими я непременно достигну Несравненного Пути. | Если, после обретения мною Буддости, мое Имя не будет изречено во всех десяти сторонах света и за их пределами, и если найдется кто-либо, кому в конечном счете не даруется способность слышать его, пусть я не достигну наивысшего Просветления».

76 И еще, мы черпаем |в цз. 2|:

Они конечно же осуществят прорыв, будут рождены в Земле Счастья и там, вовне, пресекут ток пяти порочных форм существования, посредством чего все эти порочные формы сами по себе скроются. Такие люди уверенно двинутся вверх по не имеющему пределов пути. Хотя и легко быть рожденным [в Чистой Земле], там все же нет никого. В той Стране отсутствует противоречивость любого рода. Все вещи идут естественным путем – только так, как им свойственно.

77 В Большой Амида-Сутре (переведенной наставником Трипитаки Чжи-цянем) мы читаем |в цз. 2|:

Осуществив прорыв, вы будете рождены в Земле Будды Амиды; там, вовне, вы пресечете пять порочных форм существования, которые естественным образом скроются. Путь восхождения нескончаем. Хотя и легко быть рожденным [в Чистой Земле], там никого нет. В той Стране отсутствует противоречивость любого рода. Все вещи идут естественным путем – только так, как им свойственно.

78 «ПРЕСЕЧЬ» означает, что когда верующий [благодаря Силе Изначальной Молитвы] пробуждает единое сознание, чтобы быть рожденным [в Чистой Земле], он становится выше рождения-и-смерти и, соответственно, не встречает более никакого вида рождения; не остается места, где он мог бы еще родиться. Все причины, ведущие к шести формам существования³³⁵, к четырем видам рождения³³⁶, а также к их последствиям, – уничтожены. Поскольку тем самым мгно-

венно пресекается корень рождения-и-смерти в троичном мире, обо всем этом говорится «пресечено». «Четыре тока»³³⁷ подразумевают «четыре потока», а также [четыре страдания]: рождение, старость, болезнь и смерть.

79 В Большой Сутре |цз. 2| записано:

Я непременно достигну стези Будды и всемерно помогу существам пересечь поток рождения-и-смерти.

80 И еще, в Сутре Всеобъемлющего Просветления, |цз. 2|, мы читаем:

Я непременно стану Почитаемым Миром и помогу существам пересечь [течения] рождения, старости, болезни и смерти.

81 В Нирвана-Сутре сказано:ⁱ

Нирвана называется твердыней, так как четыре мощных течения не могут разбить ее. Что означают эти течения? Они представляют собой: 1) поток вождения, 2) поток существования, 3) поток знания, 4) поток неведения. И потому Нирвана называется твердыней.

82 Шань-дао, наставник монастыря Гуан-мин, учит:ⁱⁱ

Говорю вам, о собратья, не алчите ни в чем рождения-и-смерти, под тяжестью которого [страдают] обычные существа. Лучше сторонитесь его. Не пренебрегайте Чистой Землей Амиды, но почувствуйте ее своим домом. Когда вам будет чужд мир загрязнения, он будет удерживаться в стороне от вас. Когда вы будете воодушевлены [Чистой Землей], она будет всегда с вами. Когда вы будете в стороне от [мира загрязненности], исчезнет действительная причина, которая держит вас в шести формах существования, и приносимый ею результат – смена существований – разумеется, будет сведен к нулю. Когда не станет ни причины, ни следствия, названия, как и то, что они обозначают, будут немедленно лишены силы существования.

83 В продолжение – другие слова учителя:ⁱⁱⁱ

Мое трепетное желание заключается в том, чтобы все подвижники, устремленные к рождению в Чистой Земле, тщательно обдумали вопрос [своей мотивации]. Коль скоро вы стремитесь родиться в той Стране в этой жизни, нельзя забывать ни днем, ни ночью об отваге и самодисциплине, будь то на ходу или стоя, лежа или сидя, пока не наступит вам время умереть. Это может оказаться довольно тяжело, поскольку вы еще связаны с этим телом. Но истина такова, что ваше рождение в той Стране предрешается не раньше, чем ваша здешняя жизнь подходит к концу. Там ваше наслаждение Дхармой отсутствия-в-делании длится вечно. Вплоть до достижения Буддости вас больше не потревожит рождение-и-смерть. Это ли не радость? Да обретется понимание этого.

84 Что такое «истинный ученик Будды»? «Истинный» означает «не-ложный» и «не-обусловленный». Ученик – тот, кто является учеником Шакьямуни и всех остальных Будд. Это человек, выполняющий практику с ваджрным сознанием. При

ⁱ Северная ред., цз. 27; южная ред., цз. 25.

ⁱⁱ Гимны о Пратьютпанна-Самадхи (*Хандзю сан*).

ⁱⁱⁱ Гимны о Рождении в Чистой Земле (*Одзё райсан*).

таком сознании и практике подвижник непременно осуществит прорыв к великой Нирване. Такой человек зовется истинным учеником Будды.

85 В Большой Сутре |цз. 1| записано:

«Если, после достижения мною Буддости, всем существам во всех неизмеримых и непостижимых Будда-мирах в десяти сторонах света не предстоит быть запеленутыми в мой Свет, и если соприкасающимся с ним не предстоит испытать мягкость тела и ума выше досягаемости богов и людей, пусть я не достигну наивысшего Просветления».

«Если, после достижения мною Буддости, всем существам во всех неисчислимых и непостижимых Будда-мирах в десяти сторонах света доведется услышать мое Имя, но не придти к подтверждению Нерожденной Дхармы и всех дхарани, принадлежащих бодхисаттвовости, пусть я не достигну наивысшего Просветления».

86 В Собрании Татхагаты Бесконечной Жизни |цз. 1| записано:

«Если мне предстоит достигнуть Буддости, все существа в мирах, наполняющих десять сторон света, количество которых превыше известных чисел и всякого представления, вступая под священное руководство Будды и испытывая прикосновение его Света, непременно познают безмятежно-счастливое состояние духа и тела в большей степени, нежели боги, – если же это не должно произойти, пусть я не достигну наивысшего Просветления».

87 И еще, в Большой Сутре, |цз. 2|:

Те из вас, кто слышит Дхарму, удерживает ее в памяти, смотрит на нее прямо и почитает ее, кто находит в ней великую радость, – все являются моими |т.е. Будды Шакьямуни| благими друзьями.

88 И еще:

Те, кто искренне желает рождения в Земле Счастья, приобретут ясную и всепроникающую трансцендентальную мудрость и непревзойденное достоинство.

89 И еще, в Собрании, |цз. 2|:

Они являются обладателями превосходного понимания – великого и всепроникающего.

90 И еще:

Существа этого сообщества, владеющие великими подлинными добродетелями, способны на рождение в отмеченном особыми знаками, чудесном мире внутри великого и всеобъемлющего учения Будды.

91 И еще, в Сутре Созерцания:

Когда они практикуют Нэмбуцу, надлежит видеть их как цветущий белый лотос [*пундарика*] среди людей.

92 |У Дао-чо| в Избранных Записях о Рождении в Земле Покоя и Счастья |цз. 1| мы читаем:

Имеется представление, в соответствии с различными текстами Махаяны, о том, как следует читать проповеди и внимать им. В Сутре Великого Собра-

ния³³⁸ записано: «Когда [проповедник] делает свое дело, относитесь к нему как к царю целителей, готовящемуся облегчить боль страдальца. Относитесь к Дхарме, о которой он будет сейчас говорить, как к нектару или отборным сливкам. Собравшимся не следует забывать, что благодаря слушанию этой проповеди их превосходное понимание действительно возрастает, и их болезнь излечивается. Если проповедник и слушатели подготовят свои умы таким образом, они несомненно принесут процветание Будда-Дхарме. Они почувствуют себя так, будто всегда находились в присутствии Будды. <...>»

[И еще, в цзюане 2:] Согласно Нирвана-Сутре, Будда молвил: «Если человек воистину будет непрестанно практиковать Нэмбуцу-самадхи с искренним сознанием, все Будды в десяти сторонах света будут дорожить им так, как если бы он действительно находился подле них». Вот почему, как снова говорит нам Нирвана-Сутра, Будда сказал бодхисаттве Кашьяпе: «Если добрые мужи и добрые жены воистину будут непрестанно посвящать себя как единственно нужному практике Нэмбуцу с искренним сознанием, в лесах ли, в деревнях ли они живут, все Будды вместе с Почитаемым Миром будут дорожить ими днем и ночью, идущими, стоящими, сидящими или лежащими так, как если бы они действительно находились пред ними, и наверняка примут любые подношения, сделанные этими людьми <...>».

Согласно Махапраджняпарамита-шастре, имеются три толкования:

1. Будда является царем несравненной Дхармы, а бодхисаттвы – его слугами. Поэтому Будда, Почитаемый Миром – единственный, кого надо уважать и чтить. Именно по этой причине мы должны практиковать Нэмбуцу непрестанно.
2. Некоторые бодхисаттвы провозглашают: «С незапамятных времен по милосердию Почитаемого Миром мы находимся под его защитой и опекой, отчего и смогли в полной мере явить Дхарма-тело, тело трансцендентального знания, тело великого сострадания и дружелюбия, медитацию, *праджню* (трансцендентальную мудрость), несметные практики и молитвы. Поэтому мы всегда полны желания постигнуть присутствие Будды, дабы воздать за все эти милости. Мы должны подобно пастырям служить нашему Господу, взявшему нас под свою защиту. Будучи благодарными за дарованные им милости, пастыри всегда думают о своем Господе».
3. Некоторые другие бодхисаттвы выражают себя таким способом: «Когда мы были еще на стадии дисциплины, мы встретили ложных проводников, которые возводили клевету на *праджню*. В результате нашим уделом оказались шесть форм существования, в коих мы оставались на протяжении неисчислимых кальп. Хотя мы и обращались ко всевозможным формам практики, мы не могли снять с себя ярмо. Однажды, спустя некоторое время, нам посчастливилось встретить благих друзей; под их руководством мы научились практиковать Нэмбуцу-самадхи. Это позволило нам полностью развязаться с препятствиями, и теперь мы освобождены. В виду этой великой пользы мы хотим быть неразлучны с Буддой».

[И еще, в цзюане 1:] В Большой Сутре сказано: «Тем, кто желает быть рожден в Чистой Земле, надо пробудиться к сознанию просветленности (*бодхи*-

читта)³³⁹, которое является основной причиной [рождения в Чистой Земле]. Что такое *бодхи*? Этим словом назван непревзойденный путь Будды. Когда пробудится это сознание, с достижением Буддости, оно окажется настолько грандиозным, что воцарится над всем Дхарма-миром. Это сознание также есть сама вечность, для него нет будущего. Это сознание полностью свободно от препятствий двух колесниц. Стоит пробуждению однажды случиться, и колесо рождения-и-смерти, запущенное в безначальном прошлом, слетит со своей оси <...>».

|И еще, в цзюане 2:| Сутра Великого Сострадания³⁴⁰ поднимает вопрос: «Что такое сострадание? Если подвижник непрерывно придерживается своей практики Нэмбуцу и никогда не отвлекается, то когда он уйдет из этого мира, он непременно будет рожден в Земле Счастья. Если же подвижники не прекращают убеждать других практиковать Нэмбуцу, их всех следует назвать практикующими великое сострадание».

93 Шань-дао, наставник монастыря Гуан-мин, говорит:ⁱ

Прискорбно, что все существа сомневаются в том, что никак нельзя подвергать сомнению. Чистая Земля находится прямо перед вами. Не отворачивайтесь от нее. Не спрашивайте, заберет ли вас Амида в свое поле или не заберет. Важно другое – направите ли вы всецело свое сознание [к Чистой Земле] или не направите. <...>

Некоторые говорят, что мы начинаем славить Будду и продолжаем делать это неопределенно долго, пока не будет достигнута Буддость, с единственной целью возблагодарить за все то, что он в своем сострадании делает для нас. Без воздействия Силы его Молитвы всеобщего освобождения в какой кальпе мы можем ожидать нашего исхода из этого мира *сах*? <...>

Так каким образом уже сегодня, сейчас я могу надеяться, что буду рожден в драгоценной Земле? Воистину, надежду дает добродетель моего учителя [Шакьямуни] в этом *сах*-мире. Без его благого совета, как еще я мог бы ожидать вступления в Чистую Землю Амиды? <...>

94 |Наставник говорит еще:ⁱⁱ |

Исключительное событие – встретить Будду во время его пребывания здесь. Также редко удается найти существ, наделенных верой и трансцендентальной мудростью. Доктрина [Чистой Земли] – самая чудесная; слушать ее дается редчайшей возможностью. Но из всех редчайших вещей наиредчайшая – веровать в эту доктрину и побуждать к вере других. Право, нет более истинного способа воздать за то, что Будда делает для нас, чем всеми силами и средствами распространять весть великого сострадания.

95 И еще:ⁱⁱⁱ

Цветом тело Амиды подобно горе из золота. Свет, что испускают его черты, сияет повсюду в десяти сторонах света, однако под свою защиту тот Свет принимает лишь тех, кто практикует Нэмбуцу. Следует знать, что Изначальная

ⁱ Гимны о Пратьютпанна-Самадхи (*Хандзю сан*).

ⁱⁱ Гимны о Рождении в Чистой Земле (*Одзё райсан*).

ⁱⁱⁱ Там же.

Молитва Амиды имеет абсолютную Силу. Все Будды в десяти сторонах света ярко демонстрируют истинность Нэмбуцу. С полным осознанием произнося Имя Будды, они перемещаются на запад; заняв место возле цветущего трона Будды, они готовы слушать чудесную Дхарму. Все молитвы и практики, принадлежащие десятой ступени бодхисаттвовости, спонтанно проявляются ими.

96 И еще, он говорит:ⁱ

Лишь те существа, которые всецело преданы думанию о Будде Амиде, попадают в лучи вовеки-исцеляющего Света Будда-сознания. Забрав в свое поле и дав им защиту, Будда никогда не покинет их. Все остальные, кто предан практикам отнюдь не чистым и не подлинным, увы, находятся вне Света и его защиты. Это тоже является одним из условий, увеличивающих преимущества подвижников Нэмбуцу в настоящей жизни.

97 И еще, он говорит:ⁱⁱ

Смысл изречения «сознание от восторга приходит к прозрению» в том, что неожиданно перед взором верующих все освещается чистым и незамутненным Светом, излучаемым Амидовой Будда-страной, при виде чего они приходят в неопишуемый восторг, хотят прыгать и танцевать. При этом они приходят к прозрению Нерожденной Дхармы. Это еще называется радостью-прозрением, интуицией-прозрением или верой-прозрением. Знать заранее, где именно произойдет это событие, человек не может. Интуиция-прозрение находит на подвижника внезапно и лишь тогда, когда он, подобно царице Вайдехи, переживает пламенное желание постичь присутствие Будды и концентрирует на нем свое сознание всецело и бесстрашно. Речь идет о переживании, которое возникает у человека в десяти состояниях веры³⁴¹, а не о том, которое имеет место по достижении стадий десяти обителей³⁴² и десяти практик³⁴³.

98 И еще, наставник говорит:ⁱⁱⁱ

Фрагмент со слов «если приверженцы Нэмбуцу» и до слов «они рождаются в семьях Будды» проясняет достоинство Нэмбуцу-самадхи, [а именно,] насколько оно является бесподобным по сравнению с самадхи, обретаемым практикой поддельных благих деяний.

Фрагмент можно разделить на пять отрывков:

Первый раскрывает Имя Будды Амиды, которое надлежит сделать единственным предметом мысли.

Второй выделяет подвижника, не отступающего в мыслях от Имени и потому достойного хвалы.

Третий иллюстрирует, насколько редки такие люди, постоянно посвящающие себя Нэмбуцу. Редки настолько, что их не с кем сравнить. По этой причине пример подобран среди цветов, и эти люди именуются лотосом *пундарика* в мире людей. *Пундарика* – редкий цветок. Поэтому вышеупомянутых подвижников надо называть самыми чудесными, прекрасными цветами челове-

ⁱ Метод Созерцания Будды Амиды (*Каннэн бомон*).

ⁱⁱ Комментарий к Вводной Части (*Дзёбун ги*).

ⁱⁱⁱ Толкование Практического Блага (*Сандзэн ги*).

чества. В Китае эти цветы традиционно связывают со священной черепахой. Подвижники Нэмбуцу – поистине прекраснейшие представители человечества; они удивительно прекрасны; они лучшие из лучших, наиредчайшие, самые выдающиеся люди.

Следующий отрывок сообщает, что, подобно тени, повторяющей все за своим хозяином, единоукрепленно произносящих Имя Амиды подвижников повсюду сопровождают Каннон и Сэйси (Авалокитешвара и Махастхамапрапта), заменяя им благих друзей и проводников.

Наконец, говорится, что удостоившись уже в этой жизни таких благостей, в момент своей смерти те подвижники вступают в семьи всех Будд, что подразумевает не что иное, как Чистую Землю. Прибыв туда, они долго-долго будут слушать Дхарму, служить Буддам и делать подношения им. Когда тем самым будет осуществлена действительная причина, последует и результат. Как же после этого могут быть недостижимыми места в зале Бодхи?

99 Ван Жи-сюй³⁴⁴ говорит:ⁱ

Читая Сутру Бесконечной Жизни, я убеждаюсь, что все существа, не только услышавшие Имя Будды, но и пробудившие веру, пришедшие в восторг и хотя бы единой мыслью возжелавшие родиться в Чистой Земле, будут рождены там и укрепятся на стадии не-возвращения. Термину «не-возвращение» соответствует санскритское *авайвартика*. Исходя из Саддхарма-Пундарика-Сутры³⁴⁵, этим словом обозначено достижение Земли Воздаяния бодхисаттвой Майтреей. Когда рождение достигнуто силой единой мысли, индивид уподобляется самому Майтрее. Слово Будды никогда не бывает напрасным. Воистину, эта Большая Сутра уникальна тем, что показывает кратчайший путь в Чистую Землю и чудесное средство освобождения человека от страданий. Всем вам надо бы уверовать и принять это.

100 В Большой Сутре |цз. 2| мы читаем:

Будда молвил Майтрее: «В этом мире 6700 миллионов бодхисаттв в стадии не-возвращения; всем им уготовано родиться в Чистой Земле. Каждый из этих бодхисаттв своей долгой практикой сделал когда-то подношения всем Буддам, коих не счесть. Ныне они находятся в равном положении с Майтреей».

101 И еще, в Собрании, |цз. 2|:

Будда молвил Майтрее: «В этой Будда-земле 7200 миллионов бодхисаттв, возраставших семена благого достоинства во всех Будда-полях числом в 100 нают асанкхья нают³⁴⁶ и достигших стадии не-возвращения. Они будут рождены в той Стране».

102 Юн-цинъ, наставник школы Виная, говорит:ⁱⁱ

Смысл [буддизма] нигде не выражен так точно, как в окончательном учении Аватамсака-Сутры и чудесных проповедях Саддхарма-Пундарика-Сутры, и

ⁱ Избранные Записи об Учении Чистой Земли (*Дзёдо мон*), цз. 10.

ⁱⁱ Достоверных сведений об источнике нет, но как правило им считаются Заметки о Комментариях к Амида-Сутре (*Амидакё тэгэн ки*).

все же в них нисколько не затронута доктрина всеобщей предрешенности. Как раз с ее помощью каждому из существ уже в этой жизни дано свидетельство, касающееся достижения ими несравненно совершенного наивысшего Просветления. Что воистину является следствием практической силы непостижимого достоинства [Изначальной Молитвы Амиды].

103 ТЕПЕРЬ я истинно знаю, что махасаттве Майтрее, в день, когда наступят его три сессии³⁴⁷, уготовано достичь рубежа наивысшего Просветления, ибо его ваджрасознание (вера) почти равносильно Просветлению Будды. Люди, практикующие Нэмбуцу, благодаря ваджра-сознанию, которое они обрели, прорвавшись сквозь [четыре тока], придут к подтверждению Паринирваны единой мыслью в момент смерти. И потому сказано, что эти [два случая – Майтреи и приверженцев Нэмбуцу –] тождественны. Мало того, ваджра-сознание [верующих] аналогично таковому царицы Вайдехи; по этой причине им дано также снискать прозрение, что связано с радостью, интуицией и верой. Так происходит благодаря пронизывающему подтверждению истинного сознания, – того, что достигается переключением достоинства Амиды на подвижника Нэмбуцу. Все это – следствие немислимой добродетели Изначальной Молитвы.

104 Чжи-цзюэ³⁴⁸ школы Чань восхваляет подвижников Нэмбуцу в следующих словах:ⁱ

Сколь чудесна Сила Будды! Она находится за пределами всякого понимания. Ничего подобного история еще не знала.

105 Наставник школы Виная Юань-чжао говорит:ⁱⁱ

Что касается философского понимания [Будда-Дхармы], никто не может сравниться с Чжи-цзе³⁴⁹. Именно он, умирая, упомянул Сутру Созерцания и прославил Чистую Землю. Что касается понимания Дхарма-мира (*дхарма-дхату*), никто не может сравниться с Ду-шунем³⁵⁰. Именно он убеждал четыре группы существ думать о Будде и, глубоко пораженный превосходными чертами [Чистой Земли], ушел на Запад. Что касается изучения Чань и интуитивного знания природы Будды, никто не может сравниться с Гао-юем³⁵¹ и Чжи-цзюэ. Именно они организовали общество по практике Нэмбуцу. Оба в конце концов поднялись до высшей категорииⁱⁱⁱ. Что касается конфуцианской учености, никто не может сравниться с Луем³⁵², Лэем³⁵³, Лю Цзы-хоу³⁵⁴ и Бо Лотянем³⁵⁵. Именно они взяли за кисть и искренне выразили свое желание родиться в той Земле.

106 ТЕРМИН «обусловленный»³⁵⁶ имеет отношение к тем подвижникам пути святых мужей или [учения] Чистой Земли, которые отвечают определению созерцательного и практического.

107 Шань-дао, наставник монастыря Гуан-мин, говорит в связи с этим:^{iv}

ⁱ Из Собрания Записей, Касающихся Земли Счастья (*Ракухо монруй*) Цзун-сяо, цз. 5.

ⁱⁱ Там же.

ⁱⁱⁱ См. «девять категорий существ», прим. 174.

^{iv} Гимны о Пратьютпанна-Самадхи (*Хандзю сан*).

Многочисленны школы в учении Будды, – их насчитывают 84 тысячи, – ибо настолько же многообразны способности тех, кто принимает его.

108 И еще, он говорит:ⁱ

Все обусловленные методы имеют один и тот же характер, они не различаются между собой.

109 И еще, он говорит:ⁱⁱ

Какое большое разнообразие, но все это попадает в категорию постепенного. После суровой практики протяженностью в десять тысяч кальп практикующие это разнообразие достигают Нерожденного.

110 ТЕРМИН «ложный» относится к шестидесяти двум еретическим школам³⁵⁷ и девяноста пяти версиям ложного учения³⁵⁸.

111 В Нирвана-Сутре мы читаем:ⁱⁱⁱ

Почитаемый Миром говорил о девяноста пяти возможных еретических взглядах, последователи которых обречены пасть в дурные формы существования.

112 Шань-дао, наставник монастыря Гуан-мин, говорит:^{iv}

Девяносто пять школ еретического толка безостановочно загрязняют мир, и лишь путь Будды ведет мир к умиротворению.

113 ТЕПЕРЬ Я СОЗНАЮ КАК НИКОГДА! Сколь жалок я! Этот лысый глупец Ран^v, глубоко погрязший в пучине желаний и пристрастий, затерявшийся среди огромных глыб мирской славы и интересов, ничуть не стремится быть причастным сообществу непоколебимо уверенных и не находит никакого удовольствия в приближении того момента, который принесет действительно истинное переживание. Как печально! Как тяжело сознавать это!

114 Как раз о таких трудноизлечимых людях Будда Шакьямуни говорит в Нирвана-Сутре:^{vi}

О Кашьяпа, есть три класса людей, болезнь которых трудно вылечить:

1. те, кто порочит Махаяну,
2. те, кто совершает какие-то из пяти грубых беззаконий и
3. *иччхантика* (лишенные веры).

Эти три недуга самые тяжкие в мире. Они не поддаются лечению, предлагаемому шравакой (слушателем), пратьекабуддой (тем, кто обретает Прозветление, размышляя о проявлениях причинности) или бодхисаттвой. О добрые мужи! То же бывает с человеком, пораженным неизлечимой болезнью. [Его все же можно вылечить,] если кто-нибудь будет с любовью ухаживать за ним, если врач правильно назначит лекарства, и если он сам будет настроен на выздоровление. В противном случае подобный больной не может быть

ⁱ Гимны о Священнодействии (*Ходзи сан*).

ⁱⁱ Гимны о Пратьютпанна-Самадхи (*Хандзю сан*).

ⁱⁱⁱ Северная ред., цз. 10, южная ред., цз. 10.

^{iv} Гимны о Священнодействии (*Ходзи сан*).

^v См. «Гутоку», прим. 26, и «Сяку», прим. 27.

^{vi} Северная ред., цз. 11, южная ред., цз. 10.

вылечен, и его судьба решена. О благие мужи! Три класса людей, о которых идет речь, находятся в таком же положении. Внимательно слушая то, что преподносит им Будда, и принимая это слово-лекарство, да пробудятся они к несравненно совершенному наивысшему Просветлению. Пока они будут предоставлены заботе шраваки, пратьекабудды или бодхисаттвы, наставляющих или не наставляющих их в Дхарме, у них нет никакой возможности достигнуть несравненно совершенного наивысшего Просветления.

115 [И еще, в Нирвана-Сутреⁱ]:

В то время царем Раджагрихи был Аджаташатру.ⁱⁱ Он имел испорченный характер и любил проливать кровь. Он был падок на четыре словесных зла³⁵⁹ и предавался в своих действиях жадности, гневу и глупости. Его ум пребывал в состоянии воинствующего невежества. <...> Подстрекаемый своей родней, он злоупотреблял мирским удовлетворением пяти чувствⁱⁱⁱ и зашел так далеко, что совершил убийство своего невинного отца. Позже, однако, это привело его к глубокому раскаянию. <...> Из-за психического напряжения все его тело стало покрываться язвами, так скверно пахнущими, что никто не мог приблизиться к нему. Он размышлял про себя: «Мое теперешнее тело – предвестье скорой расплаты, которая ждет меня в аду».

Вайдехи, царица-мать, прикладывала различные мази к коже больного. Но язвы лишь становились еще хуже, и не было видно никаких признаков выздоровления. Царь сказал своей матери: «Эти гнойные раны исходят от ума, физические элементы^{iv} здесь ни при чем. Люди могут говорить, что они излечимы, но это не так».

Один из советников, по имени Чандраяша, навестил царя и, встав рядом с ним, сказал: «О мой господин, ты выглядишь очень встревоженным и уставшим. По твоему лицу видно, что боль не стихает. Исходит ли она от твоего тела? Или от твоего ума?» Царь ответил: «Как же могут мой ум и тело не испытывать боли? Мой отец был замучен до смерти без всякой причины. От мудрого человека я слышал, что в этом мире есть пять видов нечестивцев, которые не смогут избежать ада. Это люди, которые совершают какие-то из пяти грубых беззаконий. Я уже совершил очень много преступлений – так много, что и не счесть. Как же могут мое тело и ум не испытывать боли? Нет таких врачей, которые могли бы исцелить мое тело и ум».

Советник сказал царю: «Не убивайся так, о господин». Затем он продолжил свой ответ гатхой:

«Когда предаешься печали чрезмерно,
Печаль возрастает все больше и больше.
Это подобно ко сну пристрастью:
Чем дольше сон, тем сильнее сонливость.
Похоть и пьянство той же природы:
Невоздержанность вожделенье питает.

ⁱ Северная ред., цз. 19; южная ред., цз. 17.

ⁱⁱ Далее следует описание трагедии, произошедшей в семье Аджаташатру.

ⁱⁱⁱ См. прим. 181.

^{iv} Физическое тело.

Быть может, твои слова о тех пяти, кто направляется в ад, верны. Но кто спускался когда-либо в ад и видел его воочию, чтобы поведать тебе все о нем? Ад, о котором говорят мудрецы, находится прямо здесь, в этом мире. Ты говоришь, нет хороших врачей, которые могли бы вылечить твои тело и ум. [Но это не так.] Великий врач появился в наши дни. Его имя Пурана Кашьяпа³⁶⁰. Его мудрость не знает границ, он очень далеко продвинулся в практике медитации. Он непогрешим в аскезе чистого образа жизни. Он всегда проповедует несравненный путь Нирваны бесчисленному множеству существ. Он разъясняет своим ученикам, что нет ни темной кармы, ни темного кармического результата; ни светлой кармы, ни светлого кармического результата; ни темной и светлой кармы, ни темного и светлого кармического результата. Нет кармы лучшей или худшей. Этот наставник теперь здесь, в городе Раджагриха. Прошу тебя, о господин, поспеши навестить его, и пусть он излечит тебя от всех твоих болезней тела и духа».

Царь ответил: «Если он может в корне очистить меня от всех моих злодеяний, отведи меня к нему, и я приму в нем прибежище».

При дворе был еще один советник, которого звали Праптагарбха. Он пришел во дворец и сказал царю: «О господин, как могло случиться, что ты стал выглядеть таким слабым и изнуренным? Твои губы пересохли, а голос дрожит <...>. Что так сильно беспокоит тебя? Это боль в теле или в уме?» Царь ответил: «Разве могут не испытывать боль мои тело и ум? Я оставался слепым глупцом, не обладая даже крупицей понимания, и сдружился с бессовестными людьми. Я послушался наглого совета погрязшего в пороках Дэвадатты. Я поддался внушению и варварски убил своего честного царя-отца. Однажды я услышал гатху, прочитанную мудрым человеком:

Если, злобу затаив к отцу иль матери,
К Будде иль его ученикам,
Злодеянье совершишь, то наказанием
Ад Авичи станет для тебя.

По этой причине мое сердце сковал страх, и я претерпеваю муки. От этого меня не вылечит ни один врач».

Вот что сказал советник: «О господин, не печалься об этом. Есть два вида Дхармы (Закона): для покинувших дом и для мира. Согласно закону мира, убийство собственного отца, [с целью стать царем], хотя и считается страшным поступком, в действительности не может вменяться в вину. Это подобно тому, как рождается червь калала, непременно разрывая тело своей матери. Таков для него закон рождения. И разрушая материнское тело, он не делает ничего дурного. Аналогичное представление мы имеем об осле и других животных. Аналогично совершается и управление государством, что отражено в конституции. Правда состоит в том, что убийство отца или брата не является безусловно преступным действием. Совершенно иначе дело обстоит с покинувшими дом аскетами: им, чтобы содеять зло, достаточно даже раздавить комара или муравья. <...> Возможно, как ты и говоришь, нет врача, способного освободить тебя от недуга, которым ты сейчас страдаешь. Но есть в наше время великий учитель, Маскари Гошалипутра³⁶¹, интуиция которого проникает повсюду, а сострадание ко всем существам велико, как к своим детям.

Он свободен от дурных страстей и способен вынуть три ядовитые стрелы из всех существ. <...> Этот учитель сейчас живет в Раджагрихе. О господин, выйди, чтобы лицезреть его. После разговора с ним твои боль и горечь пройдут без следа».

Царь промолвил: «Если все именно так, как ты говоришь, и я смогу исцелиться от совершенного зла, то я пойду и приму прибежище в нем».

При дворе был еще один советник, которого звали Таттвалабдха. Он пришел во дворец и произнес гатху, обращаясь к царю:

«О господин, что случилось с тобой?
Ты не носишь больше свое ожерелье;
Как полынь, растрепаны твои волосы.

<...>

Сокрушенный дух ли тому причиной
Или физических сил расстройство?»

Царь ответил: «Как же мои тело и ум могли не оскверниться содеянным? Мой отец, покойный царь, был преисполнен благонамеренности. Он был поистине любящим отцом и очень хорошо заботился обо мне. Он ни в чем не был виноват. Однажды он встретил предсказателя судьбы, который сказал ему: «Твой ребенок, повзрослев, наверно убьет тебя». И все-таки, не обращая внимания на это пророчество, он с любовью воспитывал меня. Однажды я услышал слова мудреца: «Тот, кто совершит насилие над своей матерью или монахиней, тот, кто украдет вещи, принадлежащие Братству (*сангхе*), тот, кто убьет пробужденного к наивысшему Просветлению или своего родного отца, – несомненно будут ввергнуты в наихудшую сферу ада (*авичи*)». Раз так, неужели я мог бы теперь не разрушаться телом и духом?»

Советник сказал: «О господин, не стоит так огорчаться из-за этого. <...> Каждый из нас рождается с чем-нибудь из своей прошлой неоплаченной кармы³⁶². Эти кармические долги заставляют нас проходить через цикл рождения-и-смерти. Если в твоей прошлой карме что-то до сих пор остается неразрешенным, то совершенное тобой убийство может вовсе не быть преступлением. О господин, взгляни на вещи более широко и вздохни с облегчением. Почему? Потому что

Когда предаешься печали чрезмерно,
Печаль возрастает все больше и больше.
Это подобно ко сну пристрастью:
Чем дольше сон, тем сильнее сонливость.
Похоть и пьянство той же природы:
Невоздержанность вожделенье питает.

<...> Есть ныне великий учитель по имени Санджаи Вайратипутра³⁶³ <...>».

При дворе был еще один советник, которого звали Сарвартхаджня. Когда он явился во дворец, он сказал так <...>.

Царь ответил: «Как я мог не подвергнуться болезни? <...> Покойный царь был безукоризнен и совершенно незаслуженно встретил преждевременную смерть. Однажды я услышал слова мудреца: «Если человек посмеет лишить жизни своего отца, ему придется на протяжении бесчисленных кальп выно-

сильно ужасные мучения». В скором времени мне тоже придется сойти в ад. Нет настолько хорошего врача, чтобы исцелить меня от моей вины».

Советник сказал: «О господин, не предавайся печали так сильно. Разве ты не знаешь? Еще в древности был царь по имени Рама, который убил своего отца и стал наследником трона. После того, царь Бхадрика, царь Виручин, царь Нахуша, царь Картхика, царь Вишакха, царь Чандрапрабха, царь Шурьяпрабха, царь Кама, царь Бахуджанадхара – все они взошли на престол, умертвив своих отцов, и никто из них не сошел в ад. Среди ныне правящих царь Вирудхака, царь Удаяна, царь Чандра, царь Мушака и царь Падма являются убийцами своих отцов-царей, однако мы знаем, что ни один из них не предавался когда-либо состоянию скорби и уныния. Что касается пребывания в аду, пребывания среди голодных духов или даже среди богов, скажи мне, кто видел их в действительности? О господин, есть лишь два вида существования – люди и животные. Но даже при наличии этих двух, [принципы] кармической вовлеченности не имеют никакой связи с рождением индивида в одном из них. Воистину так, а значит и нравственность не имеет к этому отношения. О господин, пожалуйста, не бойся и не терзай себя. Почему?

Когда предаешься печали чрезмерно,
Печаль возрастает все больше и больше.
Это подобно ко сну пристрастью:
Чем дольше сон, тем сильнее сонливость.
Похоть и пьянство той же природы:
Невоздержанность вождельные питает.

«...» Есть ныне великий учитель по имени Аджита Кешакамбала³⁶⁴ «...».

При дворе был еще один советник, которого звали Мангала. «...» Он сказал: «Что подразумевает ад? [Слово «ад» по-китайски обозначается двумя иероглифами, *дзи-гоку*.] Я объясню тебе это. *Дзи* означает «земля», *гоку* означает «ломать». Когда ад разбит, никакого кармического возмездия не может быть. Вот что такое *дзигоку*.ⁱ И еще, *дзи* означает «человек», *гоку* означает «небо». Убивший отца получает рождение среди людей или богов. По этой же причине аскет Васу учит, что индивид, убивающий овцу, испытывает удовольствие, принадлежащее человеческому миру или миру богов. Вот что такое *дзигоку*. И еще, *дзи* значит «жизнь», *гоку* – «длинный». Убийство называется *дзигоку*, так как убивают того, кто долго живет. И потому знай, о господин, что ада не существует. Это подобно тому, как сажают семена пшеницы, чтобы получить пшеницу, или семена риса, чтобы получить рис. Кто убьет *дзигоку*, тем самым приобретет *дзигоку*. Кто убьет человека, тем самым станет человеком. О господин, прислушайся к моей идее. В действительности нет такой вещи как убийство. Даже в случае реального существования эго акт убийства не причиняет никакого вреда. А какой вред может быть в убийстве, если эго нет? Почему вреда нет? Если эго существует, оно не подвержено изменению, оно вечно. Соответственно, его нельзя убить, его невозможно ни разрушить, ни разбить, ни привязать, ни связать. Оно выше гнева и радости. Оно подобно пустоте пространства. Как можем мы из убийства делать преступление? Если

ⁱ Не совсем понятно, что имеет в виду советник. – ДТС.

это не существует в вещах, это означает, что все они непостоянны. Если все вещи непостоянны, они каждую секунду полностью изменяются. Они постоянно гибнут, становясь чем-то другим, поэтому и убийца, и убитый тоже не остаются сами собой ни на одну секунду. Кого же в таком случае считать виновным? О господин, это подобно огню, сжигающему дрова: огонь бессмысленно осуждать за это. Это подобно топору, рубящему ствол дерева: топор бессмысленно осуждать за это. Это подобно серпу, срезающему траву: серп бессмысленно осуждать за это. Это подобно мечу, убивающему человека: меч не управляет собой и он невиновен. А можно ли осуждать того, кто держит его в руках? Это подобно яду, отравляющему человека: яд не распоряжается собой, как можно считать преступником растение? А можно ли осуждать того, кто добавлял его в пищу? Так обстоит дело со всеми вещами на свете. Нет такого явления, как убийство. Так можно ли осуждать их как преступников? Прошу тебя, господин, не предавайся унынию. Почему?

Когда предаешься печали чрезмерно,
Печаль возрастает все больше и больше.
Это подобно ко сну пристрастью:
Чем дольше сон, тем сильнее сонливость.
Похоть и пьянство той же природы:
Невоздержанность вождельные питает.

«...» Теперь есть у нас великий учитель, имя которого Какуда Катьяна³⁶⁵
«...»».

Был при дворе еще один советник, которого звали Абхая. «...» «Есть ныне великий учитель по имени Ниргрантха Джнятапутра³⁶⁶ «...»».

В то время в Раджагрихе был великий врач, Дживака³⁶⁷. Он пришел во дворец и спросил: «О господин, хорошо ли ты спал?» Царь ответил гатхой. «...» Затем он сказал: «О Дживака, теперь я тяжело заболел, потому что совершил грубейшее беззаконие против царя, жившего в свете Благой Дхармы. От этой болезни не знают средства даже самые лучшие из врачей, против нее бесильны любые растения, какими бы целебными свойствами они ни обладали, любая магия и любой метод выхаживания, с каким бы искусством они ни применялись. Почему? Потому что мой царь-отец, который жил в согласии с Дхармой, поддерживал в стране закон и порядок и был поистине незапятнанным человеком, был вопреки всему этому варварски убит мною. Я задыхаюсь, как рыба на сухом песке. «...» Один мудрый человек сказал мне как-то раз, что люди, которые нечисты в своих трех ипостасях – телом, речью и мыслями, – идут прямой дорогой в ад. Моя судьба тому убедительный пример. Так могу ли я спать спокойно? Особенно когда со мной нет того великого врача, который мог бы приготовить и дать мне лекарство Дхармы – единственное, что способно устранить мою боль».

Дживака отвечал: «Хоршо сказано, господин, очень хорошо! Ты совершил тяжкий проступок, и твое сердце наполнено стыдом и раскаянием. О господин, все Будды и Почитаемый Миром проповедуют снова и снова, что есть два очистительных чувства, которые служат нашему спасению [от окончательного разрушения] – первое называется *дзан*, второе *ки* либо *ги*. *Дзан* подразумевает «не соверши преступления сам», *ки* подразумевает «не соз-

дай причин для преступлений других людей»; *дзан* – «преисполнись стыда», *ки* – «вырази свое чувство другим людям»; *дзан* – «устыдись перед ближними», *ки* – «устыдись перед небом». Эти чувства стыда и раскаяния и есть *дзан-ки* (или *дзан-ги*). Те, у кого нет подобных чувств, не являются людьми, они – животные. Именно благодаря этим чувствам стыда и раскаяния мы почитаем родителей и учителей. Благодаря этим чувствам мы вообще сознаем, что у нас есть родители, братья и сестры. Хорошо сказано, о господин! Ты в самом деле обладаешь этими чувствами *дзан* и *ки*. <...> Ты прав, говоря, что нет врача, способного спасти тебя. Но ты должен знать о том [великом враче], что явлен в сыне царя Шуддходаны из города Капилавасту. Этого врача зовут Гаутама Сиддхартха. Он просветленный человек. У него нет учителя, но он в одиночку обрел несравненно совершенное наивысшее Просветление. Он Будда, Почитаемый Миром, он обладает ваджрной мудростью, которая способна уничтожить любое зло, совершаемое среди существ. А если кто заявляет, будто это невозможно, пагубность такого заблуждения не вызывает сомнений. <...>

О господин, у Татхагаты есть двоюродный брат [Дэвадатта], совершивший три гнусных преступления: он рассорил Братство (*сангху*), он пролил кровь из тела Будды и он убил монахиню Ренге³⁶⁸. Несмотря на эти чудовищные злодеяния, Татхагата поведал ему о различных началах Дхармы, тем самым намного облегчив его тяжкую участь. По этой причине Татхагата славится как хороший врач, не в пример тем шести аскетам». <...>

[Вдруг послышался голос:] «О господин, теперь ты знаешь, что совершившие одно грубое беззаконие получают за него одно наказание, как было сейчас описано. Совершившие два грубых беззакония получают вдвое больше. Совершившие пять грубых беззаконий получают в пять раз больше. О господин, ты конечно понимаешь, что у тебя нет средства уйти от расплаты за совершенное злодеяние. Но я очень тебя прошу отправиться к Будде без промедления. Ибо кроме него ни один человек не может тебя спасти. Я советую тебе пойти к Будде, поскольку жалею тебя».

Царь, слушая, чувствовал, как жуткий страх охватывает его; его пробил дрожь во всем теле, пять частейⁱ которого затряслись, как листья пизанга в грозу. Он поднял глаза вверх и сказал: «Кто там, в небесах? Я только слышу голос, но не вижу формы». [Голос принадлежал] бывшему царю. «О господин, я Бимбисара³⁶⁹, твой отец. Ты должен послушаться совета Дживаки, а не увещеваний тех шести советников – защитников еретических взглядов». Услышав покойного царя, убитого им самим, Аджаташатру упал в обморок. Язвы на его теле загноились еще хуже, вонь от них стала еще более отвратительной, гораздо худшей, чем раньше. Хотя все его тело было обильно смазано охлаждающей мазью, язвы пылали, и лихорадочный яд проникал все глубже, не оставляя надежды на выздоровление.

В сокращении.

(Имена советников)   (Рекомендованные учителя-аскеты)
Чандраяша   Пурана Кашьяпа

ⁱ Голова, шея, туловище, руки и ноги, т.е. все части тела.

Праптагарбха
Таттвалабдха
Сарвартхаджня
Мангала
Абхая

Маскари Гошалипутра
Санджаи Вайратипутра
Аджита Кешакамбала
Какуда Катьяяна
Ниргрантха Джнятапутра

116 [Нирвана-Сутра] продолжает:ⁱ

О благие мужи! Говорю вам: я не вступаю в Нирвану ради Аджаташатру.ⁱⁱ Вы не видите смысла в этом утверждении, ибо он слишком глубок. Почему? Потому что, сказав «ради» [и], я сказал «ради всех обычных существ». Сказав «Аджаташатру» [*адзасе*], я включил сюда всех остальных, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий. В то же время, это «ради» распространяется на всех существ, кто присутствует в делании³⁷⁰. Мое пребывание здесь продолжается не ради тех, кто отсутствует в делании³⁷⁰. Почему? Потому что те, кто отсутствует в делании, не являются по сути существами. «Аджаташатру» – это любой человек, имеющий в сознании полный набор дурных страстей и прочих изъянов. Иными словами, «ради» относится к тем, кто еще не узрел природу Будды. Что касается тех, кто уже овладел прозрением природы Будды, для них я не стану жить в этом мире ни секунды. Почему? Потому что они не являются существами. Аджаташатру принадлежит к тем, кто не пробудился к несравненно совершенному наивысшему Просветлению. <...>

«Ради» указывает на природу Будды. «Аджата» означает «нерожденный», «шатру» означает «ненависть». Из-за того, что природа Будды еще «не родилась», нагнетается ненависть, взаимосвязанная с другими дурными страстями. Пока нагнетается ненависть вместе с другими дурными страстями, природа Будды полностью скрыта от взора. Природа Будды видна лишь тогда, когда дурные страсти не подпитываются. Когда природа Будды видна человеку, он обретает место покоя, то есть великую Паринирвану (совершенную Нирвану). Об этом говорится «Нерожденное». Так следует понимать фразу «ради Аджаташатру».

О благие мужи, «аджата» значит «нерожденный». Нерожденное есть Нирвана. «Шатру» подразумевает мирские объекты³⁷¹, а «ради» – «не зараженный»; то есть, «не зараженный восемью объектами мирской жизни»³⁷². [В таком состоянии Будда] не вступает в Нирвану на протяжении неисчислимых кальп. И потому я говорю, что ради Аджаташатру я не вступаю в Нирвану на протяжении неисчислимых кальп.

О благие мужи, великие слова Татхагаты превосходят [человеческое] понимание. Будда, Дхарма и Сангха превосходят [человеческое] понимание; бодхисаттвы-махасаттвы превосходят [человеческое] понимание. Великая Нирвана-Сутра превосходит [человеческое] понимание».

В это время Почитаемый Миром, учитель великого сострадания, ради [царя] Аджаташатру вступил в самадхи под названием «лунное любвеобилие». Вступив в это самадхи, он излучил мощное сияние; сияние было про-

ⁱ Северная ред., цз. 20; южная ред., цз. 18.

ⁱⁱ Япон. и *адзасе фуню нехан*.

хладным и освежающим, и оно излилось на тело царя. Сию же минуту все язвы зажили. <...>

Царь сказал Дживаке: «Он бог из богов. По какой причине он излучает это сияние?»

Дживака ответил: «О господин, похоже, что этот благодатный знак явлен единственно ради тебя. Отозвавшись на твои слова о том, что нет такого хорошего врача, который мог бы отвратить твою физическую и духовную гибель, Будда испускает это сияние. Сначала он исцелил от болезни твое тело, теперь он приступит к исцелению твоего ума».

Царь сказал Дживаке: «Неужели Почитаемый Миром Татхагата тоже хочет видеть меня?»

Дживака ответил: «Нечто подобное происходит, когда в семье [семеро] детей, и один из них болен. Родительское сердце ни в коей мере не отчуждается от больного ребенка, а напротив, естественным образом концентрирует на нем свою любовь. О господин, аналогично поступает Татхагата. Его любовь ко всем существам свободна от личного, но сильнее она по природе своей к более порочным. У Будды больше сострадания к заблудшим, тогда как незаблудшие обходятся без его опеки. Кто же такие незаблудшие? Это те бодхисаттвы, которыми представлен шестой уровень [в десяти обителях бодхисаттвостности]. О господин, все Почитаемые Миром Будды никоим образом не проводят различий между существами по их кастовой принадлежности, возрасту, полу, достатку, благоприятным сезонам, [месяцам, дням] и созвездиям, профессии, социальному положению или чему-либо другому. Они замечают лишь одно: склонны ли к добру существа. Если да, то Будды думают о них с состраданием. О господин, тебе следует знать, что благодатный знак, который ты сейчас видишь, – это сияние Татхагаты, вступившего в самадхи лунного любвеобилия».

Тогда царь спросил: «В чем заключается самадхи лунного любвеобилия?»

Дживака отвечал: «Когда лунный свет падает на голубой лотос, лотос распускается со всей своей жизненной силой, свеж и прекрасен. Самадхи «лунное любвеобилие» действует точно так же на умы всех существ: они распускаются во всей своей глубинной красе. За это оно названо «лунным любвеобилием». О господин, еще это подобно лунному свету, когда он освещает большой проезжий тракт и радуется сердца путников. Самадхи «лунное любвеобилие» точно так же радуется сердца тех, кто дисциплинирует себя на широком пути к Нирване. Вот почему оно названо «лунным любвеобилием». <...> [Это самадхи –] царь всех благих деяний, его вкус похож на нектар, любимый всеми существами. Вот почему оно названо «лунным любвеобилием». <...>

В это время Будда говорил внимавшим ему: «Чтобы выйти к подтверждению несравненно совершенного наивысшего Просветления кратчайшим путем, нужны благие друзья, ибо ничто другое не подействует на человека лучшим образом. Почему? Если бы царь Аджаташатру не получил возможности последовать совету Дживаки, не седьмой день наступающего месяца он был бы уже мертв и низвергнут прямо в ад Авичи [самую низкую область ада]. И потому, ничто не может заменить благого друга».

Когда царь Аджаташатру шел к Будде, он узнал, что царь Шравасты Вирудхака, прогуливаясь на лодке вдоль берегов, погиб в пожаре, вспыхнувшем на борту. До царя также дошли сведения о том, что бхикшу Кокалика был заживо погребен под землю и ввергнут в ад Авичи. Еще одна история, рассказанная царю, была о Сунакшатре: за ним водилось много разных преступлений, однако он явился к Будде, [и тот помог ему] смыть с себя все зло.

После этого Аджаташатру сказал Дживаке: «Даже теперь, выслушав столь непохожие рассказы, я все еще пребываю в отчаянии. Будь возле меня, о Дживака! Я хочу, чтобы мы с тобой ехали на одном слоне. Тогда, если я стану проваливаться в Авичи, ты обхватишь меня и сможешь задержать. Я прошу об этом, ибо слышал, что человек, достигший Пути, никогда не окажется в аду».

<...>

[Будда молвил царю:] «<...> Как же в таком случае ты можешь говорить о том, что ты безнадежно обречен пасть в ад?». «|О господин,| преступления, которые все существа совершают или могут совершить, бывают двух видов: легкие и тяжелые. Преступления, совершаемые умом и речью, называются легкими; те же, что исходят от тела, речи и ума, являются тяжелыми. О господин, допустим, ты обдумываешь злой поступок, говоришь о нем, но не подкрепляешь это физическими действиями. Такое преступление повлечет за собой более легкое наказание.

О господин, в то время, [когда ты разгневался на своего царя-отца,] ты не отдавал приказ убить его, но велел лишь заключить в тюрьму. Даже если бы ты приказал своим слугам немедленно обезглавить твоего отца, и приказ был бы выполнен, это еще не обязательно являлось бы преступлением. На самом же деле, ты вообще не приказывал казнить его. Как же в таком случае ты можешь быть причастен преступлению? Если царь в ответе за злой поступок, то и все Почитаемые Миром Будды должны разделить с ним ответственность. Почему? [Причина в следующем:] Твой царь-отец Бимбисара был благочестив перед Буддами, возвращая семена достоинства, и только благодаря этому он стал царем. Если бы все Будды отказались принимать его подношения, он не взшел бы на трон, и ты, о Аджаташатру, не захотел бы свергнуть его с трона, будучи его наследником. Если тебя следует признать преступником, то и мы, Будды, не заслуживаем большего. Если же Будды вне подозрений, как можно обвинять в преступлении тебя одного?

Было время, когда жестокие мысли владели царем Бимбисарой. Как-то раз, охотясь на оленя на склонах Випулы, он не смог добыть зверя, хотя и обыскал весь лес. Он нашел аскета-отшельника, который владел пятью сверхъестественными чувствами³⁷³. Увидев его, царь пришел в ярость и решил про себя: «Это он предупреждал всех оленей о моем приближении, пока я охотился здесь, чтобы они убежали и я остался ни с чем». Царь приказал своим помощникам убить аскета. Но прежде чем испустить дух, отшельник поддался гневу, утратив свои сверхъестественные чувства, и поклялся отомстить царю: «Я умираю совершенно беспричинно. Ты своими мыслями и словами нанес мне это ранение. В своей следующей жизни я отвечу тебе тем же: ты тоже примешь смерть, вызванную лишь мыслями и словами». Услышав это, царь раскаялся в содеянном и сделал подношения умершему. [Этот инцидент

показывает, что] твой царь-отец, [несмотря на тяжелый проступок,] должен был понести легкое наказание. Его не ожидала расплата в аду. Твой проступок, о господин, тяжек не до такой степени. Так разве полагается за него ад? Твой царь-отец заплатил ту цену, которую должен был. Но к тебе это не применимо: ты не должен расплачиваться за убийство. Ты считаешь, что твой царь-отец был невиновен, но можно ли взять плату с того, кто ничего не должен? Закон кармы состоит в том, что где посеено зло, там вырастает зло; где зло не посеено, там зло не вырастает. Если бы твой царь-отец был безгрешен, как могли бы возникнуть те роковые последствия, которые ему пришлось пережить? Пока Бимбисара был жив, он возвращал как добро, так и зло. Значит, его карма имела неопределенный характер, что делает также неопределенным кармическим результатом то, что он оказался жертвой убийства. Иными словами, о Аджаташатру, твой поступок может не быть определенной причиной падения в ад.

Существует четыре вида помешательства³⁷⁴, которыми страдают или могут страдать все существа: 1) помешательство от жадности; 2) помешательство от наркотиков; 3) помешательство, вызванное магией; 4) помешательство, вызванное предыдущей кармой.

О господин, среди моих учеников тоже есть примеры помешательства всех четырех видов. Эти ученики совершают множество злых поступков, однако я не отношу их к нарушителям заповедей. Их поступки еще не попадают в категорию трех зол. Когда они восстанавливают [нормальное] состояние сознания, они отнюдь не заслуживают осуждения. Ты способствовал смерти своего царя-отца, ибо страстно желал завладеть короной. Ты потерял рассудок вследствие помешательства от жадности. Это нельзя назвать настоящим преступлением.

О господин, это напоминает убийство своей матери пьяным человеком, которого потом, когда он протрезвеет, терзают муки раскаяния. Его безумный поступок, совершенный в то время, как он потерял контроль над собой, не ведет к кармическим последствиям. О господин, еще это напоминает фокусы мага, создающего на перекрестке дорог фигуры мужчин и женщин, слонов и лошадей, всевозможные украшения и одежды. Простаки и невежды принимают все это за реальные вещи, но мудрый знает, что они не реальны. Так же и с убийством. Обычные люди думают, что есть в действительности такая вещь, как убийство, но Почитаемые Миром Будды знают, что убийства не реальны.

О господин, это напоминает эхо, раздающееся в ущелье. Невежды считают его настоящим голосом, но мудрые знают, что оно не реально. Так же и с убийством. Обычным людям кажется, что оно происходит в действительности, но Почитаемые Миром Будды знают, что оно не реально.

О господин, еще это напоминает человека, который приходит с поддельной доброжелательностью и хочет казаться другом, хотя на самом деле враг и хочет причинить зло. Невежды принимают его чувства за настоящие, но мудрые пронизательны и знают, что он предатель. Убийство подобно этому. Обычные люди думают, что оно – реальное событие, но Почитаемые Миром Будды знают, что оно не реально.

О господин, это напоминает человека, который видит свое отражение в зеркале и думает, что он видит себя. Невеждам кажется, что в зеркале они видят себя, но мудрые проницательны и знают, что там нельзя увидеть себя. Убийство подобно этому. Обычные люди принимают его за нечто реальное, но Почитаемые Миром Будды знают, что оно не реально.

О господин, это напоминает мираж посреди жары. Невежды принимают его за настоящую воду, но мудрые знают, что это не вода. Убийство подобно этому. Обычные люди думают, что оно существует наяву, но Почитаемые Миром Будды знают, что оно – мираж.

О господин, это напоминает замок гандхарвы³⁷⁵. Невежды принимают его за нечто реальное, но мудрые проницательны и знают, что он не реален. Так же и с убийством. Обычные люди думают, что оно реально, но Почитаемые Миром Будды понимают, что в реальности его нет.

О господин, это напоминает человека, предающегося всем чувственным удовольствиям во сне. Невежды принимают их за нечто реальное, но мудрые проницательны и знают, что они не реальны. Так же и с убийством. Обычные люди принимают его за нечто реальное, но Почитаемые Миром Будды знают, что в реальности его нет.

О господин, относительно значения убийства, процесса убийства, убийцы, последствий убийства и освобождения от последствий убийства я обладаю исчерпывающим пониманием, однако для того, чтобы быть преступником, этого недостаточно. Ты можешь знать, что такое убийство, но просто знание не есть еще само преступление. О господин, это напоминает человека, которому поручен винный погреб. Если он не пьет, он никогда и не опьянеет. Знать, что такое огонь, не значит сгореть в нем. Знать, что такое убийство, точно так же не значит еще быть преступником.

О господин, кто-то совершает всевозможные преступления при свете солнца. При свете луны кто-то занимается грабежом на дорогах. Когда нет ни солнца, ни луны, они не нарушают закон. Именно солнце и луна побуждают их действовать беззаконно, однако никто не будет утверждать, что солнце и луна виноваты в преступлениях. Так же и с убийством. <...>

О господин, это напоминает Нирвану. Неверно, что есть Нирвана, и неверно, что нет Нирваны, и все же она есть. Так же и с убийством. Неверно, что оно есть, и неверно, что его нет, и все же оно есть. Для человека с совестью, способного устыдиться и раскаяться, верно, что убийства нет; для человека без совести, без чувства стыда и раскаяния неверно, что убийства нет; для страдающего от кармических последствий убийства верно, что оно есть. Для нигилиста верно, что убийства нет; для реалиста неверно, что его нет; для реалиста верно, что оно есть. Почему есть? Потому что реалист страдает от кармических последствий. Не-реалист не обращает внимания на кармические последствия. Для человека, истинно сознающего постоянство Нирваны, верно, что убийства нет. Для человека, отстаивающего непостоянство Нирваны, неверно, что его нет. Для человека, отстаивающего вечность Нирваны, не может быть верно, что его нет. Почему? Потому что человек, отстаивающий вечность Нирваны, страдает от кармических последствий зла. По этой причине

для него не может быть верно, что убийства нет. Ввиду всего сказанного, неверно, что убийство есть, и неверно, что его нет, и все же оно есть.

О господин, те, кто способен вдыхать и выдыхать, зовутся живыми существами; те, кто прекратил вдыхать и выдыхать, считаются убитыми (мертвыми) существами. Чтобы не противоречить общепринятому взгляду, Будды тоже называют их убитыми (мертвыми) существами». <...>

[Царь Аджаташатру произнес:] «О Почитаемый Миром, из наблюдения этого мира я знаю, что из семян эрандыⁱ вырастают деревья эранда, что никогда дерево канданаⁱⁱ не вырастает из семени эранды. Но сейчас я вижу, что кандана растет из семени эранды. Семя эранды – это мое тело, а дерево кандана – это мой ум, в котором набирает силу вера, не имеющая корней; не имеющая корней в том смысле, что раньше я не задумывался о том, как научиться почитать Татхагату, как научиться полагаться на Дхарму и Сангху. Поэтому я говорю «не имеющая корней».

О Почитаемый Миром, если бы я не встретил Татхагату, воистину Почитаемого Миром, я бы бесконечными кальпами испытывал неопишемую боль в наихудшей части ада. Ныне я вижу Будду. Пусть с помощью достоинства, приобретенного видением Будды, я разрушу ожесточенность всех существ, не свободных от дурных страстей».

«Хорошо, очень хорошо сказано, о господин! – молвил Будда, – Теперь я знаю, что ты можешь в самом деле разрушить ожесточенность всех существ».

«О Почитаемый Миром, если я определенно смогу разрушить ожесточенность всех существ, то ради этой цели я готов спуститься в ту часть ада, что зовется Авичи, и претерпевать там все мучения бесконечными кальпами».

В это время бесчисленные жители царства Магадха³⁷⁶ пробудились к несравненно совершенному наивысшему Просветлению. Это почти полностью залечило душевную рану Аджаташатру, освободило его от сознания своей порочности. Не только он сам, но и царица, и жены из его гарема пробудились к несравненно совершенному наивысшему Просветлению.

Тогда царь Аджаташатру сказал Дживаке: «О Дживака, еще не пришло время моей смерти, а я уже обрел небесное тело, долгую жизнь вместо короткой, вечное тело вместо непостоянного. Пусть у всех существ я вызову желание пробудить несравненно совершенное наивысшее Просветление». <...>

Произнеся эти слова, ученик Будды [Аджаташатру] поднес ему всевозможные драгоценные полотнища, <...> и изрек гатху восхваления:

Слова Будды истинны и чудесны,
За ними скрываются утонченные смыслы.
С бездонного хранилища тайн снимают завесу
Они ради всех обладающих мыслью.

Исчерпывающие объяснения
Для большинства Будда облакает в простые слова.

ⁱ См. «эранда», прим. 135.

ⁱⁱ См. «кандана», прим. 137.

Это искусство, достигнув полного осуществления,
Исцеляет страдания навсегда.

Достаточно просто услышать его слова,
Пусть даже им и не веря:
Когда находятся способные существа,
Дхарма открывает им двери.

Слова Будд ласковы всегда, но для тех, кому нужно,
Они и грозные слова применять умеют.
Их слова, ласковые и грозные, на истине абсолютной
Зиждятся и не отступают от нее в равной мере.

Вот почему ныне мы все принимаем прибежище в Почитаемом Миром.

У слов Татхагаты вкус единственный,
Они словно великого океана вода, –
Того, что называется абсолютной истиной.
Будда не произносит пустые слова.

Бесконечно многообразна Дхарма, несомая Татхагатой:
Для мужчин и женщин, юношей и стариков
Она приспособлена. Абсолютной истины все достигают,
Кто слышит, понимает и идет на ее зов.

Нирвана не имеет ни причин, ни следствий,
Нирвана за пределами рожденья и смерти.
Услышать – значит вызволить сознание из сети!

Татхагата для всех и каждого –
Неизменно любящий отец и любящая мать.
Слушая Татхагату, пускай все существа его
Учатся как дети воспринимать.

С великим состраданием ко всем Почитаемый Миром
Через суровые испытания проходит,
Работая с неистовой энергией, вкладывая все силы,
Подобно спасающимся от погони.

Теперь, когда я увидел Будду,
Когда очищены три формы моего поведения,
Молюсь: благо от них да переключаться будет
К наивысшего Пути достижению.

Сегодня Будде, Дхарме и Сангхе
Я делаю подношения и молюсь, чтобы всегда посвящалось
Созданное благо тому, чтобы Трех Драгоценностей зданье
Как можно дольше в мире держалось.

Всевозможными благими качествами, теперь
Свободно обретаемыми мной,

Да будет снят со всех разумных существ
Четырех темных врагов³⁷⁷ конвой.

Выбирая себе плохих друзей,
Я преступлениями омрачил три времени.
Я каюсь перед Буддой и молюсь, чтоб впредь
Не опускаться до их повторения.

Я молюсь, чтоб все существа в равной мере
Пробудили умы в бодхичитте
И постоянно направляли их к размышлению
О Буддах всех сторон в их единстве.

Еще я молюсь, чтобы все существа
Навсегда избавились от дурных страстей обузы
И смогли природу Будды отчетливо распознать,
Подобно бодхисаттве Манджушри.

Выслушав, Почитаемый Миром одобрил царя Аджаташатру такими словами: «Хорошо, очень хорошо сказано! Если появляется человек, пробужденный в бодхичитте (сознании просветленности), за ним закрепляется слава того, кто увеличивает достоинство собрания Будды. О господин, ранее, в присутствии Будды Випашьина³⁷⁸, твой ум пробудился к несравненно совершенному наивысшему Просветлению. С тех самых пор и до моего прихода в этот мир ни разу тебе не выпадали муки адского рождения. О господин, знай, что это вызвано неизмеримым кармическим воздаянием, приносимым обращением ума к Бодхи. О господин, будь с этого дня всегда настойчив в совершенствовании сознания просветленности. Почему? Потому что благодаря этой кармической связи ты будешь способен счистить бесчисленные проявления загрязненности».

Затем царь Аджаташатру и все жители царства Магадха поднялись со своих мест, трижды обошли вокруг Будды, попрощались с ним и вернулись во дворец.

117 И еще, [в Нирвана-Сутреⁱ Будда продолжает]:

О благие мужи, наследного принца царя Раджагрихи, Бимбисары, звали Сударшана [впоследствии царь Аджаташатру]. Из-за своей кармической предрасположенности он поддался злему умыслу и захотел убить своего отца. Однако ему все не предоставлялась такая возможность. В это время другой злоумышленник, Дэвадатта, также из-за дурной кармической предрасположенности, захотел убить меня. Он подвергал себя дисциплине ради приобретения сверхъестественных способностей и за короткое время преуспел в этом. Он сблизился с принцем Сударшаной и демонстрировал ему некоторые из своих сверхъестественных сил. Например, иногда он выходил сквозь глухую стену и возвращался через дверь, а иногда выходил через дверь и входил там, где ее нет. Или удивлял перевоплощениями: то в слона, то в ло-

ⁱ Северная ред., цз. 34; южная ред., цз. 31.

шадь, то в корову, то в овцу, то в другого человека. Принц был в восторге от всего этого и полюбил Дэвадатту, стал уважать его и доверять ему. Чтобы выразить свои чувства, он совершал различные специальные подношения своему другу.

Однажды принц попросил: «О великий учитель и мудрец, соизволь показать мне цветы мандарава³⁷⁹, [что растут на небесах]». Дэвадатта согласился и с ловкостью поднялся на тридцать третье небо³⁸⁰, где попросил небожителей дать ему такой цветок. Но тут запас его благой кармы исчерпался, и ни один бог не смог подарить ему цветок. Не желая возвращаться ни с чем, он решил сорвать цветок сам, подумав про себя: «У цветка нет самости, нет эгоизма, поэтому нет ничего дурного в том, чтобы сорвать его». Но как только он попытался это сделать, он тотчас утратил свои сверхъестественные силы и оказался опять в Раджагрихе. Стыдясь своей неудачи, он не мог показаться на глаза принцу.

Тогда он подумал: «Я пойду к Татхагате и попрошу доверить мне руководство над всем его Братством. Если оно будет моим, я смогу потребовать от Шарипутры и других учеников Татхагаты исполнения того, что мне надо». Придя ко мне, он заговорил так: «О Татхагата, пожалуйста, поручи мне заботу о членах твоего Братства. Я буду преподносить им всевозможные аспекты Дхармы, укреплять их в дисциплине и обращать к учению».

Я сказал на это: «Какое невежество! Шарипутра и другие мои ученики сведущи в Дхарме. Они слушают учение с предельным вниманием. Они пользуются почетом и уважением у всех людей. Но даже их я не могу попросить возглавить Братство. Как же я доверю его такому глупому и льстивому плуту, как ты?»

Встретив у меня такой прием, Дэвадатта вскипел от зла, испытываемого ко мне, и сказал: «Ну, Гаутама, ты еще не долго будешь контролировать Братство. Твоя сила закончится в мгновение ока». Не успел он договорить, как земля содрогнулась шесть раз и повалила его. Там, где он упал, взвился мощный смерч, который поднял тучу пыли и грязи и замарал ими нечестивца. При виде этого дурного предзнаменования Дэвадатта добавил: «Если же я теперь попаду в Авичи, то за это зло, причиненное мне, я тем более должен отомстить».

Затем Дэвадатта поднялся с земли и отправился к принцу Сударшане. Принц, увидев его, огорчился: «О мудрейший, какая беда ввергла тебя в столь плачевное состояние?» Дэвадатта ответил: «Разве ты не знаешь, что это мое обычное состояние?» «Тогда объясни, что же заставляет тебя быть таким?» – попросил принц.

Дэвадатта сказал: «Меня связывают с тобой тесные узы дружбы. Когда злые языки говорят о тебе, что ты неразумный человек, как же я могу не расстраиваться и не грустить?» Принц Сударшана спросил: «Что дурного говорят обо мне люди?» – «Они всячески унижают тебя, используя вместо твоего имени прозвище «не доросший до мести» [Аджаташатру]. – «Но почему они так называют меня? Кто дал мне такое прозвище?» – допытывался Сударшана. Дэвадатта ответил: «Перед тем, как ты родился, все прорицатели говорили одно и то же: «Родившись и повзрослев, этот ребенок убьет своего отца»;

вот почему в народе тебя называют «не доросший до мести» в то время, как придворные берегут твои чувства и называют тебя Сударшаной [буквально, «благовидный»]. Вайдехи услышала то предсказание. Поэтому, когда она родила тебя, она поднялась на высокую башню и сбросила тебя оттуда на землю. Один из твоих пальцев сломался, в связи с чем люди называют тебя также «имеющий сломанный палец» (Баларучи). Когда я узнал об этом происшествии, я был так потрясен, что даже не мог заставить себя рассказать тебе всю правду о нем». Подобными подлыми рассказами Дэвадатта разжигал гнев принца Сударшаны с тем, чтобы побудить его к совершению отцеубийства. Он дошел до того, что заявил: «Если ты убьешь своего отца, то я сам убью бродягу Гаутаму».

Принц Сударшана позвал советника Варшакаруⁱ и спросил: «Почему меня называют «не доросший до мести»? Советник пересказал принцу в подробностях ту же историю, что прежде рассказал Дэвадатта.

Тогда Сударшана с помощью верных людей арестовал своего царя-отца и бросил его в тюрьму за пределами замка, приставив стражу из четырех отрядов солдат. Царица Вайдехи, узнав об этом, пошла к своему мужу, но стражники отказались пустить ее. В негодовании она обругала их. Стражники доложили об этом принцу и спросили, могут ли они пропустить царицу, которая непременно хочет видеть царя. Принц расвирипел, выслушав их. Он пошел с ними, взял в одну руку меч, другой схватил царицу за волосы и чуть не убил ее.

В этот момент вмешался Дживака. Он сказал: «О господин, в истории нашей страны ни с одной женщиной не обращались подобным образом, каким бы тяжким ни был ее проступок. Разве можно забывать об этом, да еще со своей собственной матерью!» Принц Сударшана внял совету Дживаки и отпустил свою жертву. Однако все пути обеспечения узника одеждой, постелью, пищей, питьем и лекарствами были отрезаны.

Через семь дней жизнь царя оборвалась. Увидев его мертвым, принц Сударшана почувствовал боль раскаяния. Недобросовестный советник Варшакара разными способами пытался убедить принца продолжать следовать дорогой зла. Он говорил: «О господин, какие бы поступки ни совершал человек, они не имеют отношения к преступности. Зачем же тебе каяться?» Но Дживака говорил иначе: «О господин, ты совершил преступление вдвойне: убил своего отца и убил [имеющего уровень понимания] *срота-апанна*. От такого злодеяния очистить тебя не сможет никто, кроме самого Будды». Царь Сударшана сказал на это: «Татхагата олицетворяет чистоту и непорочность, не имея ничего общего с загрязненностью смертных. Как же человеку с запятнанной совестью приблизиться к нему?»

[Будда продолжил:] «О благие мужи, зная об этом, я сказал Ананде, что через три месяца я вступлю в Нирвану. Как только Сударшана услышал про это, он пришел ко мне. И я наставил его в Дхарме, после чего он перестал томиться тяжестью совершенных злодеяний и достиг веры, не имеющей корней».

ⁱ Старый поверенный советник при дворе в Раджагрихе.

О благие мужи, мои ученики, слышавшие это, не смогли понять моего намерения и говорили, что Татхагата, конечно же, вступает в последнюю Нирвану.

О благие мужи, в понятии бодхисаттвы есть две смысловые составляющие: одна реальная, другая обусловленная. Именно обусловленные бодхисаттвы, слыша о том, что я вступлю в Нирвану через три месяца, теряют уверенность и начинают отходить от устремленности к Просветлению. Они размышляют так: «Если Татхагата тоже подвержен непостоянству и не может остаться с нами, стоит ли нам отдавать себя практике этого пути? В течение стольких кальп мы вынесли все страдания, потому что были уверены [в его вечной жизни]. Даже Татхагата, обладающий неизмеримым запасом достоинства, не может уйти от проклятия смерти. Как же тогда нам спастись от уничтожения?»

О благие мужи, когда я говорю им, [пытаясь уберечь от этого взгляда, основанного на противопоставлении,] что Татхагата обладает вечной жизнью и не претерпевает никаких изменений, эти ученики, слышавшие меня, [но не понимающие моего намерения,] впадают в другую крайность и утверждают, что Татхагата, конечно же, не вступает в Нирвану».

118 ТЕПЕРЬ нам становится ясно, какой путь Великий Мудрец предуготовил для трех классов тех существ, кому тяжело обрести путь, или трех недугов, которые трудно исцелить. [Единственное средство для нас в этих трех ситуациях –] опереться на Молитву всеобщего освобождения, сотворенную ради нас великим учителем сострадания, и потерять себя в великом океане веры, «очищающей других». Именно учитель сострадания, из бесконечного человеколюбия, борется со всеми видами болезней, сколь угодно трудноизлечимых. Это подобно всеизлечивающим цветам *манда*. Порочным и развращенным существам этого загрязненного мира дается совет искать истинное сознание, такое же прочное и незыблемое, как ваджра. Им надлежит крепко держаться за Изначальную Молитву Амиды, которая и есть чудесный цветок *манда* [для исцеления от дурных страстей]. [Да обретется понимание этого.]

119 Что касается тех существ, которым тяжело обрести путь, о них говорится во многих писаниях Махаяны.

В Большой Сутре мы читаем: ««...»Исключением из этого являются те, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий, и те, кто клеветет на Благоую Дхарму». В другой сутре [Собрании Татхагаты Бесконечной Жизни] говорится: ««...»Это не относится только к тем, кто совершил такие грубые беззакония, которые обрекают их на падение в ад, и к тем, кто хулит Благоую Дхарму и всех мудрых мужей». Сутра Созерцания ясно говорит о том, что совершившие какие-то из пяти грубых беззаконий могут быть рождены в Чистой Земле, однако не упоминает про осквернителей Дхармы. Нирвана-Сутра касается вопроса о тех существах и тех болезнях, которые трудно исправить. Как следует воспринимать все эти утверждения? Ответим на этот вопрос:

120 Согласно Комментарию к Трактату [цз. 1]:

Спрашивают: В Большой Сутре Бесконечной Жизни записано: «Все, кто хочет возродиться в Чистой Земле, возрождаются там. Исключение составляют

те, кто совершил какие-то из пяти грубых беззаконий, и те, кто клеветает на благую Дхарму». В Сутре Созерцания записано: «Те, кто совершает какие-то из пяти грубых беззаконий, десяти недобрых дел или другие проступки, – все они могут возродиться в Чистой Земле». Как примирить между собой эти противоречивые высказывания?

Ответ: В одной сутре речь идет о двойном преступлении: совершении каких-то из пяти грубых беззаконий и клевете на благую Дхарму. Человек исключается из Чистой Земли, когда на нем лежат оба преступления. В другой сутре говорится о тех, кто совершил только какие-то из десяти недобрых дел, пяти грубых беззаконий или нечто подобное; клевета на Дхарму не упоминается. То есть преступникам, на которых не лежит клевета на Дхарму, даруется рождение в Чистой Земле.

Вопрос: [Согласно Сутре Созерцания,] человек, совершающий какие-то из пяти грубых беззаконий, но не смеющий осквернять благую Дхарму, мило-сердно принимается в Чистую Землю. А как быть с тем, кто оскверняет благую Дхарму, но не смеет совершать пять грубых беззаконий и другие проступки? Будет ли он рожден в Чистой Земле?

Ответ: Если он так далеко зашел, что клеветает на благую Дхарму, не может быть, чтобы он был свободен от других злодеяний. Но и в этом случае он наверняка не родится в Чистой Земле. Почему? В сутре сказано¹: «Пять грубых беззаконников непременно попадут в ад Авичи, но срок их пребывания там истечет через кальпу. Осквернитель же Благой Дхармы будет ввергнут сначала в одну из частей ада Авичи на одну кальпу, затем перейдет в другую часть, еще через кальпу – в следующую, и так неопределенное число раз». Будда не уточняет, как долго он будет пребывать в адах Авичи. Это объясняется тем, что преступление против Благой Дхармы особенно тяжкое. Благая Дхарма есть Будда-Дхарма. Как смогут глупцы клеветущие на Дхарму, пожелать себе возрождения в Чистой Земле Будды? Если они лишь алчно желают счастья и удовольствия, которые обретаются там, то это подобно попыткам найти лед, который не был бы сделан из воды, или огонь, который не давал бы дыма; это полностью лишено смысла.

Вопрос: По каким признакам можно отличить клевету на Дхарму?

Ответ: Если человек отрицает реальность Будды и его Дхармы или реальность бодхисаттвы и его Дхармы, то он клеветает на Благую Дхарму. [Сам ли он пришел к такому негативистскому воззрению,] перенял ли он его у кого-то другого, – в любом случае, имея подобное убеждение, он оскверняет Благую Дхарму.

Вопрос: Когда человек придерживается той или иной идеи, это дело его совести и затрагивает лишь его самого. Это не причиняет страданий окружающим. Как же может это преступление [клевета на Дхарму] перевешивать такие преступления, как пять грубых беззаконий?

---

¹ Сутра Совершенства Великой Мудрости (санскр. *Панчавимшатисахасрика-праджняпарамита*, япон. *Дайбон ханья кё*), цз. 11. Однако отрывок взят из текста Махапраджняпарамита-шастры (япон. *Дай тидо рон*), свиток 62, где цитируется эта сутра.

Ответ: Если б не Будды и бодхисаттвы, которые наставляют нас на путь добродетели как в повседневности [мирской сфере³⁸¹], так и в немирской сфере³⁸¹, каким образом все существа смогли бы узнать что-либо о [таких нравственных ценностях, как] благожелательность, справедливость, достойное поведение, взаимопонимание и верность? [Если б они не обладали этим знанием,] все подобные благие дхармы – нравственные устои этого мира – рухнули бы, [и вся мудрость и святость немирской сферы были бы утрачены]. Тяжесть пяти грубых беззаконий тебе известна, но ты не видишь того, что эти преступные деяния вырастают из пренебрежения Благой Дхармой. И потому на людях, порочащих Благою Дхарму, лежит гораздо более злая карма, чем на остальных преступниках.

Вопрос: Согласно сутрам, в которых раскрывается природа кармы, мы знаем, что она подобна весам: перевешивает более тяжелая чаша. Что же мы узнаем из Сутры Созерцания: «Человек, совершивший какие-то из пяти грубых беззаконий, десяти недобрых дел или другие проступки, обречен впасть в порочные формы существования и провести в них много кальп, терпя бесчисленные мучения. Но пусть перед самой смертью ему встретится благой друг, который научит его говорить «Намо Амида Буцу». Тогда, если он со всею искренностью, не прерываясь, произнесет Нэмбуцу не более как десять раз³⁸², то он возродится в Чистой Земле Счастья. Затем он вступит в братство благой непоколебимой уверенности, принадлежащее Махаяне, в котором никогда уже не поддастся возвращению, и станет навеки огражден от всех видов страданий, относящихся к трем порочным формам существования». Попробуй применить к этому принцип весов и посмотри, какая чаша здесь перевешивает. К тому же, мы все с незапамятных времен своими действиями участвуем во всех видах загрязнений, поскольку привязаны неразрывными нитями к троичному миру. Когда все именно так, разве может такая малость, как десятикратное обращение мысли к Будде Амиде, позволить нам вырваться из троичного мира? А как же закон кармической вовлеченности?

Ответ: Ты говоришь, что совершение каких-то из пяти грубых беззаконий или десяти недобрых дел и последующая кармическая вовлеченность – это более тяжелая чаша на весах кармы, а произнесение Нэмбуцу десять раз существами низшей категории низшего класса³⁸³ – более легкая чаша. Этот способ рассуждения приводит тебя к выводу, что отъявленные злодеи вынуждены сперва сойти в ад и оставаться пленниками троичного мира. Теперь давай рассмотрим подробнее, что определяет тяжесть преступлений. Критерий оценки следует искать в сознании, сопричастности и нацеленности, но не в продолжительности времени.

Что значит «в сознании»? Те, кто чинит зло, действуют с собственным умыслом, основанным на заблуждении и извращенном представлении [о реальности]. Иное дело люди Нэмбуцу, которые прислушиваются к доброму совету мудрых друзей, стремящихся их утешить, и благодаря этому способны подумать о Будде десять раз, – они обладают истинным пониманием реальности. Соответственно, Нэмбуцу реально, тогда как преступления нереальны. Одно с другим невозможно сравнить. Возьмем пример. Представь, что в комнату, которая оставалась темной, скажем, тысячу лет, входят со светильником.

Как только комната освещается, каким бы кратким ни был этот момент, все в ней становится видно. Неужели темнота не отступит, как будто за тысячу лет в этой комнате она стала чем-то более реальным? Вот что значит «в сознании».

Что значит «в сопричастности»? Те, кто встает на путь зла, делают это из-за своего иллюзорного восприятия вещей; они сопричастны этому с другими существами, которыми также управляют их дурные страсти под кармическим игем ложной и нереальной картины мира. Иное дело последователи десяти памятований о Будде, сопричастные [бесподобной вере, исходящей от] Имени Татхагаты Амитабхи, где заключены все его неисчислимы [количественно], чистые и подлинны [качественно] добродетели. Имя это изящно выстроено во всем многообразии благодатных средств и смыслов. Представь человека, пораженного ядовитой стрелой. Она пронзила его мышцы и раздробила кости. Однако, стоит ему услышать звук барабана, смазанного соком растения снятия, как стрелы тотчас сами по себе выпадут и яд перестанет действовать.

(Предание об этом волшебном растении содержится в Сурангама-Самадхи-Сутреⁱ: «Есть целебное растение под названием «снятие». Во время битвы его соком смазывают барабан. Когда раненые слышат удары в этот барабан, пронзившие их стрелы выпадают и яд удаляется из тела. Так же происходит с бодхисаттвой, пребывающим в *сурангама-самадхи*³⁸⁴. Когда он слышит Имя, стрелы с тремя ядами сами собой выпадают.»ⁱⁱ)

Нельзя сказать, что стрела вошла в тело слишком глубоко и яд смертелен, и что поэтому даже звук барабана не может с ними справиться. Вот что значит «в сопричастности».

Что значит «в нацеленности»? Те, кто совершает преступления, опираются на время, когда думают о своих целях в будущем и этапах их достижения. Иное дело последователи десяти памятований о Будде, лишённые опоры на понятие времени. У них нет ни мысли о будущем, ни мысли о промежуточных этапах. Абсолютно, всеми помыслами сознание их нацелено на данный момент [безотносительно ко времени].

Когда эти три критерия принимаются во внимание, мы обнаруживаем, что десятикратная мысль весит гораздо больше, и поэтому весы естественно склоняются в ее сторону. Таким образом, последователи Нэмбуцу способны выбраться из троичного мира. Две сутры находятся в полном согласии друг с другом.

Вопрос: Сколько длится «единая мысль»?

Ответ: Сто одно рождение и столько же смертей заключены в одной *кшане*, а шестьдесят *кшан*³⁸⁵ составляют «единую мысль». Но «мысль» (*нен*) в данном случае не имеет отношения ко времени. В тот момент, когда подвижник сосредоточивает ум, в зависимости от ситуации, на целом облике Амиды или его отдельных чертах, в нем не остается иных мыслей. «Десятикратная мысль» подразумевает десять таких моментов подряд. Произнесение Имени десять раз происходит именно так.

ⁱ Перевод Кумарадживы. См. Сурангама-Сутра, прим. 197.

ⁱⁱ Комментарий Синрана.

Вопрос: Чтобы узнать, сколько раз повторилась мысль, надо переключать ум на другой предмет и затем возвращать его к первому. Значит, счет всегда происходит в промежуточные моменты. Когда ум сосредоточен и мысль остановлена в одной точке, как может знать человек, сколько раз подряд она повторилась?

Ответ: Согласно Сутре Созерцания, выражение «десятикратная мысль» подразумевает осуществление деяния³⁸⁶ и совсем не обязательно связано со счетом. Это подобно цикаде, которая не представляет себе, что такое весна или осень: как сверчок может знать о том, что он живет в жаркий сезон? Кто представляет себе [весь год], тот знает и о лете, [используя для каждого сезона свое название]. Так и здесь: лишь обладатель небесного ока³⁸⁷ может сказать о том, когда посредством десятикратной мысли было осуществлено деяние. Задача наша только в том, чтобы продолжать непрерывное памятование и не отвлекаться ни на что другое. Так что не имеет смысла считать повторения. Впрочем, если по какой-то причине это необходимо, метод счета есть, но он передается только в устном наставлении и никогда не записывается.

121 | Шань-дао, | наставник монастыря Гуан-мин, пишет:ⁱ

Спрашивается: В сорока восьми молитвах исключаются те, кто совершает какие-то из пяти грубых беззаконий, и те, кто клеветает на Благою Дхарму: такие люди не возрождаются в Чистой Земле. В Сутре Созерцания, где рассматриваются существа низшей категории низшего класса, тем же пяти разновидностям грубых беззаконников дана возможность быть принятыми в поле Будды, тогда как осквернители Дхармы не упоминаются. Что это значит?

Ответ таков: Если иметь в виду желание Будды уберечь нас от зол, то все сразу станет понятно. Пять разновидностей грубых беззаконников и осквернители Благой Дхармы исключены в сорока восьми молитвах потому, что природа их злодеяний наиболее неблагоприятна. Один раз совершив какое-либо из этих преступлений, они тут же низвергаются в Авичи и кальпами не видят никакой возможности вызволить себя оттуда, как бы они ни старались. Татхагата, желая защитить и уберечь нас от этого кошмара, объявил, что такие порочные существа не рождаются в Чистой Земле. Это не означает, что они не охватываются Татхагатой в его Молитве.

В том месте сутры, где рассматриваются существа низшей категории низшего класса, пяти разновидностям грубых беззаконников дана возможность быть принятыми в поле Будды, тогда как осквернители Дхармы не упоминаются. Это объясняется тем, что существа низшей категории являются теми, кто уже совершил какие-то из пяти грубых беззаконий, и их нельзя бросить на произвол судьбы, чтобы они бесконечно переносились от одной порочной формы существования к другой. Сострадание, обращенное к ним, видит, что им немедленно требуется лекарство. То есть, сострадание должно забрать их в свое поле и побудить к рождению в Чистой Земле. Что касается клеветы на Дхарму, то в этом они пока что не виновны. Поэтому им делается своевре-

---

ⁱ Толкование Практического Блага (*Сандзэн ги*).

менное предостережение, что если они посягнут и на это, то возрождение им не обещано. Данное место [сутры] следует понимать как средство уберечь таких людей от еще большего зла. Если же, несмотря на это, они совершают это большее зло, они все равно могут быть приняты в поле сострадания и обрести залог возрождения.

Когда такие люди возрождаются [в земле Будды], они остаются внутри бутон и должны провести так много кальп. Будучи заключены внутрь [нераспустившихся] цветов, бывшие злодеи ограничены в трех вещах: 1) они не могут видеть Будд и их святые собрания; 2) они не могут слышать Благою Дхарму; 3) они не могут перемещаться из одной земли в другую, чтобы служить и делать подношения Буддам. За исключением этого, они не испытывают никаких страданий. Как сказано в сутрах, они подобны бхикшу, которым доступны удовольствия третьего неба дхьяны³⁸⁸. Следует понимать, что хотя бывшие преступники несвободны, находясь в закрытых бутон много кальп, это все-таки лучше, чем проходить через множество пыток и мучений ада Авичи в течение невообразимого числа кальп.

Итак, этот момент в сутрах надо понимать как меру предосторожности, исходящую из желания Будды уберечь нас от зол.

122 [Наставник монастыря Гуан-мин] говорит еще в другом месте:ⁱ

Ни клеветы, ни злословия не услышишь там никогда. Все одинаково освобождены от тревог и несчастий. Люди и небожители, и хорошие, и дурные, – все могут родиться там. Стоит попасть туда, как все различия тотчас исчезают, и каждый оказывается в стадии не-возвращения. Чем это вызвано? Ничем иным, как великим сострадательным сердцем и великой всепроникающей *праджней* Амиды, пробужденными, когда он еще находился на дисциплинарной стадии под началом Будды Локешварараджи. Эти качества заставили его отказаться от престола и семейной жизни ради того, чтобы исполнением сорока восьми молитв сделать свои идеи всеобщего освобождения реальностью. Силою Молитвы люди, повинные в каких-то из пяти грубых беззаконий или десяти недобрых дел, теперь находят спасение от своих непростительных поступков и возрождаются в Чистой Земле. Что касается осквернителей Благой Дхармы и *иччхантиков*, они тоже возрождаются в Чистой Земле, как только их умы обращаются [к Амиде].

123 В отношении пяти грубых беззаконий [Хуэй-чжао из] Цзы-чжоу³⁸⁹ говорит:ⁱⁱ

Кто такие пять грубых беззаконников, объясняют двумя способами. Согласно первому объяснению, этот список состоит из тех, кто совершает беззакония с точки зрения трех колесниц: 1) преднамеренное убийство отца; 2) преднамеренное убийство матери; 3) преднамеренное убийство архата³⁹⁰; 4) нарушение гармоничных отношений в Братстве (*сангхе*), мотивированное извращенными взглядами; 5) пролитие крови из тела Будды с желанием навредить ему. Поскольку эти беззакония отвергают чувство сыновьей или дочер-

ⁱ Гимны о Священнодействии (*Ходзи сан*).

ⁱⁱ Цитата из Десяти Причин Возрождения (япон. *Одзё дзюин*) Эйкана (1032—1111), настоятеля монастыря Дзэнрин-дзи в Киото.

ней благодарности или отрицают высшее счастье, [происходящее от полезных с точки зрения Дхармы дел], они называются грубыми. Когда жизнь таких беззаконников иссякает и тела приходят в негодность, они непременно отправляются в ад Авичи, где им предстоит терпеть непрерывные мучения одну большую кальпу. Отчего эти беззакония называются «подготовкой к непрекращающейся пытке».

Абхидхармакошабахшья³⁹¹ приводит список адских беззаконий, близких к названным. В ней есть гатха, которая гласит:

Насилие над матерью или монахиней, достигшей стадии не-изучения³⁹²
(соответствует убийству матери);

Убийство бодхисаттвы, погруженного в медитацию
(соответствует убийству отца);

Убийство пребывающих на стадии изучения или не-изучения
(соответствует убийству архата);

Внесение разлада в Сангху
(соответствует разрушению Сангхи);

Разрушение ступы³⁹³ (соответствует пролитию крови из тела Будды).

Другое объяснение пяти грубых беззаконий принадлежит Махаяне. Сутра, Поведанная Ниргрантхам³⁹⁴ приводит такой список: 1) Разрушение ступы, сожжение святых писаний или воровство имущества, поднесенного Трем Драгоценностям; 2) Клевета на Дхарму трех колесниц, отрицание священности любой ее части, возведение любых преград для нее, как, например, уничтожение или запрещение книг, сокрытие их от других; 3) Преследование покинувших дом последователей Дхармы (бхикшу) независимо от того, как они живут – по заповедям, против заповедей или без заповедей: их избивание, поношение, издевательства над ними, навязывание им вины, заключение их в тюрьму или принуждение вернуться к прежней жизни, а также принуждение их заниматься грязной работой или порабощение с целью взыскать с них убытки или уморить до смерти; 4) Убийство отца, нанесение физического вреда матери, пролитие крови из тела Будды, нарушение гармонии в Сангхе, убийство архата; 5) Осквернение Дхармы и непризнание кармического принципа причинно-следственной связи, когда десять вопиющих преступлений берутся за правило и совершаются [в долгой ночи [невежества]] постоянно. [Таковы пять типов беззаконного поведения, описанные в Сутре, Поведанной Ниргрантхам.]

Сутра [Десяти Колес]³⁹⁵ перечисляет следующие [преступления]: 1) Умышленное убийство пратьекабудды – это отнятие жизни; 2) Насилие над монахиней, достигшей архатства, – это гнусное деяние; 3) Порча или присвоение того, что поднесено Трем Драгоценностям, – это воровство; 4) Нарушение гармонии Сангхи [высказыванием еретических взглядов] – это лживые речи.

В сокращении.

ИЗБРАННЫЕ ЗАПИСИ, РАЗЪЯСНЯЮЩИЕ ИСТИННУЮ ВЕРУ ЧИСТОЙ ЗЕМЛИ (ЧАСТЬ 2)
[ЗАВЕРШЕНЫ]